ISSN-0132-862X

4
1982

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Икона «ИСПЫТАНИЕ ФОМИНО»

«Подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 27)

К стр. 34

1982 ЖУРНАЛ №4
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена . . 2
Патриаршие награды 3

Ко Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы»
Заседание Рабочего президиума Международного подготовительного комитета (МПК), Москва, 29 марта 1982 года 4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена 6
Протоиерей Виталий Политыло. Паломничество во Святую Землю . . . 7
Из жизни Духовных школ
В. Никитин. Памяти священника Павла Флоренского 10
Иеродиакон Андроник. Основные черты личности, жизнь и творчество священника Павла Флоренского 12
Из жизни епархий 20
Вечная память почившим 31

ПРОПОВЕДЬ

Слово Святейшего Патриарха Пимена после пасхальной вечерни 33
Архиепископ Антоний. В Неделю апостола Фомы 34
Священник Евгений Морозов. Живоносный Источник 35
Священник Анатолий Провада. В день празднования Иверской иконе Божией Матери 36
Проф. К. Е. Скурат. Слово в день праздника Вознесения Господня . . . 37
Архиепископ Лука. «Не судите, да не судимы будете» 40

В ЗАЩИТУ МИРА

Конференция в Вене 41
Встреча руководства Берлинской Конференции и ХМК 41
Архиепископ Краснодарский Владимир. С миссией мира и дружбы в Японии 41

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Иеромонах Тихон. Делегация Синдесмоса в Одесской Духовной Семинарии 43
Святогорцы. Праздник Покрова Божией Матери на Афоне 43

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Результативные документы IV встречи Смешанной богословской комиссии православно-старокатолического диалога 46
Е. С. Экуменическая молитва — 1982 51

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Митрополит Вениамин (Федченков). Мысли о литургии верных. Внутреннее состояние молящихся (продолжение) 52
Архимандрит Иннокентий. О творческом пути священника Павла Флоренского 65

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

История пения «Господи, воззвах» 77

Правила приема в Духовные учебные заведения 79

Сообщение о кончине архиепископа Ростовского и Новочеркасского Иоасафа и наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Иеронима . . 105

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата
АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — В. П. ОВСЯННИКОВ

Адрес редакции: 119435 Москва, Г-435, Погодинская улица, 20

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА

архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Величит душа моя Воскресшаго тридневно от гроба Христа Жизнодавца».
Припев на 9-й песни Пасхального канона

Наступил праздников Праздник — Светлое Христово Воскресение — Пасха Господня!

Ликует Святая Русская Православная Церковь, торжественно прославляя и величая Воскресшего из мертвых Господа Иисуса Христа в праздничных богослужениях и дивных песнопениях, выражающих пасхальную радость и святую любовь верующих сердец к Воскресшему Господу, Спасителю нашему.

Господь Иисус Христос по Воскресении из мертвых в течение сорока дней до Вознесения на Небо являлся Своим ученикам и апостолам, которым, говоря о Царствии Божием, отверз ум к уразумению Писаний, заповедав, чтобы они научили сему все народы, соблюдая все то, что Он повелел им; в то же время Господь указал им на таинство Крещения как приобщение человека к неиссякаемому источнику вечной жизни: крестяще во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19, 20; Мк. 16, 15, 19, 20; Лк. 24, 45—47, 51; 1 Кор. 15, 4; Деян. 1, 3, 8, 9).

Апостолы Христовы в неизреченной радости о Воскресшем Господе с величайшей любовью и преданностью своему Учителю и Господу восприняли и исполняли все Его заветы, «проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28, 31).

Апостол Павел благовествует, что «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: Первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, 22, 23).

Дорогие и возлюбленные о Воскресшем Господе Иисусе Христе Преосвященные архипастыри, пастыри, всечестные иноки и инокини и все благочестивые миряне, душевно поздравляю всех вас с Праздником Святой Пасхи!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Воскресения день. Просветимся людие. Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к Жизни и от земли к Небеси Христос Бог нас приведе, победныя поющия» (ирмос 1-й песни Пасхального канона).

Воскресение Христово является венцом всех предшествующих свершений Господа: премудрых, зиждительных и поучительных нас ради, человек, и ради нашего вечного спасения. Господь есть Глава Тела — Церкви; Он — Начаток, Первенец из мертвых... (Кол. 1, 18).

И мы, соединенные с Господом подобием Его смерти, будем соединены с Ним и подобием Его Воскресения (Рим. 6, 5).

В Господе «мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов по богатству благодати Его» (Еф. 1, 7).

Верою Христос вселяется в сердца наши (Еф. 3, 17) и соединяется с каждым из нас.

Да сподобимся достойно причащаться Святых, Бессмертных и Животворящих Христовых Таин во оставление грехов и в жизнь вечную.

Сохраним навсегда в своем сердце любовь к Воскресшему Господу, чтобы нам в уразумение Евангелия и в осуществление заповедей Господних успешно пройти свой жизненный путь в здравии и долгоденствии.

Радость о Воскресшем Господе воистину вдохновляет нас в жизни, делах и трудах.

Будем, возлюбленные, неустанно и самоотверженно трудиться на пользу нашей великой и дорогой Отчизны, на утверждение братства, дружбы между народами и мира во всем мире.

Воскресшему из мертвых Начальнику жизни нашея, Совершителю нашей веры и вечного спасения Господу Иисусу Христу — слава и величие ныне и во все веки. Аминь.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова
1982 года,
Москва

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Указами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси **ПИМЕНА** награждены:

1. Архиепископ Горьковский и Арзамасский **Николай**, в связи с 20-летием епископского служения, — орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени — 29 октября 1981 года.

2. Архиепископ Симферопольский и Крымский **Леонтий**, в связи с 20-летием архиерейского служения, — орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени — 12 января 1982 года.

3. Епископ Казанский и Марийский **Пантелеимон**, временно управляющий Ижевской епархией, в связи с 70-летием со дня рождения, — орденом святого князя Владимира II степени — 27 января 1982 года.

4. Архиепископ Тамбовский и Мичуринский **Михаил**, в связи с 70-летием со дня рождения, — орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени — 29 января 1982 года.

10 февраля 1982 года

Заседание Рабочего президиума Международного подготовительного комитета (МПК)

Москва, 29 марта 1982 года

РЕЧЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА
на приеме в честь участников заседания Рабочего президиума МПК

Дорогие друзья, участники заседания Рабочего президиума Международного подготовительного комитета Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы!»

Сердечно приветствую всех вас и благодарю, что вы, отложив свои дела, руководимые высоким стремлением служить созиданию международного мира и сотрудничества, прибыли в Москву, чтобы продолжить ответственное дело подготовки нашей конференции.

Мы знаем, что осуществление подготовки столь представительной Всемирной конференции в такие относительно сжатые сроки — дело непростое и нелегкое, с тем большим удовлетворением мы можем сегодня сказать, что, благодаря серьезному и углубленному подходу к этой работе Международного подготовительного комитета, энергии и творческому вдохновению членов его Рабочего президиума, этот процесс проходит весьма успешно и в настоящее время находится в своей завершающей стадии.

Мы верим, что в результате такой напряженной работы наш форум увенчается успехом и внесет свой вклад в сохранение человечества и всего творения от опасности возникновения всегубительного ядерного конфликта.

Мы с тревогой сознаём, что интенсивное ускорение гонки вооружений, создание, производство и накопление все более разрушительных и смертоносных средств массового уничтожения содержит в себе прямую угрозу самому существованию рода человеческого. Но мы также видим, как сегодня ширится и растет мощная волна антивоенных выступлений, набирает силу движение людей доброй воли — сторонников мира. Среди них немало верующих людей, сознающих свою особую религиозную ответственность за судьбу мира.

И наша с вами задача, дорогие друзья, — опираясь на доктринальные основы своих религий, на сближающие нас религиозно-нравственные ценности, рассмотреть и изучить те конкретные действия, те формы и методы, посредством которых религиозные миролюбивые силы смогут оказать действенное и эффективное оздоровляющее влияние на взрывоопасную международную ситуацию, помогут уберечь и сохранить от ставшего весьма реальным сегодня уничтожения жизни на земле.

С глубоким удовлетворением мы отмечаем, что в мире есть такие политические силы, которые, воодушевляясь идеями мира, твердо и последовательно проводят миролюбивую политику, неизменно выступают на международной арене с предложениями, направленными на уменьшение военной опасности. Многие и многие люди доб-

рой воли с большой надеждой и воодушевлением восприняли недавние новые мирные инициативы Советского государства, которые содействуют столь необходимому сегодня смягчению международной обстановки, открывают возможность и облегчают достижение соглашения о крупном сокращении ядерных сил в Европе.

С большой надеждой мы ожидаем также открытия Второй специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН по разоружению и будем молиться о ее успехе. Мы ясно сознаём, что людям благой воли предстоит еще долгий и нелегкий путь. Предстоит еще многое сделать для созидания такого мира, в котором не будет места военным конфликтам, в котором международные отношения будут строиться исключительно на принципах дружбы и взаимного доверия.

И чтобы это было так, нам всем необходимо повседневно и упорно трудиться для утверждения этого мира и этих отношений.

Да благословит Всевышний ваши труды и да послужат они успеху предпринятого нами нелегкого, но столь необходимого и благого миротворческого нашего начинания!

КОММЮНИКЕ

29 марта 1982 года в Москве под руководством председателя Международного подготовительного комитета Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», имеющей быть в Москве 10—14 мая 1982 года, митрополита Минского и Белорусского Филарета, Патриаршего Экзарха Западной Европы, состоялось заседание Рабочего президиума этого комитета.

Помимо Рабочего президиума в заседании приняли участие члены Международного подготовительного комитета: почетный попечитель Всемирной конференции муфтий Зияутдин хан ибн ишан Бабахан, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана; профессор д-р Серхио Арсе-Мартинес, ректор Евангелической Семинарии в Матанзасе Куба; А. М. Бычков, генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов; д-р В. Кетржинский, вице-президент Христианской социальной ассоциации в Польше, член сейма ПНР; Яков Фишман, главный раввин Московской хоральной синагоги, и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. В заседании участвовал гость Рабочего президиума митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины.

На заседании выступил с докладом председатель Международного подготовительного комитета митрополит Филарет, который отметил ряд важных событий в международной жизни, происшедших со времени последнего заседания этого комитета 26—28 января с. г., и детально изложил ход подготовки Всемирной конференции.

В процессе состоявшейся по этому докладу дискуссии участники заседания с тревогой говорили о той угрозе сохранению и развитию жизни на земле, какую несет продолжающаяся эскалация гонки вооружений, разработка во все возрастающих масштабах качественно новых изощренных средств массового уничтожения, о сохраняющейся опасности ядерной войны в атмосфере резкой конфронтации в международных отношениях.

Вместе с тем участники заседания с надеждой говорили о растущей силе массовых антивоенных движений во многих странах мира, в которых самое деятельное участие принимают широкие религиозные круги.

С глубоким удовлетворением были отмечены недавние мирные инициативы Советского Союза об одностороннем моратории на ядерные средства средней дальности в Европейской части СССР и о сокращении определенного их количества.

В ходе обсуждения организационных вопросов повестки дня с удовлетворением отмечено, что в настоящее время подготовка Всемирной конференции вступила в завершающую стадию. Закончен процесс приглашения участников конференции. Избраны докладчики по темам предстоящего форума. На заседании были рассмотрены вопросы, касающиеся программы и регламента Всемирной конференции, связанные с заседаниями ее Рабочих групп и встреч по религиям. Рассматривались вопросы, относящиеся к распространению результатов конференции, претворению в жизнь ее идей и решений.

По окончании заседания Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен устроил в честь его участников прием и выступил на нем с речью (см. стр. 4. — *Ред.*), в которой высоко оценил проделанную ими работу.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

ЯНВАРЬ

8 января (26 декабря), в день празднования Собора Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе в сослужении епископа Зарайского Иова.

Вечером в тот же день Святейший Патриарх принимал в патриаршем соборе поздравления с праздником Рождества Христова. Поздравить Его Святейшество прибыли: митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Волоколамский Питирим, архиепископ Дмитровский Владимир, епископ Зарайский Иов, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Иероним, настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Наум, благочинные, настоятели московских храмов.

10 января (28 декабря), в Неделю 30-ю по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры в сослужении епископа Зарайского Иова и епископа Дюссельдорфского Лонгина.

Накануне в 17 часов Святейший Патриарх в Троицком соборе Лавры принимал поздравления с праздником от насельников Лавры, учащих и учащихся Московских Духовных школ.

14 (1) января, в праздник Обрезания Господня и день памяти святителя Василия Великого, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе в сослужении епископа Зарайского Иова.

15 (2) января, в день памяти преподобного Серафима Саровского, чудотворца, Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в крестовом храме в Патриархии, а накануне совершил всенощное бдение с чтением акафиста преподобному в московском храме во имя пророка Божия Илии, что в Обыденском переулке.

18 (5) января, в навечерие Богоявления (Крещенский сочельник), Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в патриаршем соборе. По окончании литургии Святейший Патриарх совершил великое освящение воды.

19 (6) января, в праздник Крещения Господня, Святое Богоявление, Святейший Патриарх Пимен совершил в патриаршем соборе Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в сослужении епископа Зарайского Иова.

24 (11) января и 15 (2) февраля, в Неделю 32-ю по Пятидесятнице, по Богоявлении, и в праздник Сретения Господня, Святейший Патриарх Пимен совершал Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении епископа Зарайского Иова.

31 (18) января, Неделя 33-я по Пятидесятнице. Накануне Святейший Патриарх Пимен совершил всенощное бдение в патриаршем соборе в сослужении епископа Зарайского Иова.

ФЕВРАЛЬ

14 (1) февраля, память мученика Трифона. Накануне Святейший Патриарх Пимен в сослужении епископа Зарайского Иова совершил всенощное бдение в храме в честь иконы Богоматери «Знамение», что в Переяславской слободе в Москве.

18 (5) февраля, празднование иконе Божией Матери «Взыскание погибших». Накануне Святейший Патриарх Пимен в сослужении епископа Зарайского Иова совершил всенощное бдение с чтением акафиста перед чтимым образом Богоматери в патриаршем соборе.

Паломничество во Святую Землю

Заветная мечта каждого христианина — побывать на родине Спасителя, поклониться Гробу Господню, «из негоже Христос воскресе». И можно ли описать ту великую радость, которой были исполнены сердца паломников, отправлявшихся 3 июля 1981 года во Святую Землю?..

В паломническую группу входили: архиепископ Уманский Макарий, глава делегации; протоиерей Виталий Политыло, секретарь Львовско-Тернопольского епархиального управления; протоиерей Андрей Горак, личный секретарь митрополита Львовского; протоиерей Иоанн Пилипишин, благочинный Козовского района Тернопольской области; протоиерей Ярослав Антонюк, клирик Волынско-Ровенской епархии; протоиерей Григорий Юрах, клирик Ивано-Франковской епархии; протоиерей Иоанн Моланыч, клирик Мукачевской епархии; В. И. Ступак и С. Г. Гордеев, сотрудники Отдела внешних церковных сношений.

Наш путь в Иерусалим лежал через Кипр. В кипрском аэропорту нас встретил митрополит Киттийский Хризостом с представителями духовенства Православной Церкви Кипра.

Три дня, проведенные на острове, были насыщены разнообразными впечатлениями. Мы встречались с представителями Православной Церкви в Никозии, Ларнаке, Лимасоле и других городах; побывали в греческом монастыре и в летнем лагере для христианских детей; поднялись на гору Киккос, где покоится тело бывшего президента Кипра Архиепископа Макариоса; возложили венок на его могилу и отслужили панихиду.

В воскресенье 5 июля ранним утром мы направились в собор праведного Лазаря, друга Господня. Известно, что праведный Лазарь, брат Марфы и Марии (Ин. 11, 1—46), после воскрешения жил еще 30 лет. Он утвердил христианство на Кипре, стал первым на острове епископом и здесь же окончил свой земной путь. Святые мощи его были обретены в Киттии (сейчас город Ларнака). Сохранился мраморный саркофаг, в котором они покоились, и на нем — надпись: «Лазарь Четверодневный, друг Христов». Мощи святого Лазаря по повелению византийского императора Льва Мудрого в 898 году были перенесены в Константинополь. На Кипре хранится частица святых мощей в соборе, освященном во имя святого.

Божественную литургию в храме во имя праведного Лазаря возглавили митрополит Киттийский Хризостом и архиепископ Уманский Макарий. Им сослужили священники нашей паломнической группы и греческое духовенство. Старинный каменный храм был полон молящихся.

Вечером того же дня мы вылетели во Святую Землю. В аэропорту нашу группу встретили начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Николай и сотрудники Миссии игумен Феофан, иеродиакон Иннокентий и представители Иерусалимского Патриархата: епископ Неаполисский Амвросий и архимандрит Михаил (Баляксис), а также г-жа Алла Саломон, секретарь консульства Финляндии в Израиле, и д-р Даниэль Россинг, генеральный директор Министерства религий Израиля.

После выполнения необходимых формальностей мы отправились в Иерусалим, который расположен на пяти холмах, вблизи небольшой речки Кедрон. Многое видел этот город за несколько тысячелетий своей истории.

И вот мы на улицах столицы псалмопевца Давида. Неподалеку от высоких древних стен Старого Города находится Русская Духовная Миссия. Нас радушно встретили со-

6 июля 1981 года. Паломники Украинского Экзархата на приеме у Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора

Паломническая группа Украинского Экзархата во главе с архиепископом Уманским Макарием у Гроба Господня после Божественной литургии, совершенной паломниками и архиепископом Неаполисским Амвросием 8 июля 1981 года

трудники Миссии и монахини русской Горненской обители.

Наше первое утро в Святой Земле началось с визита в резиденцию Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора. Святейший Патриарх находился в эти дни в отъезде. Мы удостоились встречи с Блаженнейшим Патриархом Диодором через несколько дней. Нас принимали митрополит Лиддский Евмений и епископ Неаполисский Амвросий, пожелавшие нам благополучного пребывания в Святой Земле. В тот же день мы поклонились Святому Гробу Господню и Голгофе.

Вечером протоиерей Виталий Политыло, по благословению архиепископа Макария, совершил всенощную в канун праздника Рождества Иоанна Предтечи. Служба проходила с особым молитвенным подъемом, возникшим от сознания, что совершается она во святом месте, именно там, где родился Великий Пророк, Предтеча Господень, где когда-то, «восставши, Мариам... иде в Горняя со тщанием, во град Иудов, и вни́де в дом Захариин, и целова́ Елисавет...» и где прозвучали Ее слова: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бо́зе, Спасе Моем, яко призре́ на смирение Рабы Своея, се бо отныне ублажа́т Мя вси роди...» (Лк. 1, 40, 46—48).

7 июля мы были в Вифлееме. В храме Рождества Христова спустились в пещеру, где под престолом находится серебряная звезда с надписью: «Здесь от Девы Марии родился Иисус Христос». До наступления ночи мы побывали в обители преподобного Феодосия Великого и в Лавре преподобного Саввы Освященного, а ночью участвовали в богослужении на Живоносном Гробе Господнем.

На следующий день, 8 июля, мы встретились с губернатором Иерусалима г-ном Р. Леви, посетили Министерство религий Израиля и были приняты министром Аароном Абу Хацира. На встрече с корреспондентами радио и телевидения мы ответили на множество вопросов о наших впечатлениях от посещения Святой Земли.

После обеда отправились в Хеврон — один из древнейших городов мира. Там мы поклонились гробницам ветхозаветных праведников Авраама, Исаака и Иакова, Сарры и Лии, побывали у Мамврийского дуба.

9 июля на рассвете наша паломническая группа прибыла в Гефсиманию. В храме в честь Успения Божией Матери исповедались и совершили Божественную литургию.

С восходом солнца продолжилось наше паломничество по Святой Земле. На пути в Тиверию посетили монастыри преподобного Георгия Хозевита и преподобного Герасима Иорданского, затем постояли на берегу Мертвого моря. Осмотрели также место Кумранских находок. По дороге в Иерихон нам показали дерево Закхея (Лк. 19, 1—10) и гору, на которой 40 дней молился Господь (Лк. 4, 1—5).

От Иерихона недалек путь до Иордана. Как много говорит это слово сердцу христианина! На берегах Иордана звучала пламенная проповедь Иоанна Предтечи о покаянии, в его водах крестился Спаситель.

Совершив чин великого освящения воды, мы с благоговением погрузились в воды священной реки.

Вечером, прибыв в Тиверию, мы остановились на ночлег в подворье нашей Миссии, расположенном на берегу Тивериадского озера.

Священнослужители из нашей паломнической группы совершили богослужение в храме во имя равноапостольной Марии Магдалины. Утром мы продолжили путь. Краткая остановка в Кане Галилейской, и вот, наконец, «град, емýже имя Назарет», куда «послан бысть Архангел Гавриил от Бога» к Деве Марии (Лк. 1, 26, 27). Мы помолились в храме, воздвигнутом на источнике Пресвятой Богородицы, прошли по селению, где когда-то жили праведные Иоаким и Анна.

Затем — гора Фавор. В греческом храме в честь Преображения Господня мы с воодушевлением пропели тропарь «Преобразился еси на горе, Христе Боже, показáвый ученикóм Твоим славу Твою...» Потом побывали в Капернауме и на горе, с которой Господь произнес заповеди Блаженств (Мф. 5, 1—12), совершили поездку вокруг Геннисаретского озера.

11 июля из Тиверии, после литургии в храме во имя равноапостольной Марии Магдалины, которую совершил протоиерей Андрей Горак (другие паломники пели на клиросе), мы направились в Хайфу; в храме во имя пророка Божия Илии на горе Кармил совершили богослужение. Вечером мы возвратились в Иерусалим и в Троицком кафедральном соборе совершили всенощное бдение в канун праздника первоверховных апостолов Петра и Павла.

В день праздника, 12 июля, ранним утром мы отправились в Яффу, расположенную в 80-ти километрах от Иерусалима. С этим древним городом на берегу Средиземного моря, основанным, по преданию, во времена патриарха Ноя, связано немало страниц Священной истории.

В 5 часов утра в Яффе, в храме во имя апостолов Петра и Павла, расположенном на участке Русской Духовной Миссии, началась Божественная литургия, которую возглавил архиепископ Макарий. Молитвенно пел хор монахинь Горненской обители.

После богослужения мы осмотрели храм. В алтаре на стене есть надпись: «Храм святых апостолов Петра и Павла освящен в 1896 г. Церковь расписана почаевским иеромонахом Паисием, помогал Смирнов И. И.». Господи! Где только не встретишь имен русских людей!

Никогда не изгладится из памяти главное событие следующего дня — 13 июля: богослужение в Вифлееме, где родился Спаситель. Божественную литургию совершили архиепископ Уманский Макарий и епископ Иорданский Палладий, члены нашей паломнической группы сослужили архипастырям.

В тот же день мы нанесли визит латинскому иерусалимскому патриарху Иакову Бельтритти, а вечером — начальнику Духовной Миссии Румынской Православной Церкви в Иерусалиме архимандриту Василию.

14 июля наша группа совершила экскурсию по Иерусалиму. Мы побывали в Гефсимании, где осмотрели храм «Моление о Чаше», у Силоамской купели, на Елеонской горе, у камня Вознесения Господня, молились в храме с названием «Отче наш» — на его стенах Молитва Господня начертана на многих языках мира.

В тот же день паломники нанесли визит Блаженнейшему Диодору, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины. Его

Игумения Софрония с сестрами Горненской обители в Иерусалиме

Блаженство тепло принял нас. Состоялась сердечная беседа.

В среду 15 июля мы в последний раз поклонились Гробу Господню и Голгофе, а затем собрались в храме Русской Духовной Миссии для совершения молебна «в путь шествующим» — пришло время возвращаться домой.

Невозможно пересказать все увиденное и пережитое нами в Святой Земле. Паломничество не только духовно обогатило каждого из нас, важно и то, что мы имели литургическое общение со священнослужителями Православной Иерусалимской Церкви, беседовали с ее Предстоятелем, иерархами и мирянами. Мы встречались со многими людьми и, отвечая на вопросы, помогли им больше узнать о нашей стране и Церкви.

Все мы сыновне благодарим Святейшего Патриарха Пимена и Высокопреосвященного митрополита Киевского Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, за великий духовный праздник, каким была для нас эта паломническая поездка.

Благодарим Всемогущего Бога, сподобившего нас побывать на Святой Земле и молиться в тех местах, где когда-то ступал Господь наш Иисус Христос, пришедший спасти мир. Для нас это путешествие останется в памяти на всю жизнь.

Протоиерей Виталий ПОЛИТЫЛО

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Памяти священника Павла Флоренского

22 января 1982 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося православного богослова и ученого-энциклопедиста, профессора Московской Духовной Академии священника Павла Флоренского. За Божественной литургией в трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры совершалось поминовение иерея Павла. На следующий день ректор МДА архиепископ Дмитровский Владимир возглавил панихиду в академическом храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы, во время которой возносились молитвы о блаженном упокоении иерея Павла, его усопших сродников и близких. По окончании панихиды родственники П. А. Флоренского возложили цветы к памятнику почившим наставникам Московских Духовных школ в Троице-Сергиевой Лавре.

Совет МДА, в связи со студенческими зимними каникулами, постановил провести чествование памяти священника Павла Флоренского в феврале.

Торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения священника Павла Флоренского, состоялось, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, 22 февраля 1982 года в Актовом зале Московской Духовной Академии. Накануне здесь была открыта выставка печатных трудов священника Павла Флоренского, фотографий и рисунков, относящихся к его жизни.

После пения молитвы «Царю Небесный» ректор МДА архиепископ Владимир, председательствовавший на собрании, сказал краткое вступительное слово. Священник Павел Флоренский имеет непосредственное отношение к Московской Духовной Академии, так как с 1904 по 1908 год являлся студентом Академии, с 1908 по 1919 год был ее преподавателем, с 1912 по 1917 год возглавлял журнал «Богословский вестник», издававшийся при МДА. Подготовленные доклады о научных трудах отца Павла помогут зримо представить и мысленно воссоздать его целостный духовный образ. Архиепископ Владимир предоставил слово иеродиакону Андронику (Трубачеву), внуку священника Павла Флоренского.

Иеродиакон Андроник изложил биографию отца Павла, иллюстрируя ее многочисленными документальными материалами, пытаясь раскрыть объективные противоречия в личности и жизни прославленного ученого, которые оказали влияние на его творчество. Слушателям было интересно узнать и о родословии отца Павла, и о понимании им смысла брака, семьи и священства, и об интенсивной научной работе в последний период его творческой биографии (см. с. 12).

Архиепископ Сергий (в миру П. А. Голубцов), пребывающий на покое в Троице-Сергиевой Лавре, поделился воспоминаниями своего отрочества и юности. В начале 20-х годов он посещал домовую церковь в приюте для престарелых сестер милосердия общества Крас-

Афиша торжественного собрания
использован рисунок Н. Вышеславцева
9 сентября 1920 года)

ного Креста в Сергиевом Посаде. Богослужения, совершаемые священником Павлом Флоренским в этом храме, запомнились ему на всю жизнь, поразили своей глубокой одухотворенностью и красотой. «Отец Павел, — вспоминал Владыка Сергий, — служил тихо, слова произносил медленно»; особенно проникновенно совершал он таинство Крещения.

С благодарностью вспомнил Владыка Сергий, как священник Павел Флоренский помог ему, тогда еще неопытному начинающему художнику, в творческом самоопределении, направил его к видным художникам-педагогам В. А. Фаворскому (1886—1964), П. Я. Павлинову (1881—1966) и Л. А. Бруни (1894—1948). Впоследствии Владыка Сергий стал, как известно, замечательным иконописцем.

Доклад «Творческий путь священника Павла Флоренского» прочел преподаватель Московской Духовной Семинарии архимандрит Иннокентий (Просвирнин). Он проследил плодотворное влияние на богословское творчество отца Павла той оригинальной традиции в истории русской богословской мысли, которую принято называть «онтологической школой», отметил значительный вклад отца Павла в современное богословие. Священник Павел Флоренский предвосхитил и разрешил немало проблем, поставленных секуляризованным сознанием в новое время.

Архимандрит Иннокентий подчеркнул в заключение, что отец Павел был преданным служителем Русской Православной Церкви и верным и искренним патриотом своей Родины. Долг нашей богословской школы — следовать патриотическим традициям и бережно хранить его светлое имя.

С докладом «Богословие священника Павла Флоренского» выступил референт Отдела внешних церковных сношений И. А. Свиридов. По его мнению, средоточием богословской системы отца Павла Флоренского является догмат о Пресвятой Троице, в частности, учение о единосущии Божественных Ипостасей, принятое на I Вселенском Соборе. Именно с этим догматом неразрывно связана *метафизика всеединства*, разрабатываемая отцом Павлом на путях синтеза платонизма и православной святоотеческой мысли.

Говоря об актуальности богословских концепций священника Павла Флоренского, докладчик отметил, что принцип единосущия позволяет уяснить природу мира как органического целого; благодаря этому очевидно единство человечества, единство не только биологическое, но подлинно онтологическое, ибо люди — братья не только во едином праотце Адаме, но братья во Христе, Воплотившемся для спасения всего человечества Слове Божием. Такая постановка вопроса делается особенно плодотворной в свете современного богословия мира, провозглашающего борьбу против всяческой расовой, национальной, индивидуальной обособленности и разобщенности. Онтологическая теория любви, развиваемая отцом Павлом Флоренским из той же идеи единосущия, представляет в этом смысле непреходящую ценность.

«Об эстетических взглядах священника Павла Флоренского» говорил преподаватель МДА В. В. Иванов. Его выступление, окрашенное красивой лирической нотой, было предварено напоминанием о долге христиан поминать своих наставников и учителей в вере, следуя призыву святого апостола Павла (Евр. 13, 7).

Опираясь на мысли священника Павла Флоренского в «Столпе и утверждении Истины», «Иконостасе» и других его работах, В. В. Иванов охарактеризовал эстетику отца Павла не только как философию и богословие красоты, но как выявление внутреннего духовного опыта православного подвижника на пути конкретного обóжения человека. Священник Павел Флоренский явился зачинателем новой богословской дисциплины — пастырской эстетики. Отметая соблазны ложного эстетизма, отец Павел указал путь к созерцанию красоты как путь конкретного духовного делания, раскрыл его сущность на современном философском языке, знатоками которой были старцы духовные, «мастера художества из художеств». Искусство в понимании отца Павла должно не пассивно отражать мир, а творчески преображать его, восходя к Первообразу, сообразуясь с явлением Божественной Красоты в мире. Церковное искусство по своей внутренней сути *канонично*, оно основывается на догмате иконопочитания, утвержденном VII Вселенским Собором, как один из столпов Православия.

В заключение докладчик отметил, что священник Павел Флоренский не имеет себе равных в умении показать эстетический смысл не только иконографии как таковой, но и самой ее технологии. Он заложил основу целостной эстетики, основываясь на соборном учении Православной Церкви, наметил пути, позволяющие по достоинству оценить величие художественных достижений прошлого, указать на грандиозные возможности искусства будущего.

Доктор технических наук иеродиакон Филадельф рассказал о естественнонаучных трудах священника Павла Флоренского. В творческом наследии отца Павла невольно поражает широта его интересов, своеобразие его научной методологии, тесная связь его исследований с насущными задачами. Великая любовь к Творцу и людям, подчеркнул докладчик, помогла отцу Павлу поставить и решить много больших и трудных проблем. Господь открыл ученому широкие горизонты науки, позволил ему заглянуть далеко вперед. Исследования в области математики, математической логики и неэвклидовой геометрии, специальной теории относительности и квантовой механики, изыскания в физике электрических и магнитных полей, многочисленные работы в области технологии, предвосхищение многих идей ядерной физики и кибернетики — таков огромный диапазон научных интересов отца Павла. Знакомство с его деятельностью в ВСНХ, участием в осуществлении проекта ГОЭЛРО, с рядом его технических изобретений позволяет судить о нем, как о достойном гражданине своей великой Родины, который сделал большой вклад в ее научно-технический прогресс, в развитие народного хозяйства и экономики. Он умел доводить свои исследования до реального результата и во всех обстоятельствах жизни усматривал Промысл Божий.

Профессор Московской Духовной Академии архиепископ Волоколамский Питирим поблагодарил ректора МДА за организацию этого юбилея, который может стать новой ступенью в изучении богословского наследия отца Павла Флоренского. Архиепископ Питирим вспомнил, как зарождался интерес к творчеству этого оригинального мыслителя и богослова

в первые годы среди студентов Православного Богословского Института в 1945—1946 годах. Имя отца Павла, которого называли человеком будущего, было овеяно уже тогда немеркнущим ореолом. Впоследствии, в начале 60-х годов, собирание и изучение сочинений священника Павла Флоренского стало более интенсивным. Сотрудники Издательского отдела Московского Патриархата проделали большую работу по систематизации богословского наследия отца Павла. Труды священника Павла Флоренского издаются в его родной стране, которая его взрастила. Таково завещание самого отца Павла, подчеркнул Владыка Питирим.

Настоящий юбилей возлагает на преподавателей и учащихся Московской Духовной Академии «высокую, ответственную и очень почетную миссию быть продолжателями и благоговейными хранителями того наследия, которое оставил нам блаженной памяти отец Павел».

В заключительном слове ректор МДА архиепископ Владимир поблагодарил выступавших и призвал всех присутствующих вознести ко Господу усердную молитву, дабы Он упокоил душу иерея Павла с праведными и сотворил ему вечную память. С глубоким чувством под сводами Актового зала прозвучало пение «вечной памяти».

В. НИКИТИН

Основные черты личности, жизнь и творчество священника Павла Флоренского

Ваши Высокопреосвященства, глубокочтимое собрание!

Перед каждым жизнеописателем стоит нелегкая задача изложить длинную цепь событий человеческой жизни в ограниченном объеме времени или текста. Чтобы решить эту задачу, необходимо сжать время до характерных точек, сделать биографию прерывной, рассматривать ее через символико-типические факты как нервные узлы всей жизни. Каждый такой факт реален и как явление жизни во времени, и как сокровенная сущность ее. Такой факт-символ больше себя самого, поэтому он раскрывает тайну жизни.

В жизни отца Павла мы находим целый ряд подобных символико-типических фактов; это — его родословие, имя, лицо, таинства Брака и Священства. Но чтобы найденные нами символические факты не распались на самостоятельные и не связанные друг с другом, надо найти для них единую систему координат, общую характеристику. Такой характеристикой их для отца Павла Флоренского является противоречие.

«Противоречие! — восклицал отец Павел, — хочется повторить за Гераклитом его жалобу, остающуюся и теперь современной: «Люди не понимают этой вечно-существующей истины, пока не услышат о ней; не понимают они и тогда, когда услышат о ней впервые. Ибо, хотя все происходит согласно этой истине, люди оказываются непонимающими, когда на опыте находят и речи, и факты такими, какими излагаю их я, разумея каждое явление по природе и объясняя его по существу»». (Священник Павел Флоренский. Столп и утверждение Истины. М., 1914, с. 156. Далее: Столп...)

Родословие отца Павла сложилось из четырех сильных ветвей-родов: Флоренских, Соловьевых и Ивановых, Сапаровых. Род Флоренских происходил из Малороссии и в начале XVIII века представители его поселились на костромской земле. В письме от 27 апреля — 13 мая 1935 года отец Павел писал: «Этот род отличался всегда принципиальностью в области научной и научно-организаторской деятельности. Флоренские всегда выступали новаторами, начинателями целых течений и направлений — открывали новые точки зрения, новые подходы к предметам... Мне не известно ни одного Флоренского с выраженными художественными способностями ни в какой бы то ни было области искусства». Московский род Соловьевых, с сильно развитой музыкальностью, и клинский род Ивановых, среди которых было много художественных натур, соединились в бабушке отца Павла — Анфисе Уаровне Соловьевой. От армянского рода матери, Сапаровых, «наследственность выражается в ярком ощущении материи и конкретного мира. Красота материи и ее конкретность — вот что унаследовали мы от рода моей матери» (из письма от 27 апреля — 13 мая 1935 года). Научность и художественность, отвлеченность и конкретность — вот противоречия, полученные отцом Павлом от своих предков.

Противоречивость личности отца Павла, заложенная в его родословии, усиливалась данным ему именем.

«Нет сомнения, — писал отец Павел, — имена суть категории познания личности, потому что в творческом воображении имеют силу личностных форм». «Имя — тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность». Имя Павел характеризуется желанием, внутренним напором воли, стремящейся излиться через него в мир. Павел теснейшим образом связан корнями личности с первоосновой бытия. «Павел томится по воплощении: со стороны воли оно есть самораскрытие её в мире, а со стороны формы — победоносное явление идеи... Воля и вера — это в данном имени полюсы, между которыми распространяется все строение личности... Все остальное... оболочки и орудия. И прежде всего — таков в Павле разум... Слабое или сильное, поверхностное или глубокое, в зависимости от индивидуального сложения, мышление Павла диалектично... столкновение с миром у него ни на минуту не прекращается... Внутреннее противоречие воплощается и во вне и ломает, и разрывает

Доклад прочитан на торжественном собрании в Московской Духовной Академии 22 февраля 1982 года.

плавную кривую его жизни. Основное ощущение поэтому есть тут и страдание, связанное с самою природою имени, но вместе с тем лишь утверждающее основную веру Павла в необходимость воплотить в жизни начало духовное, — не потому, что существовать без него неправильно, а потому, что просто невозможно» (Священник Павел Флоренский. Имена. Павел).

Ближайшим и наглядным явлением имени в личности является лицо. В 1921 году отец Павел сам провел научное исследование своего черепа и лица. Наиболее характерным в своем лице он считал сильно выдающиеся вперед нос и верхнюю губу. Отец Павел отнес себя к типу средиземноморской расы с чертами, присущими болгарам и грекам, и писал о себе: «Несомненно грек!» Эллинский облик отца Павла отмечали все его современники. Эллинство, как идея, нашло в нем столь благодатную и податливую почву, что в лице запечатлело лик, духовную сущность. Но лицо отца Павла также несло в себе противоречивые черты. В детстве и юности в нем были ясно выражены южные черты, в годы учения в университете и Московской Духовной Академии П. А. Флоренский был сильно похож на Гоголя. Вероятно, после женитьбы (1910) и принятия священного сана (1911) наиболее выявились эллинские черты, как запечатлено на портрете, писанном М. В. Нестеровым. В. А. Комаровский, который также много рисовал отца Павла в 20-е годы, сознательно разрушая живописный портрет, пришел в 1924 году к иконописному изображению отца Павла. В нем эллинский лик отца Павла явлен как реальность иного мира. С конца 20-х годов в облике отца Павла стали появляться новые черты. Стало больше выявляться сходство с отцом, костромские, русские черты потеснили южные. Это хорошо видно на последних портретах 1935 и 1936 годов.

Отец Павел родился 9 января 1882 года около местечка Евлах Елисаветпольской губернии (ныне Азербайджан), где его отец, инженер путей сообщения, Александр Иванович Флоренский, строил участок Закавказской железной дороги. «Место моего рождения, — писал отец Павел, — Евлах, где преизобилующая природными богатствами и обременительная избытком роскоши жизни степь стеснена двумя снеговыми горными группами. [...] В этой двойственности природы, меня воспитавшей, я склонен видеть наглядное выражение собственной моей двойственности, в которой север и юг через кровь, исторически самую молодую и самую древнюю, напряженно противостоят друг другу, не только не смешиваясь, но и, напротив, возбуждая друг друга к более крепкому самоопределению».

Дух передовой технической науки и изысканность древнего армянского рода равно должны были приспосабливаться к условиям кочевой жизни дикой степи. Вся семья жила в палатках, а затем — в товарных вагонах на месте будущей станции. Детство Павел Флоренский провел в Тифлисе и Батуме.

«Отчасти по недостаточной обеспеченности, отчасти по убеждению родителей семья жила очень замкнуто и серьезно: развлечения и гости были редким исключением, но зато в доме было много книг и журналов, на что урезывалось от необходимого. Уровень семьи был повышенно-культурный, с разносторонними интересами, причем предметом интересов были знания технические (отец), естественнонаучные (дети) и исторические (отец, мать и отчасти все).

Относительно моего интеллектуального развития правильный лишь формально ответ был бы совсем неверен по существу. Почти всё, что приобрел я в интеллектуальном отношении, получено не от школы, а, скорее, вопреки ей. Много дал мне отец лично. Но главным образом я учился у природы, куда старался выбраться, наскоро отделавшись от уроков. Тут я рисовал, фотографировал, занимался. Это были наблюдения характера геологического, метеорологического и т. д., но всегда на почве физики. Читал я и писал тоже нередко среди природы. Страсть к знанию поглощала всё мое внимание и время. [Воспитанный в полной изоляции от представлений религиозных и даже от сказок, я смотрел на религию как на нечто вполне чуждое мне, а соответственные уроки в гимназии вызывали вражду и насмешку.] Я составил себе стенное расписание занятий по часам, причем время, назначенное классам и обязательному посещению богослужения, окружил траурной каймой как безнадежно пропавшее.

В конце гимназического курса [летом 1899 года] я пережил духовный кризис, когда мне открылась ограниченность физического знания. В этом состоянии мною было воспринято воздействие Л. Толстого (которого ранее я игнорировал). В дальнейшем оно сказалось в стремлении понять общечеловеческое мирочувствие и мировоззрение как истинные безотносительно, в противоположность условным и имеющим преимущественно техническое значение истинам науки. Моя склонность к техническому применению физики была внедрена во мне моим отцом, но оформлена лишь тогда, когда наука перестала быть предметом веры. Далее из того же кризиса вышел интерес к религии».

В 1900 году П. А. Флоренский поступил на физико-математический факультет Московского университета по отделению чистой математики. В университете наибольшее влияние на него оказали лекции профессора Н. В. Бугаева о прерывности. «Мои занятия математикой и физикой, — писал священник Павел Флоренский, — привели меня к признанию формальной возможности теоретических основ общечеловеческого религиозного миросозерцания (идея прерывности, теория функций, числа). Философски же и исторически я убедился, что говорить можно не о религиях, а о религии, что она есть неотъемлемая принадлежность человечества, хотя и принимает бесчисленные формы». На историко-филологическом факультете П. А. Флоренский слушал лекции профессоров С. Н. Трубецкого и Л. М. Лопатина и занимался в семинарах, руководимых ими. Кандидатское сочинение П. А. Флоренский писал на самостоятельно намеченную тему «Об особенностях плоских кривых как местах нарушений прерывности». Это сочинение он предполагал сделать частью большой работы общефилософского характера «Прерывность как элемент мировоззрения». В 1904 году П. А. Флоренский окончил университет с дипломом I степени. Несмотря на предложение Н. Е. Жуковского и Л. К. Лахтина остаться

Священник Павел Александрович Флоренский. Загорск, 1932 г.

в университете на кафедре математики, П. А. Флоренский 4 сентября 1904 года поступил в Московскую Духовную Академию.

К этому шагу его склонил духовник, епископ Антоний (Флоренсов), к которому П. А. Флоренский в начале марта 1904 года пришел просить монашество вместе с А. Белым [Иеродиакон Андроник (Трубачев). Епископ Антоний (Флоренсов) — духовник священника Павла Флоренского. — «Журнал Московской Патриархии», 1981, № 9, с. 71 — 77, № 10, с. 65—73]. Духовное возрастание П. А. Флоренского во время учебы в Академии с 1904 по 1908 год происходило также под руководством старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора (Грузинского; † 3 февраля 1908) (см. «Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским». Сергиев Посад, 1909).

В Московской Духовной Академии П. А. Флоренский занимался символической логикой, теорией познания, историей философского религиозного мировоззрения, археологией, еврейским языком, организовал философский кружок, в котором прочел ряд докладов.

Курс Московской Духовной Академии П. А. Флоренский окончил первым. Кандидатское сочинение П. А. Флоренского «О религиозной Истине» легло в основу магистерской диссертации «О духовной Истине» (М., 1912), защищенной 19 мая 1914 года. 23 сентября 1908 года после прочтения двух пробных лекций (10 сентября — «Космологические антиномии Канта». Сергиев Посад, 1909; «Общечеловеческие корни идеализма». Сергиев Посад, 1909) П. А. Флоренский был утвержден исправляющим должность доцента Московской Духовной Академии по кафедре истории философии (впоследствии названной им кафедрой истории мировоззрений).

За время преподавания в Московской Духовной Академии (1908—1919) священник Павел Флоренский создал ряд оригинальных курсов по истории античной философии, философии культа, кантовской проблематике, лишь некоторые разделы которых были опубликованы («Пределы гносеологии». — «Богословский вестник», 1913, т. I, № 1, с. 147—174; «Смысл идеализма». Сергиев Посад, 1915; «Первые шаги философии». Сергиев Посад, 1917). Оценивая вклад священника Павла Флоренского в изучение платонизма, один из лучших знатоков античной культуры, А. Ф. Лосев, писал, что Флоренский «дал концепцию платонизма, по глубине и тонкости превосходящую всё, что когда-нибудь я читал о Платоне... Его имя должно быть названо наряду с теми пятьюшестью именами, которые знаменуют собой основные этапы понимания платонизма во всемирной истории философии вообще... Символически-магическая природа мифа — вот то подлинно новое, почти небывалое, что Флоренский вносит в мировую сокровищницу различных историко-философских учений, старающихся проникнуть в тайны платонизма. Замечу, кроме того, что взгляды Флоренского на Платона развивались вне всякой зависимости от каких бы то ни было учений о Платоне на Западе» (Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930, с. 680).

П. А. Флоренский поступил в Московскую Духовную Академию не только для того, чтобы восполнить образование. Академия должна была стать шагом к церковному служению. Но ни за четыре года обучения, ни в начале преподавания П. А. Флоренский не принял священного сана. И это несмотря на то, что уже

давно у него созрело твердое решение о необходимости принятия священства.

Духовник П. А. Флоренского, Владыка Антоний, с самого начала их знакомства не благословлял его желания уйти в монастырь, а тот, в свою очередь, ни за что не хотел жениться. «Если бы я был сейчас женатым, — писал П. А. Флоренский матери 21 января 1906 года, — то мог бы привести в исполнение свои заветные планы — сделаться священником. Может быть, из-за неисполнения их вся жизнь моя будет сломлена. И все-таки я говорю, что никогда в жизни не женился бы, потому что знаю, что это свяжет совесть, и, сознаваясь или не сознаваясь, я на место Бога поставлю на первый план семью».

Бог или семья — это противоречие раздирало душу П. А. Флоренского в течение шести лет (с 1904 по 1910), но духовник был непреклонен. Особенно тяжелый период жизни наступил для П. А. Флоренского после окончания Московской Духовной Академии. Как духовно-учебное заведение Академия во многом не удовлетворяла П. А. Флоренского, и он начал преподавательскую деятельность лишь по настоянию Владыки Антония. К тому времени П. А. Флоренский лишился отца († 22 января 1908), через которого он остро чувствовал свою коренную связь с костромским родом «дьячков». Самый близкий друг, С. С. Троицкий, закончив в 1907 году Академию, поселился в Тифлисе.

«Мой кроткий, мой ясный! Холодом, грустью и одиночеством дохнула на меня наша сводчатая комната, когда я в первый раз после поездки открыл дверь в нее. Теперь, — увы! — я вошел в нее уже один, без тебя [...]. Дни и ночи сливаются для меня. Я как будто не знаю, где я и что со мною [...]. Я одинок, абсолютно одинок в целом свете. Но мое тоскливое одиночество сладко ноет в груди. Порою кажется, что я обратился в один из тех листов, которые кружатся ветром на дорожках» [Столп.., с. 9—10].

Скончался и старец Исидор († 3 февраля 1908), земной ангел-утешитель, кроткий и простой, чьими «дружескими молитвами узрел «духовную зарю» торжествующего Неба» П. А. Флоренский [Столп.., с. 258]. Теперь лучезарное Небо скрылось, и вместо него серые тучи заволокли душу. Стальным кольцом обступили тоска и отчаяние.

По воспоминаниям А. В. Ельчанинова, П. А. Флоренский находился в состоянии «тихого бунта». Лето 1910 года было переломным. Духовник не ошибся: П. А. Флоренский встретил человека, с которым соединил свою жизнь. Это была А. М. Гиацинтова (31 января 1889— † 18 марта 1973), происходившая из крестьянской семьи села Кутловы Борки Рязанской губернии. В семейной жизни Владыка Антоний видел прежде всего таинство Брака, которое не только требует особых подвигов, но и подает Божественную благодать, так же, как и прочие таинства. Для отца Павла семья была одним из главных мерил, помогавших безошибочно определять свое отношение к людям и событиям.

Время, когда налаживалась семейная жизнь П. А. Флоренского, было одно из самых счастливых для него. Семья внесла глубокие изменения в духовный склад П. А. Флоренского. Первый ребенок отца Павла, Василий, был для него не просто долгожданным сыном, но живым напоминанием о переломе в жизни. Всего у отца Павла было пятеро детей. Дети были для него живительным источником, родником; о н и рождали его к жизни и творчеству.

Как с е м ь я н и н, отец Павел писал прежде всего для своих детей. В этом кроется громадное духовное своеобразие творчества отца Павла времени создания антроподицеи. По мере собственного возрастания в браке и семье его произведения становились всё более простыми и всё более глубинными. «Если ты не можешь объяснить самое сложное явление ребенку, значит ты его не понимаешь», — говорил отец Павел. Своей жизнью он раскрыл образ мыслителя, облагодатствованного таинством Брака.

Таинство Брака не только совершенно обновило П. А. Флоренского, но дало также возможность принять другое таинство — Священство. Это было не просто личным желанием. Священство лежало в основе одной из ветвей рода П. А. Флоренского — то была мужская, костромская ветвь.

В 1915—1916 годах П. А. Флоренский провел много изысканий по уточнению своего родословия и писал: «Почитание родителей должно выражаться конкретно прежде всего в стремлении узнать их. У меня лично пестрота невероятная, начиная от мещан и до графов Разумовских, бывших почти на престоле, от бедных дьячков и до знаменитого епископа, от забитых судьбою сирот и до владетельных царьков. Тут такая пестрота, что разобраться во всем этом надо немало времени. Однако костромские дьячки одни только всецело привлекают мое внимание, и сердцем я именно с ними» (из письма В. В. Розанову от 30 октября 1915 года).

«Дед мой, Иван, был сыном священника, — писал отец Павел. — Он блестяще окончил Семинарию и был послан в Академию, но тут задумал, по любви к науке, уйти в Военно-медицинскую Академию. Сам митроп.[олит] Моск. Филарет уговаривал его остаться и будто бы пророчил, что если примет монашество, то будет митрополитом. Но дед все же пошел по своему пути, на нищету и разрыв с отцом. Мне порою и является мысль, что в этом оставлении семейного священства ради науки — πρῶτον ψεῦδος * всего рода, и что пока мы не вернемся к священству, Бог будет гнать и рассеивать все, самые лучшие, попытки». Семейное священство или наука — это противоречие разъедало сердце не меньше, чем другое: Бог или семья. Так начиналось «живое восприятие антиномичности» [Столп.., с. 154].

Но «тайны религии — это не секреты, которые не следует разглашать, не условные пароли заговорщиков, а невыразимые, несказанные, неописуемые п е р е ж и в а н и я, которые не могут облечься в слово иначе, как в виде противоречия, которые зараз — и «да», и «нет». Это — «вся паче смысла... таинства» [...]. Противоречие! Оно всегда тайна души, — тайна молитвы и любви. Чем ближе к Богу, тем отчетливее противоречия.

Там, в Горнем Иерусалиме, нет их. Тут же — противоречия во всем» [Столп.., с. 158]. «И Бог, и семья», — говорил Владыка Антоний. Семья не стала у П. А. Флоренского на

---

* Принципиальная ошибка («Логика» Аристотеля).

Семья Флоренских. Тбилиси, октябрь 1899 года

место Бога, Который открылся ему теперь через семью совершенно по-новому. Так решилось первое противоречие. «И Священство, и наука», — говорил Владыка Антоний. Со дня рукоположения в священный сан, 24 апреля 1911 года, богословие и наука у отца Павла вдохновлялись и опытно проверялись в алтаре, у престола, а потому были пронизаны церковностью. Так решилось второе противоречие. «В отце Павле встретились культурность и церковность, Афины и Иерусалим, и это органическое соединение само по себе уже есть факт церковно-исторического значения. Чего же искал в Священстве отец Павел? Это не было призвание к пастырству и учительству, хотя, разумеется, он их не отрицался, но прежде всего и больше всего влечение к предстоянию Престолу Господню, служению литургически-евхаристическому» [Протоиерей Сергий Булгаков. Священник отец Павел Флоренский].

В литургическом служении отца Павла необычайно органично соединились два таинства: Брак и Священство. В этом он был близок духу древних патриархов, сочетавших семейно-родовое и священное главе́нство.

Таинства Брака и Священства внесли перелом не только в личную жизнь и духовное устроение отца Павла, но определили также поворот в его творчестве.

«Мой «Столп» до такой степени опротивел мне, что я часто думаю про себя: да не есть ли выпускание его в свет — акт нахальства, ибо что же, на самом-то деле, понимаю я в духовной жизни?! И, б[ыть] м[ожет], с духовной точки зрения, он весь окажется гнилым» (из письма В. А. Кожевникову от 2 марта 1912 года). Трудно поверить, что эти строки написаны священником Павлом Флоренским за два года до выхода его книги «Столп и утверждение Истины» (М., 1914). Столь резкий отзыв, при всей самокритичности отца Павла, объясняется тем, что после принятия священства ему внутренне стал чужд дух «Столпа», дух теодицеи. Биографически «Столп» стал пройденным этапом еще ранее, к 1908 году. Не случайно П. А. Флоренский первоначально взял в качестве магистерской диссертации перевод неоплатоника Ямвлиха. Последние четыре главы «Столпа», написанные до 1912 года, уже во многом заняты вопросами антроподицеи. Но процесс отхода от теодицеи, совпавший с мучительными в личной жизни 1908—1910 годами, сам по себе не мог породить принципиально нового в творчестве П. А. Флоренского. Построение «Столпа» можно было продолжать, но это было бы лишь очередное продолжение. Епископ Феодор удивительно верно заметил, что, хотя последние четыре главы «Столпа» (изд. 3-е. М., 1914) в богословском отношении лучшие и наиболее интересные, они не внесли чего-либо нового по сравнению с предыдущими изданиями [Епископ Феодор. «О духовной истине». Опыт православной теодицеи. «Столп и утверждение Истины» свящ. П. Флоренского.

Сергиев Посад, 1914, с. 3]. Брак и Священство явились теми семенами, из которых творчество отца Павла смогло расти в новом направлении.

В письме к В. А. Кожевникову от 27 июля 1912 года отец Павел разделил свой творческий путь на 3 периода и указывал:

«Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Александрович! [...].

Те мужественные звуки, которых Вам, — а мне самому еще более, нежели Вам, — хотелось бы слышать от меня, звучат пока лишь в тайниках сердца моего, и ни субъективно, по ступени моего развития, ни объективно, по задачам, мною ставимым, им звучать пока невозможно. Καθαρσις, μάθησις, πράξις! [очищение, научение, действо] «Писать можно о том, что пережито, а я лишь подхожу (— да и подойду ли, — это вопрос —) к πράξις. Мои научные статьи, из коих большая часть не напечатана или даже слегка набросана, «тетради» мои и т. д., [... — ?] математическая работа и математические заметки — это всё, как я мысленно называл всегда τά καθαρτικα расчистка души моей от современности. «Поэма» (написанная) — завершение кафартического периода. «Столп», разрабатываемый, хотя тема его явилась около 9—10 лет тому назад — μάθησις первой половины, т. е. Феодицея (только!), и все иные темы из него сознательно исключены. Вот почему и лирика «Столпа» опять не то, чего Вы хотите, — нечто хрупкое и интимно-личное, уединенное. Предполагаемая и отчасти набросанная 2-я часть «Столпа», под иным названием, — 2-я половина μάθησις, т. е. антроподицея, о тайнах и таинствах, о благодати и Боговоплощении во всех видах и образах. В ней слегка намечается πράξις, но я надеюсь, что художественная сторона, «фон», сознательно антиципирующий дальнейшее, уже не будет ни свирелью, ни жалобою покинутого (потому-то и возникает проблема Феодицеи; иначе оставался бы праздник обручения и пастораль), а «драмой», в современном смысле слова и намеком на трагедию. Мне чудится в дальнейшем πράξις и тоны трагедии — мистерии. Но это **только** чудится, и я еще почти не представляю, как это будет и будет ли как-нибудь. Надо очень, очень расти, чтобы превзойти μάθησις, и очень много страдать, чтобы дорасти до мистерии, до πράξις. Ведь пока единственный зародыш у меня этого — цикл переживаний, благодаря которым и из которых сложилась моя семейная жизнь».

Итак, 1911 год является точкой перелома не только в периоде научения, но и во всем творческом пути отца Павла. К нему тяготеет очищение и теодицея, от него отталкивается антроподицея и деяние. Если так, то главное событие 1911 года — принятие Священства было сердцевиной, средоточием, искомым родником творчества отца Павла. Для него невозможно было писать о таинствах и благодати, не будучи самому облагодатствованным таинством Священства.

«Боговоплощение во всех видах и образах» раскрыто в двух трудах отца Павла, написанных в совершенно отличном от «Столпа» творческом стиле. Это «Философия культа» (1918—1922) [«Иконостас». — «Богословские труды», сб. 9. М., 1972, с. 83—148; «Из богословского наследия». — «Богословские труды», сб. 17. М., 1977, с. 87—248] и «У водоразделов мысли» [1919—1926] [Опубликованы лишь отрывки: Символическое описание. — В кн.: Феникс. Кн. 1. М., 1922, с. 80—94; Обратная перспектива. — В кн.: Труды по знаковым системам. Сб. 3. Тарту, 1971, с. 381—416; Органопроекция. — «Декоративное искусство СССР», 1969, № 145, с. 39—42; Строение слова. — В кн.: Контекст — 1972. М., 1973, с. 348—369. Полный проспект труда отец Павел опубликовал в приложении к книге «Мнимости в геометрии». М., 1922].

«Столп» написан в виде писем, эти труды — в виде лекционных бесед на ряд тем, объединенных общим замыслом. «Столп» содержит многочисленные экскурсы и примечания — в этих трудах изредка встречаются сноски на цитируемый источник. В «Столпе» автор вместе с читателем искал Истину в Горнем мире — в этих трудах Истина показывалась читателю как пребывающая в мире дольнем. «Столп» вырос из юношеской уединенной дружбы с С. С. Троицким и духовного окормления аввы Исидора — эти труды из мужской московской «церковной дружбы» и руководства епископа Антония (Флоренсова).

В годы афонских споров об Имени Божием вокруг священника Павла Флоренского сплотился круг богословов (ректор МДА епископ Феодор, М. Д. Муретов, С. Н. Булгаков, В. Ф. Эрн, М. А. Новоселов, В. А. Кожевников), которые мужественно защищали имеславие как церковное учение.

С 28 сентября 1912 года по 3 мая 1917 года священник Павел Флоренский возглавлял издававшийся при Московской Духовной Академии журнал «Богословский вестник». Говоря о направлении «Богословского вестника» за этот период, следует отметить, что, сохраняя церковность и традиционную академичность, журнал публиковал много материалов по общекультурным вопросам: в нем органически находили свое место статьи богословского, философского, церковно-исторического, литературного, общественного и математического характера. В этом, несомненно, сказалась направленность интересов самого редактора. Как редактор «Богословского вестника» священник Павел Флоренский организовал в нем целый ряд архивных публикаций, которые ставят «Богословский вестник» 1912—1917 годов в ряд лучших археографических журналов.

«В то время, когда [...] в церковных кругах возникали одна за другою, хотя и эфемерные, церковно-политические организации, отец Павел оставался им чужд, — по равнодушию ли своему вообще к земному устроению, или же потому, что голос вечности вообще звучал для него сильнее зовов временности. Обновленческое движение в среде русского духовенства, позднее выродившееся в живоцерковство, никогда не находило для себя отзвука в отце Павле, как ни страдал он от всей косности нашей церковной жизни» (Протоиерей Сергий Булгаков. Священник отец Павел Флоренский).

В автобиографии 1927 года отец Павел писал: «По вопросам политическим мне сказать почти нечего. По складу моего характера, роду занятий и вынесенному из истории убеждению, [...] я всегда чуждался политики». Такая принципиальная позиция и глубокий патриотизм позволили отцу Павлу после ре-

волюции остаться вместе с народом, чтобы сознательно и активно участвовать в развернувшемся культурном и научно-техническом строительстве в стране.

В церковно-общественной жизни последующего периода священник Павел Флоренский не участвовал, сохраняя каноническую верность Святейшему Патриарху Тихону, а впоследствии его Местоблюстителю Митрополиту Сергию. В Академии, перебравшейся в Москву, а затем на пастырско-богословских курсах отец Павел читал лекции и рецензировал студенческие работы до 1926 года. Как неприходский священник он служил в церквах Сергиева Посада и Москвы.

22 октября 1918 года отец Павел был приглашен в Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Кроме П. А. Флоренского, который являлся ученым секретарем Комиссии и хранителем ризницы Троице-Сергиевой Лавры, в Комиссии состояли: Ю. А. Олсуфьев (товарищ председателя, затем председатель), И. Е. Бондаренко и Н. Д. Протасов (представители Отдела по делам музеев), М. В. Боскин, П. Н. Каптерев, Т. Н. Александрова-Дольник, С. Н. Дурылин, С. П. Мансуров, М. В. Шик, а впоследствии Н. М. Щекотов и А. С. Свирин.

П. А. Флоренский принимал непосредственное участие в приемке и описании икон, панагий и серебра ризницы Троице-Сергиевой Лавры, музея Московской Духовной Академии и музея в покоях митрополита Платона, присутствовал при реставрации икон Троицкого собора. В связи с этими работами необходимо привести Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Всероссийской Комиссии по реставрации памятников искусства и старины. «Комиссия по реставрации памятников искусства и старины в лице ее председателя И. Э. Грабаря и членов В. Т. Георгиевского и А. И. Анисимова приступила ныне к изучению древних памятников русского иконописания великих мастеров Андрея Рублева и Дионисия. С этою целию члены Комиссии предпринимают путешествие по древнейшим святыням нашего Отечества. Желаю успеха этому полезному для Святой Церкви начинанию, призываю благословение Божие на тружеников науки. Тихон, Патриарх Москвы и всея России» (ОР ГТГ, 67/202).

Много сделал П. А. Флоренский для организации охраны памятников в окрестностях Сергиева Посада и других культурных центрах, в особенности в Абрамцеве, куда неоднократно сам выезжал. Развивая проект музея Троице-Сергиевой Лавры, составленный 9 декабря 1918 года П. А. Флоренским и П. Н. Каптеревым, Комиссия заложила новые принципы музейного дела, когда музей, обладающий самыми различными по типу и хронологии коллекциями предметов, рассматривается как единое целое (см.: Николаева Т. В. Русское прикладное искусство Московской Руси. М., 1976, с. 14, 15; Вздорнов Г. И. Троица Андрея Рублева. Антология. М., 1981, с. 53).

В результате деятельности Комиссии по охране Лавры было принято и научно описано огромное историко-художественное богатство Лавры и спасено национальное достояние неизмеримой духовной и материальной ценности. Деятельность Комиссии подготовила условия для Декрета «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры» от 20 апреля 1920 года, подписанного председателем Совнаркома В. И. Лениным (СУР, 21 апреля 1920 года, № 27, с. 133).

С 1920 года отец Павел начал работать в Москве. Для него, всегда стремившегося к уединению и жизни непосредственно рядом с местом работы, сознававшего в этом не только удобство, но и особенности мировосприятия, это было нелегко.

«Служба моя трудна, и часто я совсем изнемогаю душою. Но да будет воля Божия!» — писал отец Павел 6 мая 1920 года. Эти слова определили духовное устроение на многие годы вперед.

В 1920 году П. А. Флоренский работал на московском заводе «Карболит». Это был один из первых в стране заводов по изготовлению пластмассы, который работал на отечественном сырье. Деятельность завода была связана с проведением плана ГОЭЛРО. В 1921 году П. А. Флоренский перешел на исследовательскую работу в Главэлектро ВСНХ РСФСР. Он возглавил лабораторию испытания материалов (впоследствии отдел материаловедения) Государственного экспериментального электротехнического института, которую сам создал.

В 1921 году П. А. Флоренский был утвержден профессором Высших художественно-технических мастерских на кафедре «Анализа пространственности в художественных произведениях» и в течение трех лет читал соответствующий курс и подготовил монографию.

С середины 20-х годов работы П. А. Флоренского почти полностью сосредотачиваются в области электротехники. В 1924 году он был избран членом Центрального электротехнического совета Главэлектро ВСНХ СССР. Тогда же вышел один из основных трудов П. А. Флоренского в области электротехники «Диэлектрики и их техническое применение. Часть I. Общие свойства диэлектриков» (М., 1924).

Исследовательские работы П. А. Флоренского направлялись в основном на поиски новых материалов, необходимых для передачи электроэнергии высокого напряжения на большие расстояния. Решение этой задачи было жизненно необходимо для подъема промышленности в стране. Особое внимание П. А. Флоренский уделял тому, чтобы новые материалы изготовлялись из отечественного сырья. Это давало экономию и ликвидировало зависимость от внешнего рынка.

С 1927 года П. А. Флоренский являлся редактором «Технической энциклопедии» (тт. 1—23. М., 1927—1934) и автором 127 статей в ней.

Летом 1928 года П. А. Флоренский работал в Нижегородской радиолаборатории. После возвращения из Нижнего Новгорода П. А. Флоренский был восстановлен в должности заведующего отделом материаловедения ГЭЭИ (затем Всесоюзный электротехнический институт — ВЭИ). Общественные настроения П. А. Флоренского того периода хорошо характеризует письмо к парижскому издателю М. Л. Цитрону от 18 марта 1929 года по поводу подготовки и издания сочинений В. В. Розанова за границей: «Лично я никогда не разделял многих его мнений, но, зная его как одного из самых талантливых современников, полагал, что имею нравственное право редактировать его труды так же, как редактировал

бы какой-либо извлеченный из недр земных текст древнего автора [...]. Но [...] вдумываясь в принятый властью курс, я увидел, что действительно печатание сочинений Розанова (независимо от цензурных запретов) приходится считать невозможным [...]. Будучи принципиально лояльным, я не считаю возможным для себя идти в обход директив власти (отнюдь не затрагивающим совести) и стараться во что бы то ни стало напечатать книги В. В. Розанова, хотя бы за границей, раз не позволяют этого внутри страны. Дело даже не в юридической ответственности, а в сознании незаконности подобных действий, если не по букве, то во всяком случае по смыслу действующих у нас правил» (Контекст — 1972. Литературно-теоретические исследования. М., 1973, с. 346).

5 января 1930 года он был назначен помощником директора Всесоюзного электротехнического института К. А. Круга по научной части.

4 мая 1932 года П. А. Флоренский был включен в Комиссию по стандартизации научно-технических обозначений, терминов и символов (при Комитете по стандартизации) при Совете Труда и Обороны СССР.

25 февраля 1933 года П. А. Флоренский был арестован по ложному обвинению, 26 июля 1933 года репрессирован на 10 лет. Он был реабилитирован постановлением Московского городского суда от 5 мая 1958 года («Философская энциклопедия». Т. 5. М., 1970, с. 377).

С 1 декабря 1933 года по август 1934 года П. А. Флоренский работал в Сковородинской мерзлотной научно-исследовательской станции. Он получил ряд ценных результатов при исследовании вечной мерзлоты. Исследования и наблюдения научной группы станции, в которую входил П. А. Флоренский, легли в основу книги Н. И. Быкова и П. Н. Каптерева «Вечная мерзлота и строительство на ней» (М., 1940). В Сковородине П. А. Флоренский написал лирическую поэму «Оро», собирал материалы к орочено-русскому словарю.

С осени 1935 года по июнь 1937 года П. А. Флоренский занимался вопросами добычи йода и агар-агара из морских водорослей на Соловецком заводе йодной промышленности, в чем он также сделал ряд научных открытий. Весной 1936 года П. А. Флоренский там же на курсах йодных мастеров читал лекции по технологии и химии водорослей.

Последние годы П. А. Флоренский работал в тех областях техники, где не предполагал развивать научную деятельность, хотя с успехом применил свои знания. Естественно, встает вопрос: каковы были творческие интересы и планы самого отца Павла? Частичный ответ можно найти в его высказываниях 1935—1937 годов:

«Моей мечтой было разработать физику систем со специальными структурами». «Меня вновь одолевают замыслы построить новую дисциплину — морфометрию, и основу ее в общей форме, мне кажется, я нащупал». «Хотелось бы, будучи в отставке от больших дел, отдаться размышлениям на общие космофизические и космохимические темы». «Я стал бы заниматься космофизикой, общими началами строения материи, как она дана в действительном опыте, а не как ее отвлеченно конструируют из формальных посылок. Ближе к действительности, ближе к жизни мира — таково мое направление».

Многочисленные изобретения и открытия П. А. Флоренского в различных областях науки и техники имели важное значение в развитии народного хозяйства СССР и укреплении обороноспособности страны.

В конце своей жизни отец Павел, подводя итоги, составил список важнейших областей и вопросов, в которых он проложил дорогу грядущим поколениям:

«В математике: 1. Математические понятия как конститутивные элементы философии (прерывность, функции и пр.). 2. Теория множеств и теория функций действительного переменного. 3. Геометрические мнимости. 4. Индивидуальность чисел (число — форма). 5. Изучение кривых in concreto. 6. Методика изучения формы.

В философии и истории философии: 1. Культовые корни начатков философии. 2. Культовая и художественная основа категорий. 3. Антиномии рассудка. 4. Историко-филологолингвистическое изучение терминологии. 5. Материальные основы антроподицеи. 6. Реальность пространства и времени.

В искусствоведении: 1. Методика описания и датировки предметов древнерусского искусства (резьба, ювелирные изделия, живопись). 2. Пространственность в художественных произведениях, особенности изобразительного искусства.

В электротехнике: 1. Изучение полей. 2. Методика изучения электрических материалов — основание электро-материаловедения. 3. Значение структур электроматериалов. 4. Пропаганда синтетических смол. 5. Использование различных отходов для пластмасс. 6. Пропаганда и разработка элементов деполяризации. 7. Классификация и стандартизация материалов, элементов и пр. 8. Изучение углистых минералов как одной группы. 9. Изучение ряда пород горных. 10. Систематическое изучение слюды и открытие ее структуры. 11. Изучение почв и грунтов. Йод. Отдельно стоят: физика мерзлоты, использование водорослей» (из письма 11—13 мая 1937 года).

«Что я делал всю жизнь? — Рассматривал мир как целое, как единую картину и реальность, но в каждый данный момент, или точнее на каждом этапе своей жизни, под определенным углом зрения. Я просматривал мировые соотношения на разрезе мира по определенному направлению, в определенной плоскости и старался понять строение мира по этому, на данном этапе меня занимающему признаку. Плоскости разреза менялись, но одна не отменяла другой, а лишь обогащала. Отсюда непрестанная диалектичность мышления (смена плоскостей рассмотрения), при постоянной установке на мир как целое» (из письма 21 февраля 1937 года).

В своей необычной, трудной, но благодатной судьбе он видел не стечение случайных обстоятельств, но волю Божию, которую ощущал с самого детства. Отец Павел направлял свои силы туда, где они могли принести наибольшую пользу для Родины в данный момент. Жизнь отца Павла, исполненная самых неожиданных поворотов и противоречий, является нам как гармонически-прекрасное ц е л о е. Скончался он 15 декабря 1943 года.

Иеродиакон АНДРОНИК

Троице-Сергиева Лавра

Архангельская епархия. Освящение нового храма. 8 ноября 1980 года епископ Архангельский и Холмогорский Исидор посетил приход в с. Айкино Коми АССР, где построен новый храм вместо обветшавшего старого. Владыку встретили настоятель игумен Георгий и исполнительный орган.

Владыка Исидор беседовал с настоятелем и церковным советом о дальнейшей работе по благоустройству храма.

Вечером, в канун воскресного дня, епископ Исидор совершил в новом храме всенощное бдение. Молитвенно пели два хора.

В воскресенье 9 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, Владыка совершил освящение новосооруженного храма, а затем в сослужении прибывшего на праздник духовенства совершил литургию. На малом входе за успешное окончание строительства и благоустройство храма Владыка Исидор вручил награды Святейшего Патриарха Пимена: настоятелю игумену Георгию — крест с украшениями, старосте А. П. Игнатовой — медаль Преподобного Сергия Радонежского II степени, членам исполнительного органа — медали Преподобного Сергия и архипастырские Благословенные грамоты. За богослужением Владыка Исидор совершил хиротонию чтеца Михаила Ковальчука во диакона.

В конце литургии Владыка Исидор говорил о значении храма в жизни христианина, сказал поучение новопоставленному диакону Михаилу Ковальчуку и еще раз поздравил прихожан с великим событием — освящением храма, призвав их сохранять любовь к дому Божиему и содержать его в должном порядке и благолепии.

Вечером епископ Исидор в том же храме совершил вечерню с акафистом Иисусу Сладчайшему.

Астраханская епархия. 7 января 1981 года, в праздник Рождества Христова, архиепископ Астраханский и Енотаевский Феодосий совершил Божественную литургию в Покровском кафедральном соборе в г. Астрахани.

В тот же день вечером за богослужением Владыку поздравил с праздником от имени городского духовенства и многочисленных богомольцев настоятель собора игумен Валерий.

8 января, на второй день праздника, при большом стечении молящихся Владыка Феодосий совершил Божественную литургию в Петропавловском храме в Астрахани, а 9 января — в астраханском Преображенском храме.

20 января, Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Владыка Феодосий служил в Иоанно-Предтеченском храме в Астрахани по случаю престольного праздника.

В иные праздничные и воскресные дни Преосвященный Владыка совершал богослужения и проповедовал в различных храмах епархии.

* * *

26 ноября, память святителя Иоанна Златоуста. Архиепископ Феодосий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Иоанно-Златоустовском храме в Астрахани.

Местный хор исполнял песнопения знаменитых церковных композиторов. На запричастном стихе проповедь на тему праздника про-

Храм во имя святителя Иоанна Златоуста в Астрахани

изнес настоятель храма протоиерей Виктор Гнатенко. Многие молящиеся причащались Святых Животворящих Таин Тела и Крови Христовых. Торжество завершилось молебным пением и крестным ходом вокруг храма.

По возглашении уставных многолетий архиепископ Феодосий поздравил всех с престольным праздником. Архипастыря сердечно поблагодарил настоятель протоиерей В. Гнатенко.

По окончании богослужения архиепископ Феодосий благословлял богомольцев.

Казанская епархия. Богослужения в рождественские дни 1981 года епископ Казанский и Марийский Пантелеимон совершал: в навечерие Рождества Христова, 6 января, — в Покровском храме, в самый день праздника, 7 января, — в кафедральном Никольском соборе, а на второй день — в кладбищенском храме во имя святого благоверного князя Феодора и чад его Давида и Константина.

14 февраля, в субботу 38-й седмицы по Пятидесятнице, день памяти мученика Трифона, епископ Пантелеимон совершил Божественную литургию в Никольском соборе и рукоположил воспитанника Одесской Духовной Семинарии монаха Николая (Соседкина) во иеродиакона, а 15 февраля, в праздник Сретения Господня, — во иеромонаха к Троицкому собору в г. Ижевске.

8 марта, в Неделю сыропустную, Прощеное воскресенье, епископ Пантелеимон совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Никольском соборе. За литургией иподиакон Феодот Соловьев был рукоположен во диакона к Трифоновскому храму, что в с. Каменное-Заделье Ижевской епархии.

15 марта, в Неделю 1-ю Великого поста, Торжество Православия, епископ Пантелеимон совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в кафедральном соборе. За литургией иподиакон Валерий Моисеев был рукоположен во диакона к Никольскому молитвенному дому в г. Волжске Марийской АССР.

18 марта, праздник обретения мощей благоверного князя Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских. Епископ Пантелеимон совершил литургию Преждеосвященных Даров в кладбищенском храме в Казани по случаю престольного праздника. По окончании литургии был совершен праздничный молебен.

22 марта, в Неделю 2-ю Великого поста, епископ Пантелеимон совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в кафедральном соборе. За литургией иподиакон Николай Троицкий был рукоположен во диакона к молитвенному дому в г. Бугульме Казанской епархии.

19 апреля, Вход Господень в Иерусалим, Неделя ваий. Епископ Пантелеимон совершил в Никольском соборе Божественную литургию и накануне — всенощное бдение с освящением верб. За литургией диакон собора Андрей Родионов был возведен в сан протодиакона.

26 апреля, Светлое Христово Воскресение, Пасха. Епископ Пантелеимон совершал богослужения в Никольском соборе. За литургией на протоиерея Николая Платонова, клирика Никольского молитвенного дома в г. Волжске, была возложена Патриаршая награда — палица.

27 апреля, в понедельник Светлой седмицы, епископ Пантелеимон совершил Божественную литургию в кладбищенском храме в Казани.

29 июня, в день памяти святителя Тихона, епископа Амафунтского, Владыка Пантелеимон совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в храме в честь Казанской иконы Божией Матери в Казани. На малом входе епископ Пантелеимон возвел диакона Александра Маслова в сан протодиакона.

За всеми богослужениями Владыка Пантелеимон проповедовал и благословлял молящихся.

Патриаршие приходы в Канаде. 28 мая 1981 года епископ Серпуховской Ириней, управляющий Патриаршими приходами в Канаде и временно в США, прибыл в г. Эдмонтон. В тот же день вечером в резиденции епископа состоялся прием. Собравшиеся духовенство и прихожане Патриарших приходов сердечно приветствовали своего архипастыря. Затем были согласованы вопросы о посещении некоторых приходов и совершении там богослужений. Епископ Ириней выразил сердечную благодарность всем собравшимся за теплую встречу и постоянное содействие в разрешении различных вопросов приходской жизни.

31 мая, в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом, епископ Ириней совершил Божественную литургию в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы, что в Ниску.

7 июня, в Неделю 7-ю по Пасхе, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Варваринском соборе в Эдмонтоне.

В тот же день вечером в соборе собрались гости от различных Церквей, представители правительства от провинции Альберта и Эдмонтона, духовенство и множество верующих, чтобы принять участие в совершении благодарственного молебна по случаю празднования 25-летия служения настоятеля собора протоиерея Иоанна Маргитича на канадской земле. В конце богослужения епископ Ириней сердечно поздравил протоиерея Иоанна Маргитича, преподав ему в благословение икону Божией Матери.

14 июня, День Святой Троицы, епископ Ириней совершил Божественную литургию в приходе Смоки-Лейк по случаю престольного праздника. После чтения Евангелия Владыка произнес проповедь. По окончании Троицкой великой вечерни было совершено молебное пение с крестным ходом вокруг храма.

Затем прихожане устроили праздничный прием для всех молящихся.

21 июня, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых, епископ Ириней совершил Божественную литургию в храме Успения Божией Матери, что на Шандро. После чтения Евангелия он произнес проповедь. В конце литургии Владыка совершил благодарственный молебен по случаю 60-летия супружеской жизни прихожан этого храма Василия и Анастасии Зозуля.

28 июня, в Неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех русских святых, епископ Ириней совершил Божественную литургию в храме Рождества Иоанна Крестителя, что в Горен. После чтения Евангелия он произнес проповедь, а по окончании богослужения совершил молебен с водоосвящением и с крестным ходом вокруг храма.

2 июля епископ Ириней по просьбе прихожанина Свято-Варваринского собора в Эдмонтоне Кирилла Голдена совершил освящение его нового жилого здания.

5 июля, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Иоанно-Рождественском храме в г. Вегревилле. Владыке сослужили настоятель Свято-Варваринского прихода в Эдмонтоне протоиерей Иоанн Маргитич, а также клирики Патриарших приходов — протоиереи Петр Влодек и Никанор Шимко. В тот день духовенство и прихожане торжественно отмечали 84-ю годовщину Дня Русского Православия в Канаде. За Божественной литургией пел хор Свято-Варваринского собора под управлением регента Василия Голдена. После чтения Евангелия епископ Ириней произнес проповедь. В конце литургии был совершен молебен и крестный ход. Епископ Ириней сердечно поздравил собравшихся многочисленных прихожан с праздником, а также зачитал поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха Пимена и митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений.

Состоялся банкет, на котором присутствовали все богомольцы и духовенство.

В тот же день в храме Иоанна Крестителя открылся очередной, XVI съезд духовенства и мирян Патриарших приходов в Канаде. Епископ Ириней, председатель съезда, обратился к собравшимся с отчетным докладом за прошедший год. Все участники съезда активно обсуждали различные вопросы приходской жизни. Затем были приняты тексты ответных телеграмм Святейшему Патриарху Пимену и митрополиту Филарету, а также решение торжественно праздновать 85-ю годовщину Дня Православия в Канаде 27 июня 1982 года в приходе Ниску в провинции Альберта и на тот же день созвать очередной, XVII съезд духовенства и мирян.

Вечером, вернувшись в Эдмонтон, епископ Ириней совершил в Свято-Варваринском соборе панихиду над гробом прихожанки Маргариты Гурович, а на следующий день после литургии — и чин отпевания. Владыка выразил глубокое соболезнование мужу почившей, Фоме Гуровичу, который несет послушание в Свято-Варваринском соборе.

7 июля, в праздник Рождества Иоанна Крестителя, и накануне епископ Ириней совершал богослужения в Свято-Варваринском соборе в Эдмонтоне. Епископ Ириней обратился со словом приветствия к настоятелю протоиерею Иоанну Маргитичу по случаю дня его Ангела.

В тот же день епископ Ириней посетил в городском госпитале прихожанина и члена Епископского Совета, активного члена Свято-Варваринской общины в Эдмонтоне г-на Андрея Бориса.

* * *

25 лет пастырского служения на Канадской земле. 7 июня 1981 года духовенство и миряне Свято-Варваринского кафедрального собора в Эдмонтоне отмечали 25-летие служения в Канаде настоятелем собора протоиерея Иоанна Маргитича. Отец Иоанн был назначен настоятелем Свято-Варваринского собора во время его строительства. Это был нелегкий период. Однако отец Иоанн, с присущей ему энергией, преодолел трудности.

И вот уже 25 лет так же неутомимо трудится он на благо Свято-Варваринского собора и во славу Русской Православной Церкви в Канаде.

Благодаря деятельности протоиерея Иоанна расширились дружественные контакты русских Патриарших приходов с другими христианскими общинами. Эти налаженные связи с духовенством и прихожанами других православных юрисдикций и с христианами иных исповеданий являются небольшой частицей в общем деле всех членов нашей Церкви — укреплении мира и дружбы между народами.

Множество верующих прибыло в кафедральный собор на благодарственный молебен.

Молебен совершал епископ Серпуховской Ириней, которому сослужили: протоиерей Иоанн Маргитич, отец Димитрий Роугас и отец Феодор Гоув — Константинопольская Церковь, отец Мирча Панчук — Румынская Церковь, отец Серафим Сторхаим — Автокефальная Православная Церковь в Америке и клирики Патриарших приходов: архимандрит Димитрий Щур, протоиереи Петр Влодек и Никанор Шимко.

Перед началом молебна Владыка Ириней кратко сообщил собравшимся о жизни и деятельности отца Иоанна и вручил ему награду Святейшего Патриарха Пимена — орден Преподобного Сергия Радонежского II степени.

На молебне присутствовал англиканский епископ Эдмонтона д-р Кент Кларк и епископ-эмеритус д-р Эдмунд Томпсон (Объединенная Церковь).

По окончании молебна Владыка Ириней поблагодарил епископа Кларка, духовенство и гостей за молитвы, а отца Иоанна поздравил со славным юбилеем и высокой Патриаршей наградой, пожелал крепкого здоровья и дальнейших успехов в пастырском служении и благословил иконой Божией Матери. Были пропеты уставные многолетия. Со словом приветствия выступил также епископ Кент Кларк.

Вечером в Польском зале состоялся банкет, на котором присутствовало более 300 гостей. В их числе были: представитель Федерального правительства, член парламента г-н Вильям Юрко, член легислатуры провинции Альберта г-н Василий Мак, член городского правления Эдмонтона Эдвард Эвасюк.

Затем были оглашены приветственные телеграммы Святейшего Патриарха Пимена и митрополита Минского и Белорусского Филарета.

* * *

Торжества по случаю Дня Православия в Канаде. Ежегодно духовенство и паства в одном из Патриарших приходов отмечают День Православия в Канаде в воскресенье июня — июля. В 1981 году праздник был отмечен 5 июля торжественным богослужением в храме Рождества Иоанна Крестителя в г. Вегревилл при многочисленном стечении верующих.

Прошло уже 84 года с того дня, когда впервые священники-миссионеры Русской Православной Церкви, прибыв в Канаду, стали совершать здесь богослужения и основывать приходы.

5 июля 1981 года епископ Серпуховской Ириней был встречен верующими у входа в храм. Секретарь прихода г-н А. Яремцьо приветствовал Владыку, по старинному русскому обычаю, хлебом-солью. Настоятель общины протоиерей Никанор Шимко сказал приветственное слово архипастырю. Храм был перепол-

нен молящимися, поэтому многие слушали богослужение стоя вне здания.

Пел хор кафедрального собора Эдмонтона под управлением регента г-на В. Голдена.

После Евангелия епископ Ириней сказал поучение на тему «Ищите прежде Царствия Божия». Владыка выразил свою радость по поводу того, что его канадская паства свято хранит традиции и верность Матери-Церкви. Он призвал и в дальнейшем беречь единство веры.

По окончании литургии был совершен молебен с крестным ходом вокруг храма. Закончилось богослужение уставным многолетием.

Владыка Ириней поздравил всех молящихся с праздником и пожелал им богатых милостей Божиих. Затем он прочитал приветственные адреса Святейшего Патриарха Пимена и митрополита Минского и Белорусского Филарета.

Настоятель храма протоиерей Н. Шимко тепло поблагодарил Владыку Иринея, всех гостей и прихожан за молитвенное участие в торжестве.

Мукачевская епархия. 28 августа 1980 года, Успение Пресвятой Богородицы, престольный праздник мукачевского Свято-Успенского кафедрального собора.

На праздничное богослужение собрались в Мукачево верующие из всех уголков Закарпатья. Всенощное бдение совершил епископ Мукачевский и Ужгородский Савва. По окончании богослужения духовенством был прочитан акафист Успению Пресвятой Богородицы. В храме молящиеся всю ночь пели духовные песнопения в честь Божией Матери. Литургию в день праздника возглавил епископ Савва. Молитвенно пел архиерейский хор. По окончании литургии был совершен крестный ход, возглашены уставные многолетия. Владыка Савва поздравил молящихся с праздником и преподал благословение.

27 сентября, Воздвижение Креста Господня, всенощное бдение Владыка Савва совершил в мукачевском Успенском кафедральном соборе, а Божественную литургию — в Крестовоздвиженском соборе в Ужгороде, по случаю престольного праздника. На литургии епископ Савва наградил скуфией священника Андрея Молдавчук. Молитвенно пели попеременно архиерейский хор и богомольцы. Преосвященный Владыка поздравил верующих с праздником.

28 сентября, в Неделю 18-ю по Пятидесятнице, Божественную литургию епископ Савва совершил в Свято-Николаевском мукачевском женском монастыре.

26 октября, Неделя 22-я по Пятидесятнице, епископ Савва всенощное бдение и Божественную литургию совершал в Свято-Вознесенском женском монастыре в с. Чумалево Тячевского района. На малом входе Владыка наградил скуфией священника Владимира Ципкало. На запричастном стихе архипастырь сказал слово и призвал на насельниц монастыря и на молящихся Божие благословение.

5 ноября, апостола Иакова, брата Господня по плоти, Божественную литургию епископ Савва совершил в Свято-Николаевском женском монастыре в г. Мукачево.

9 ноября, Неделя 24-я по Пятидесятнице, всенощное бдение и Божественную литургию епископ Савва совершал в кафедральном соборе. На малом входе Владыка Савва возвел священника Гавриила Игнатко в сан протоиерея, а на священника Иоанна Подолей возложил камилавку.

16 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, всенощное бдение Владыка Савва служил в Свято-Успенском соборе. На следующий день он совершил освящение нового престола и Божественную литургию в с. Богдан Раховского района, где настоятелем священник Иоанн Алексович. По окончании литургии епископ Савва произнес поучение.

30 ноября, в Неделю 27-ю по Пятидесятнице, всенощное бдение и Божественную литургию епископ Савва совершал в мукачевском Свято-Успенском соборе. На малом входе были возложены Патриаршие награды: на протоиерея Антония Волощук — палица, священник Иоанн Бибен был возведен в сан протоиерея, на священника Митрофана Дранко возложена архиерейская награда — камилавка.

4 декабря, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Божественную литургию Владыка совершил в Вознесенском храме в с. Великие Лучки Мукачевского района.

7 декабря, Неделя 28-я по Пятидесятнице, освящение нового престола и Божественную литургию Владыка Савва совершил в Свято-Вознесенском храме в с. Березники Свалявского района.

18 декабря, преподобного Саввы Освященного, — день Ангела епископа Саввы. Божественную литургию Владыка совершил в крестовой церкви во имя преподобного Саввы. Протоиерей Иоанн Моланич поздравил архипастыря с днем Ангела.

26 апреля 1981 года, Светлое Христово Воскресение. Пасха. Божественную литургию епископ Савва совершил в соборе. За вечерним богослужением в тот же день Владыка Савва возложил на протоиерея Николая Логойду, секретаря епархиального управления и настоятеля кафедрального собора, Патриаршую награду — второй крест с украшениями.

27 апреля, понедельник Светлой седмицы, Божественную литургию Владыка Савва совершил в ужгородском Крестовоздвиженском соборе. На малом входе священника Михаила Кмить Владыка наградил скуфией. Воспитанник Одесской Духовной Семинарии диакон Иоанн Подолей был рукоположен во пресвитера.

3 мая, Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы, Божественную литургию Владыка Савва совершил в Свято-Николаевском женском монастыре в г. Мукачево. На малом входе священник Кирилл Бокотей был возведен в сан протоиерея, на священника Петра Феньо возложен наперсный крест, на священников Пантелеимона Легач и Василия Штелень — камилавки.

10 мая, Неделя 3-я по Пасхе, святых женмироносиц, епископ Савва совершал всенощное бдение и Божественную литургию в Вознесенском женском монастыре в с. Чумалево. На малом входе на священника Николая Зеленяк была возложена камилавка.

22 мая, Перенесение мощей Святителя и Чудотворца Николая, епископ Савва совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском женском монастыре в Мукачево.

24 мая, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, вечером Владыка молился в кафедральном соборе, а Божественную литургию

совершил после освящения новоустроенного престола в храме в с. Русское Мукачевского района.

31 мая, в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом, Владыка Савва совершал освящение новоустроенного престола и Божественную литургию в храме в с. Нелипино Свалявского района. На малом входе он возложил на настоятеля священника Василия Ярема скуфию, а на священника Петра Канайло — набедренник. В конце литургии Владыка обратился к верующим со словом о значении храма в жизни христианина.

4 июня, Вознесение Господне, всенощное бдение и Божественную литургию Владыка Савва совершал в Свято-Вознесенском женском монастыре в с. Чумалево. На малом входе он возложил архиерейские награды: на священника Иоанна Гангур — камилавку, а на священников Василия Кривanич, Николая Ришко и Михаила Пишта — скуфии.

7 июня, в Неделю святых отцов Первого Вселенского Собора, Божественную литургию, а накануне всенощное бдение епископ Савва совершал в кафедральном соборе. На малом входе священнослужители епархии были удостоены Патриарших и архиерейских наград: протоиерей Владимир Опиар — палицы, священник Василий Игнат — сана протоиерея, священник Василий Цулей — наперсного креста, священник Георгий Зварич — камилавки, священник Василий Василец — скуфии.

Патриаршие приходы в США. 25 января 1981 года, в Неделю 35-ю по Пятидесятнице, епископ Серпуховской Ириней, управляющий Патриаршими приходами в Канаде и временно в США, совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке. Владыке сослужил клирик собора архимандрит Серафим (Сурренси). За литургией епископ Ириней рукоположил диакона Андрея Мултона во пресвитера к Свято-Андреевскому храму в Ист-Лансинге, штат Мичиган.

8 февраля, в Неделю 37-ю по Пятидесятнице, епископ Ириней возглавил Божественную литургию в Трехсвятительском храме в Гарфилде, штат Нью-Джерси, где настоятелем священник Василий Майсек. В дни первой седмицы Великого поста епископ Ириней молился в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке.

9 марта на великом повечерии Владыка Ириней читал покаянный канон святого Андрея Критского в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, в Пайн-Буш, где настоятелем протоиерей Петр Латушко. Хором управлял находящийся на покое 97-летний старец архиепископ Досифей (Иванченко).

15 марта, в Неделю 1-ю Великого поста, епископ Ириней возглавил Божественную литургию в Петропавловском соборе в Пассейике, штат Нью-Джерси, где настоятелем протоиерей Дионисий Гавриляк. Молитвенно пел хор под управлением клирика диакона Евгения Карролл. В тот же день вечером в Петропавловском соборе в Пассейике была совершена великая вечерня, за которой молились многочисленные прихожане из ближайших приходов Нью-Джерсийского благочиния.

19 марта епископ Ириней совершил в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке молебен в связи с днем Ангела настоятеля прихода протоиерея Аркадия Тыщука. Владыка сердечно поздравил именинника, пожелал ему многих лет жизни и помощи Божией в пастырском служении.

В тот же день Владыка Ириней, по получении сообщения о смерти бывшего Предстоятеля Автокефальной Православной Церкви в Америке Митрополита Иринея (Бекиша), совершил в соборе панихиду по почившем иерархе.

20 марта Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке посетил епископ Питтсбургский Кирилл (Автокефальная Православная Церковь в Америке). В тот же день вечером епископ Ириней и отец Аркадий Тыщук приняли участие в отпевании Митрополита Иринея, которое совершалось в Покровском соборе в Нью-Йорке. Отпевание возглавил Блаженнейший Феодосий, Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады, в сослужении епископов, многочисленного духовенства и при большом стечении молящихся.

22 марта вечером епископ Ириней совершил вечернее богослужение в храме Рождества Иоанна Крестителя в Сингаке, где настоятелем протоиерей Георгий Бурдыков. В богослужении приняли участие священнослужители Патриарших приходов в штате Нью-Джерси, при большом стечении богомольцев.

23 марта епископ Ириней в сопровождении протоиерея Аркадия Тыщука посетил имение Пайн-Буш, где состоялось заседание, в котором приняли участие духовенство ближайших Патриарших приходов и некоторые члены Епископского Совета. Участники заседания приветствовали прибывшего в США для служения в Пайн-Буш протоиерея Петра Латушко. На собрании было принято решение широко информировать прихожан Патриарших приходов и местное население (через объявления в местной прессе) о регулярном совершении богослужений в Пайн-Буш, в связи с назначением постоянного священнослужителя.

Вечером 27 марта епископ Ириней в Трехсвятительском храме в Гарфилде в сослужении настоятеля священника Василия Майсека читал акафист Иисусу Сладчайшему при большом стечении прихожан.

29 марта, в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную, и накануне епископ Ириней совершал богослужения в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке, а вечером в тот же день — в Крестовоздвиженском храме в Хакетстауне, штат Пенсильвания, с собором духовенства и при большом стечении прихожан из других приходов. Настоятель священник Михаил Леско по окончании богослужения выразил сердечную благодарность всем, кто прибыл помолиться в этот храм.

30 марта вечером епископ Ириней совершил панихиду у гроба 20-летнего Андрея, сына Ивана Андреевича Опуды — активного члена приходской общины в Гарфилде и члена Епископского Совета. По окончании панихиды епископ Ириней произнес проповедь и выразил искреннее соболезнование родителям и родственникам почившего.

31 марта епископ Ириней принял находившегося с визитом в США протоиерея

Владимира Сорокина, профессора Ленинградских Духовных Академии и Семинарии.

3 апреля епископ Ириней посетил приход в Сан-Диего, штат Калифорния. Владыку гостеприимно встретили настоятель священник Раймон Мерлос и староста Джон Карлисле.

5 апреля, в Неделю 4-ю Великого поста, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Казанском храме в Сан-Диего. После чтения Евангелия Владыка произнес проповедь. По окончании богослужения в приходском зале состоялся прием, на котором верующие беседовали со своим архипастырем.

Находясь в Сан-Диего, епископ Ириней посетил дома многих прихожан и преподал архипастырское благословение.

7 апреля, Благовещение Пресвятой Богородицы. Епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе в Сан-Франциско, где настоятелем епископ Ладожский Марк (Шавыкин). 8 апреля вечером в том же соборе епископ Ириней читал канон Андрея Критского. Молитвенное пение соборного хора придавало богослужению особую красоту.

10 апреля в том же соборе епископ Ириней совершил литургию Преждеосвященных Даров, а вечером — утреню с чтением акафиста Божией Матери.

11 апреля, Похвала Пресвятой Богородицы (суббота Акафиста). епископ Ириней совершил Божественную литургию в храме Христа Спасителя в Берклей, штат Калифорния, где настоятелем протоиерей Светозар Юранович. Настоятель и прихожане оказали Владыке сердечное гостеприимство.

12 апреля, в Неделю 5-ю Великого поста, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе в Сан-Франциско. Перед началом богослужения настоятель епископ Ладожский Марк приветствовал епископа Иринея словом. Владыке Иринею сослужили протоиерей Светозар Юранович из прихода Берклей и священник Иоанн — клирик Православной Церкви в Америке. Молитвенно пел хор под управлением регента Федора Серафимовича Стрелкова. После чтения Евангелия епископ Ириней произнес проповедь. По окончании богослужения прихожане устроили прием в приходском зале.

13 апреля епископ Ириней и епископ Марк нанесли визит в Советское консульство в Сан-Франциско. Преосвященных принял генеральный консул СССР в Сан-Франциско А. Д. Чикваидзе. В тот же день епископ Ириней и епископ Марк были гостями Преосвященного епископа Сан-Францисского и Калифорнийского Василия (Автокефальная Православная Церковь в Америке), устроившего в их честь прием, которому предшествовал молебен в храме Христа Спасителя.

19 апреля, Неделя ваий. Вход Господень в Иерусалим. Божественную литургию, а накануне всенощное бдение епископ Ириней совершал в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке в сослужении настоятеля протоиерея Аркадия Тыщука. В тот же день епископ Ириней совершил вечернее богослужение в храме Рождества Иоанна Крестителя в Сингаке, штат Нью-Джерси, где настоятелем протоиерей Георгий Бурдыков. В храме собрались многочисленные прихожане, а также некоторые клирики Автокефальной Православной Церкви в Америке во главе с Петром (Л'Юилье), архиепископом Нью-Йоркским и Нью-Джерсийским, который совершил богослужение вместе с Владыкой Ириней. Архиепископ Петр произнес проповедь на тему праздника. Владыка Ириней сердечно приветствовал архиепископа Петра и всех собравшихся.

В дни Страстной седмицы епископ Ириней совершал богослужения в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке.

25 апреля, в Великую субботу, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе. После литургии Владыка совершил поездку в приходы Сингака, Пассейика, Гарфилда и Элизабета, где поклонялся святой Плащанице и поздравлял верующих с преддверием Светлого праздника Пасхи.

26 апреля, Светлое Христово Воскресение. Пасха. Накануне в Свято-Николаевском соборе была совершена пасхальная полунощница, а ровно в полночь — пасхальная заутреня и затем — Божественная литургия. Пасхальные богослужения возглавил епископ Ириней в сослужении соборного духовенства при большом стечении молящихся.

1 мая, в Светлую пятницу — празднование в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», епископ Ириней совершил Божественную литургию в соборе. В тот же день Владыка посетил имение Пайн-Буш, где в местном храме в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, была совершена краткая молитва, а на кладбище имения — пасхальная заупокойная лития. Владыку гостеприимно встретил настоятель храма протоиерей Петр Латушко.

2 мая епископ Ириней совершил поездку на кладбище Фарма Рова, где совершил пасхальную заупокойную литию на могилах священнослужителей Патриарших приходов и прихожан собора.

3 мая, в Неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Георгиевском храме в Бейсайде в Нью-Йорке, где настоятелем священник Александр Голубов.

9 мая епископ Ириней принял участие в симпозиуме по случаю празднования 1600-летия II Вселенского Собора. Симпозиум был организован в Нью-Йорке Архиепископией Константинопольской Церкви. Возглавил встречу Высокопреосвященный архиепископ Иаков. Были прочитаны четыре доклада.

10 мая, в Неделю 3-ю по Пасхе, святых жен-мироносиц, епископ Ириней сослужил в болгарском храме в Нью-Йорке митрополиту Иосифу. В тот день Болгарский приход отмечал память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также 1300-летие со дня основания Болгарского государства. По окончании литургии Владыка Ириней сердечно поздравил митрополита Иосифа с праздником, пожелав ему помощи Божией в архипастырском служении.

17 мая, в Неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном, епископ Ириней совершил Божественную литургию в г. Честере. Перед началом богослужения Владыка совершил освящение храма после капитального ремонта. Епископу сослужили протоиерей Михаил Барна, настоятель Свято-Михаиловского храма в Детройте, и священник Тимофей Бар-

8 ноября 1981 г. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, совершает Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке

на, его сын, настоятель Свято-Николаевского храма в Честере. Год назад в этом святом храме отец Тимофей был рукоположен во пресвитера. За год пастырского служения приходская община окрепла и смогла обновить свой храм благодаря усердию молодого настоятеля. На малом входе епископ Ириней наградил священника Тимофея Барну за усердное служение Церкви скуфией.

24 мая, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, епископ Ириней совершил Божественную литургию в Свято-Андреевском храме в Филадельфии, где настоятелем протоиерей Николай Бродяной. Молитвенно пел хор под управлением супруги местного протодиакона Павла Карнау — Анастасии. После чтения Евангелия епископ Ириней произнес проповедь, а в конце богослужения преподал многочисленным прихожанам благословение.

Прихожане устроили банкет, посвященный 84-й годовщине (1897—1981) со дня основания Свято-Андреевского прихода в Филадельфии. Староста приходской общины Павел Мартинив поблагодарил от имени прихожан Владыку Иринея за богослужение и визит. Настоятель протоиерей Николай рассказал историю прихода, вспомнив о том, что основателем их общины был протоиерей Александр Хотовицкий — строитель Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке. Епископ Ириней сердечно поблагодарил гостеприимных прихожан, призвав их быть и в дальнейшем верными чадами Матери — Русской Церкви.

25 мая Американский день поминовения «Мемориал дэй». В этот день в Свято-Тихоновском монастыре ежегодно совершается торжественное богослужение при огромном стечении паломников. Божественную литургию на лоне природы совершил Блаженнейший Митрополит Феодосий, Предстоятель Автокефальной Православной Церкви в Америке. Ему сослужили Архиепископ Токийский Феодосий, Митрополит всей Японии, епископ Серпуховской Ириней, епископ Питтсбургский Кирилл, архиепископ Нью-Йоркский и Нью-Джерсийский Петр, епископ Ситкинский и Аляскинский Григорий, епископ Филадельфийский и Пенсильванский Герман, епископ Сан-Францисский и Калифорнийский Василий. Молитвенно пел хор, составленный из духовенства и семинаристов.

По окончании богослужения на могилах почивших иерархов Автокефальной Православной Церкви в Америке была совершена лития. Затем состоялся праздничный прием.

В тот же день Предстоятели Американской и Японской Церквей нанесли визит в Патриаршее представительство в Нью-Йорке, где их сердечно приветствовали викарий Патриарха епископ Ириней и протоиерей Аркадий Тыщук. В честь высоких гостей в резиденции управляющего Патриаршими приходами был устроен банкет. Епископ Ириней выразил сердечную благодарность высоким гостям и сопровождавшим их лицам за визит.

26 мая епископ Ириней совершил в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке Божественную литургию по случаю годовщины со дня кончины своего отца — Петра.

Во всех приходах при совершении богослужений Владыка Ириней проповедовал, призывал верующих быть верными детьми Святой Русской Церкви, бдительно хранить чистоту православной веры и церковных уста-

новлений, твердо идти по пути духовного совершенства и спасения.

* * *

11 сентября 1981 года, в день Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, архиепископ Уманский Макарий, находившийся в США на Конференции неправительственных организаций от ХМК, совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке и произнес проповедь на тему праздника.

9 октября, в день памяти апостола Иоанна Богослова, в Свято-Николаевском соборе совершил Божественную литургию епископ Пензенский и Саранский Серафим, находившийся в США по линии общества «Родина». 10 октября епископ Серафим за всенощным бдением молился в алтаре и совершил полиелей в сослужении клириков собора.

1 ноября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, находившийся в США, в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке совершил Божественную литургию и произнес поучение. Митрополиту Филарету сослужили протоиерей Аркадий Тыщук, настоятель собора, и архимандрит Серафим (Сурренси), клирик собора.

8 ноября, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, митрополит Киевский и Галицкий Филарет в Свято-Николаевском соборе совершил Божественную литургию и произнес проповедь на тему евангельской притчи «О богатом и Лазаре» — о социальной несправедливости в мире.

Черниговская епархия. 16 апреля 1981 года, в четверг 6-й седмицы Великого поста, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний вручил награды Святейшего Патриарха клирикам епархии, удостоенным к празднику Святой Пасхи.

19 апреля, Вход Господень в Иерусалим, Владыка Антоний за литургией в кафедральном соборе рукоположил диакона Вячеслава Затварского во пресвитера.

24 мая, в Неделю о самаряныне, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в Василиевском храме в г. Нежине. На малом входе на протоиерея Иоанна Колесника была возложена митра — высокая Патриаршая награда, которой он удостоен ко дню Святой Пасхи 1981 года. В конце литургии Владыка произнес проповедь на евангельскую тему.

31 мая, Неделя о слепом, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в черниговском Воскресенском кафедральном соборе в сослужении соборного причта. За литургией были совершены хиротонии диакона Василия Снигура во пресвитера, а чтеца Евстафия Гасяк — во диакона.

4 июня, Вознесение Господне, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в соборе и рукоположил чтеца Георгия Халимонова во диакона.

15 июня, День Святого Духа, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в Свято-Воскресенском храме в г. Остре Козелецкого района.

28 июня, в Неделю 2-ю по Пятидесятнице, архиепископ Антоний Божественную литургию, а накануне всенощное бдение совершал в черниговском соборе. За литургией диакон Георгий Халимонов был рукоположен во пресвитера, а чтец Николай Юсько — во диакона. В конце богослужения Владыка поздравил рукоположенных и пожелал им достойно нести свое пастырское служение.

23 июля, день памяти преподобного Антония Печерского, Киевского, — тезоименитство архиепископа Антония. Божественную литургию, а накануне всенощное бдение. Владыка Антоний совершал в Воскресенском соборе в Чернигове. Ему сослужили прибывший из Москвы гость, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Нифон, а также духовенство Черниговской и Сумской епархий. В конце литургии был отслужен благодарственный молебен и возглашено уставное многолетие. Затем архиепископ Антоний и архимандрит Нифон обменялись приветствиями. От имени паствы Черниговской епархии Владыку приветствовал настоятель собора, секретарь епархиального управления, протоиерей Николай Шостак, от Сумской епархии — секретарь епархиального управления протоиерей Вячеслав Сазонов.

2 августа, в Неделю 7-ю по Пятидесятнице, Владыка Антоний совершил Божественную литургию в кафедральном соборе, за которой рукоположил чтеца Георгия Шутко во диакона.

14 августа, Происхождение Честных Древ Креста Господня, архиепископ Антоний совершил литургию в Воскресенском соборе в Чернигове, за которой рукоположил диакона Николая Судоса во пресвитера.

28 августа, Успение Пресвятой Богородицы, архиепископ Антоний Божественную литургию, а накануне всенощное бдение совершал в Свято-Успенском храме в Новгород-Северске, где настоятелем священник Григорий Припутников. За литургией диакон Георгий Шутко был хиротонисан во пресвитера.

6 сентября, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, архиепископ Антоний за Божественной литургией в черниговском Воскресенском соборе совершил хиротонию диакона Николая Юсько во пресвитера.

21 сентября, Рождество Пресвятой Богородицы, Владыка Антоний всенощное бдение совершил в Воскресенском соборе, а Божественную литургию — в Рождество-Богородичном храме в с. Каличевки Черниговского района. На паперти Владыку встретили члены исполнительного органа, а в храме приветствовал настоятель, благочинный храмов Черниговского округа, протоиерей Василий Демиденко. В конце литургии был совершен молебен с крестным ходом вокруг храма. После возглашения уставных многолетий Владыка поздравил молящихся с храмовым праздником и преподал всем благословение.

22 сентября, Обретение и перенесение мощей святителя Феодосия, архиепископа Черниговского. Архиепископ Антоний всенощное бдение совершил в кафедральном соборе в сослужении духовенства Черниговской и Сумской епархий. Акафист святителю Феодосию был совершен нараспев всеми молящимися. На праздник прибыл в Чернигов архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим. Перед литургией на паперти архипастырей встретили члены исполнительного органа собора, а в храме приветствовал настоятель, секретарь епархиального управления, протоиерей Николай Шостак. В конце литургии был со-

Ответственный секретарь Черниговского областного комитета фонда мира И. А. Терещенко вручает Почетную грамоту архиепископу Черниговскому и Нежинскому Антонию за активную деятельность по укреплению Фонда мира

вершен молебен. Архипастыри обменялись приветствиями. Затем Владыка Никодим произнес поучение и поздравил богомольцев с праздником.

11 октября, в Неделю 17-ю по Пятидесятнице, архиепископ Антоний совершил литургию, а накануне — всенощное бдение в с. Нехаевке Коропского района Черниговской области, где настоятелем протоиерей Иоанн Михаль.

4 ноября, празднование Казанской иконе Божией Матери, архиепископ Антоний Божественную литургию совершил в Свято-Михаиловском храме в с. Круты Нежинского района, где настоятелем протоиерей Григорий Пилипенко.

21 ноября, Собор Архистратига Михаила, архиепископ Антоний Божественную литургию совершил в Свято-Михаиловском храме в с. Головеньки Борзнянского района, где настоятелем священник Василий Сидей.

22 ноября, в Неделю 23-ю по Пятидесятнице, Владыка Антоний Божественную литургию совершил в Свято-Михаиловском храме в с. Буянки Репкинского района, где настоятелем протоиерей Михаил Кисель. Пел хор кафедрального собора под управлением регента И. П. Спасских.

29 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, архиепископ Антоний Божественную литургию совершил в храме в с. Выбли Куликовского района, где настоятелем иеромонах Николай. Вечером Владыка в соборе в Чернигове читал акафист святителю Феодосию.

Во всех храмах за богослужениями архиепископ Антоний произносил проповеди и благословлял молящихся.

* * *

16 марта 1981 года в Чернигове состоялось епархиальное совещание духовенства.

После пения молитвы «Царю Небесный» архиепископ Антоний поздравил присутствовавших с Великим постом и открыл совещание.

Уполномоченный Совета по делам религий по Черниговской области И. Д. Полонский прочитал доклад «Конституция СССР о свободе совести». В конце выступления И. Д. Полонский ответил на вопросы священнослужителей.

Затем ответственный секретарь Черниговского областного комитета фонда мира И. А. Терещенко рассказал присутствовавшим о значении Фонда мира в деле защиты и укрепления мира на Земле, раскрыл значение развития дружбы, взаимопомощи и солидарности между народами в борьбе за всеобщее и полное разоружение. Он отметил также участие Русской Православной Церкви в деятельности Фонда мира. В частности, в Черниговской епархии многие верующие пополняют взносами Фонд мира. Украинский республиканский комитет защиты мира, а также республиканская и областная комиссии содействия Фонду мира, сказал И. А. Терещенко, отметили Почетной грамотой активную деятельность в укреплении Фонда мира архиепископа Черниговского и Нежинского Антония. Затем И. А. Терещенко огласил текст грамоты.

Архиепископ Антоний поблагодарил всех за активное участие в совещании, призвал духовенство высоко блюсти пастырское достоинство и умножать свое патриотическое служение Родине.

Ярославская епархия. 12 апреля 1981 года, в Неделю 5-ю Великого поста, митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн за Божественной литургией в крестовом храме во имя святителя Иннокентия, Митрополита Московского, рукоположил иподиакона Александра

Иванова во диакона, а 13 апреля в том же храме, в день престольного праздника, — во пресвитера.

28 апреля, в Светлый вторник, Владыка совершил Божественную литургию в Крестобогородском храме в г. Ярославле и произнес проповедь о мире и любви к Отечеству.

29 апреля, в Светлую среду, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в пос. Смоленское, а на следующий день, 30 апреля, — в Троицком храме в с. Пахны.

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, Владыка Иоанн служил праздничный молебен в Крестобогородском храме в Ярославле.

24 мая, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, митрополит Иоанн посетил приходы г. Ростова Великого. В Никольском храме он совершил Божественную литургию и произнес проповедь.

4 июня, Вознесение Господне, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Свято-Вознесенском храме в г. Данилове и произнес за литургией проповедь на тему праздника.

15 июня, в День Святого Духа, Владыка Иоанн совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в с. Введенское.

16 июня, в праздник перенесения мощей царевича Димитрия, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в храме, освященном во имя царевича Димитрия в г. Угличе.

5 июля, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице, митрополит Иоанн посетил г. Рыбинск. В Вознесенско-Георгиевском храме Владыка совершил Божественную литургию, по окончании которой поблагодарил членов исполнительного органа храма за активное пополнение Фонда мира.

19, 20 и 21 июля митрополит Иоанн принимал группу паломников Патриарших приходов из США. Многие гости знакомы с Владыкой со времени его церковной деятельности в Америке.

С 20 по 23 июля гостями Владыки были паломники Патриарших приходов из Канады. Вместе с паломниками из США они молились в Феодоровском кафедральном соборе, накануне — за всенощной и за литургией — в праздник Казанской иконе Божией Матери. Все гости причащались Святых Христовых Таин, а клирики приняли участие в богослужении.

23 и 24 июля митрополит Иоанн принимал у себя Предстоятеля Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейшего Феодосия, Митрополита Вашингтонского, Архиепископа всей Америки и Канады, прибывшего в Ярославль со своими родственниками и секретарем в сопровождении архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея и протоиерея Петра Раины. Гости посетили в

23 июля 1981 г. Феодоровский кафедральный собор в г. Ярославле. Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн и Предстоятель Автокефальной Православной Церкви в Америке — Блаженнейший Митрополит Феодосий по окончании богослужения

Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн и благочинные храмов Ярославской епархии

Ярославле мемориал героям войны и труда, где Блаженнейший Митрополит Феодосий возложил цветы. Была пропета павшим героям нашей Родины «вечная память». Затем гости осмотрели достопримечательности города.

24 июля Митрополит Феодосий и сопровождавшие его лица молились в Феодоровском кафедральном соборе. Затем выехали в Ростов Великий.

9 августа, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Воскресенском соборе в г. Тутаеве, а 10 августа, в праздник Смоленской иконе Божией Матери, — в Смоленском храме в с. Феодоровское.

16 августа, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией в кафедральном соборе митрополит Иоанн рукоположил иподиакона Василия Денисова во диакона.

28 августа, Успение Пресвятой Богородицы, Владыка Иоанн за Божественной литургией в Феодоровском соборе рукоположил иподиакона Анатолия Глазунова во диакона, а 8 октября, в день памяти Преподобного Сергия Радонежского, в Сергиевском приделе собора — во пресвитера.

4 сентября, в пятницу, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Покровском храме в г. Переславле-Залесском.

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Крестобогородском храме в Ярославле.

18 октября, в Неделю 18-ю по Пятидесятнице, Владыка Иоанн совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Покров Рыбинского района. Во время богослужения пел хор студентов Московских Духовных школ, среди которых был сын настоятеля храма протоиерея Михаила Халюты. Две его дочери учатся в регентском классе Ленинградской Духовной Академии.

25 октября, в Неделю 19-ю по Пятидесятнице, в праздник Ярославской — Смоленской иконе Божией Матери, митрополит Иоанн совершил Божественную литургию в Смоленском храме в Ярославле.

При совершении богослужений Владыка Иоанн произносил проповеди и призывал всех верующих к молитве о мире.

* * *

12 октября состоялось собрание благочинных Ярославской епархии под председательством митрополита Иоанна. На собрании присутствовал уполномоченный Совета по делам религий по Ярославской области А. Ф. Зяблицев. Он отметил, что некоторые исполнительные органы церквей Ярославской епархии награждены за активное участие в пополнении Фонда мира Почетными грамотами. Владыка Иоанн, выразив удовлетворение деятельностью отцов благочинных, призвал к активному участию в деятельности Советского фонда мира и укреплению его денежными взносами.

Он напомнил, что проповедь священников и их личное участие в миротворческом служении всегда имеют положительные результаты. Собрание закончилось молитвой в крестовом Свято-Иннокентиевском храме.

Протоиерей **Давид Андреевич Федюк,** клирик Кишиневской епархии, скоропостижно скончался 4 ноября 1979 года.

Родился он 15 июня 1913 года в с. Глинжены в Молдавии. Окончив в 1936 году школу псаломщиков, трудился на приходах епархии в селах Тешкурены и Катраник. В 1946 году епископ Кишиневский и Молдавский Иероним (Захаров) рукоположил его во пресвитера к храму в с. Катраник. В 1948 году отец Давид был переведен в с. Глинжены, где служил до кончины.

Протоиерей Давид ревностно исполнял пастырские обязанности, пользуясь авторитетом и уважением прихожан, как священник миролюбивый, смиренный и добродушный.

Похоронен отец Давид на кладбище родного села Глинжены.

Священник **Фаддей Азариевич Лаптев,** бывший клирик Минской епархии, скончался 3 февраля 1981 года.

Родился он 21 августа 1893 года в с. Церковный Осовец Быховского района Могилевской области в крестьянской семье. В 1908 году окончил приходское училище. В 1912 году в Могилево-Братском монастыре сдал экзамен на псаломщика.

В 1924 году рукоположен во диакона и затем — во пресвитера и направлен на служение в Могилевскую область.

В 1946 году назначен настоятелем храма в честь Рождества Богородицы в с. Дашковке, где служил до выхода за штат в 1961 году.

За усердное служение Церкви Христовой ко дню Святой Пасхи 1959 года отец Фаддей был награжден Святейшим Патриархом Алексием золотым наперсным крестом.

Отпевание почившего совершили протоиереи Моисей Лаптев, Николай Волынца и Георгий Зайка.

Похоронен священник Фаддей на кладбище в с. Дашковке.

Диакон **Виктор Евфимиевич Бесфамильный-Сабодаш,** клирик Московской епархии, скончался 6 февраля 1981 года после тяжелой продолжительной болезни.

Родился он в 1913 году на Украине в с. Горожено Николаевской области в семье священника.

До Великой Отечественной войны 1941—1945 годов работал на железной дороге.

В 1940 году добровольцем вступил в ряды Красной Армии.

В 1943 году при контузии Виктор Сабодаш потерял память и поэтому некоторое время числился как Бесфамильный. После выздоровления сохранил двойную фамилию.

В 1950 году Виктор Евфимиевич был рукоположен во диакона архиепископом Ивановским Венедиктом в Преображенском кафедральном соборе в г. Иваново.

С января 1951 года служил на разных приходах Московской епархии.

В 1979 году отец Виктор по болезни вышел за штат.

За две недели до кончины он исповедовался и причастился Святых Христовых Таин.

Похоронен отец Виктор на кладбище близ Успенского храма в с. Жилино, где служил с 1956 по 1972 год.

Священник **Николай Матвеевич Гуринович,** заштатный клирик Минской епархии, трагически погиб вместе с супругой Зинаидой Александровной во время пожара в ночь с 7 на 8 февраля 1981 года.

Родился он в 1908 году в м. Илия, ныне Минской области, в семье фельдшера. В 1929 году окончил Виленскую Духовную Семинарию, а в 1934 году — Православный богословский факультет Варшавского университета.

6 ноября 1933 года рукоположен во диакона, а 6 февраля 1934 года — во пресвитера. В том же году направлен на служение в Володавское благочиние Варшавско-Холмской епархии. С 1936 года был законоучителем гимназии и лицея в Пружанах Брестской области.

С 1 мая 1940 года служил на приходах в различных епархиях. В марте 1979 года по болезни вышел за штат.

Похоронены супруги на кладбище в с. Костюковичи Могилевской области.

Протоиерей **Виктор Перетолчин,** заштатный клирик Новосибирской епархии, скончался 10 февраля 1981 года в г. Кемерово.

Родился он в 1888 году в семье служащего в Петербурге, получил образование в Институте инженеров путей сообщения и при том же институте сдал экзамен за курс Богословия.

В 1927 году рукоположен во диакона и затем — во пресвитера. Служил в разных храмах Томской области и Красноярского края.

В 1964 году награжден крестом с украшениями. В 1965 году отец Виктор вышел по бо-

лезни за штат, но по-прежнему оставался ревностным участником богослужений (см. о нем: «ЖМП», 1973, № 9, с. 28).

Отпевание протоиерея Виктора было совершено 12 февраля, в день памяти Трех Святителей, в Никольском храме в г. Кемерово.

Похоронен отец Виктор на Новом кладбище в Кемерово.

Протоиерей **Виталий Адамович Букато,** заштатный клирик Орловской епархии, скончался в Ленинграде 15 февраля 1981 года, в праздник Сретения Господня.

Родился он 24 мая 1910 года в Белоруссии в семье псаломщика.

В 1931 году окончил Виленскую Духовную Семинарию и в 1936 году — Православный богословский факультет Варшавского университета со званием магистра богословия.

4 декабря 1936 года архиепископ Полесский и Пинский Александр (Иноземцев) рукоположил его во пресвитера к Свято-Феодосиевскому храму в с. Червище Волынской области. Затем он служил на разных приходах Минской епархии.

В 1958 году перешел на служение в Орловскую епархию. В 1976 году по состоянию здоровья вышел за штат, прослужив Церкви Христовой 40 лет.

В 1962 году протоиерей Виталий Святейшим Патриархом Алексием был награжден крестом с украшениями.

Отец Виталий благоговейно совершал богослужения, неизменно проповедовал слово Божие, был отзывчив к нуждам прихожан. Пребывая на покое, он в воскресные и праздничные дни молился и приобщался Святых Христовых Таин в Никольском соборе в Ленинграде.

Отпевание почившего было совершено 17 февраля в Никольском соборе настоятелем благочинным протоиереем Иаковом Ильичом († 10 июля 1981) и клириками собора с участием сослужива покойного пастыря, клирика Орловской епархии протоиерея Василия Теляковского.

Погребен отец Виталий на Южном кладбище в Ленинграде.

Протоиерей **Михаил Павлович Кирлиг,** настоятель Покровской церкви в с. Русская Ивановка Одесской епархии, скончался 2 марта 1981 года после непродолжительной болезни.

Родился он в 1898 году в с. Волонтировка в Молдавии в семье псаломщика.

В 1934 году окончил Кишиневскую Духовную Семинарию.

С 1934 по 1945 год служил псаломщиком на разных приходах бывшей Измаильской епархии.

В 1945 году был рукоположен во пресвитера. Пастырское служение проходил на приходах Одесской епархии.

В 1957 году за усердные труды на благо Церкви Христовой удостоен сана протоиерея.

Отец Михаил, обладая большими познаниями в церковном пении и Уставе, ревностно заботился об устроении приходской жизни.

Он был усердным проповедником слова Божия и истовым служителем. Простой и скромный, отец Михаил снискал любовь и уважение верующего народа, никогда не отказывая просящим.

Незадолго до кончины отец Михаил причастился Святых Христовых Таин.

5 марта в Покровском храме, куда накануне было перенесено тело отца Михаила, было совершено его отпевание.

Похоронен отец Михаил на кладбище в с. Русская Ивановка.

Протоиерей **Иоанн Мартинович Ярмак,** заштатный клирик Волынской епархии, скончался 5 марта 1981 года.

Родился он 4 января 1904 года в с. Шубков Гощанского района Ровенской области.

В 1922 году окончил школу псаломщиков в г. Кременце. С 1926 по 1942 год служил псаломщиком на приходах Ровенской области. В 1940 году рукоположен во диакона, затем — во пресвитера.

Пастырское служение отец Иоанн проходил на приходах Ровенской епархии до 1977 года, когда по болезни вышел за штат.

Отец Иоанн в день кончины исповедовался и причастился Святых Христовых Таин.

Похоронен он на кладбище в г. Здолбуново Ровенской области, рядом с могилой супруги.

Протоиерей **Сергий Григорьевич Корнейчук,** заштатный клирик Волынской епархии, скончался 1 августа 1981 года после продолжительной болезни.

Родился он 22 марта 1903 года в с. Будераж Ровенской области.

В 1940 году в Кременецкой псаломщической школе выдержал экзамен и был назначен псаломщиком к храму в родном селе.

В 1942 году рукоположен во диакона к тому же храму, а в 1944 году — во пресвитера. Пастырское служение священник Сергий Корнейчук проходил на приходах Ровенской области. За ревностное служение Церкви Христовой имел награды до креста с украшениями включительно.

Отец Сергий был человеком глубокой веры, добрым и скромным пастырем, примерным в церковном служении.

Перед кончиной он исповедовался и причастился Святых Христовых Таин.

Чин иерейского погребения был совершен по благословению архиепископа Волынского и Ровенского Дамиана благочинным Здолбуновского округа священником Николаем Ярощуком в сослужении священников благочиния. В надгробном слове отец Николай отметил, что почивший собрат был ревностным и добрым пастырем.

Похоронен отец Сергий на кладбище в с. Будераж, рядом с могилами супруги и сына.

ПРОПОВЕДЬ

Слово Святейшего Патриарха ПИМЕНА после пасхальной вечерни

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие братья и сестры — наши прихожане, дорогие наши гости! Поздравляю всех вас с великим, светлым и радостным праздником Воскресения Спасителя и Господа. Желаю вам здоровья и светоносной пасхальной радости, чтобы все наши души воскресли о Воскресшем Христе Спасителе нашем.

Пасхальная утреня начинается, как вам известно, песнопением: *Воскресение Твое, Христе Спáсе, Ангели поют на Небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.* Песнопение делится на две части. Первая его часть относится к Небожителям, вторая — ко всем нам.

Ангельское служение Христу Спасителю на земле началось со времени, когда Архангел нисшел в Назарет *к Деве Чистей,* чтобы возвестить, что Она станет Матерью Божией. Во время рождения Младенца Иисуса ангельские силы воспевали: *Слава в вышних Богу, и на земли Мир, в человецех благоволение.* Они возвещали о мире, о рождении Спасителя и что это рождение принесет благоволение людям.

Во всех скорбных и во всех радостных обстоятельствах святые Ангелы Хранители были близ Спасителя нашего и Господа. Так, когда Ирод искал рожденного Богомладенца, чтобы умертвить Его, Ангел явился праведному Иосифу во сне и *повелел взять Младенца и Матерь Его и бежать в Египет.* И там Святое семейство жило до тех пор, пока не миновала опасность. И вновь Ангел явился во сне праведному Иосифу и открыл ему, что настало время возвратиться в Иудею. После искушения Христа в пустыне от диавола Ангелы окружили Спасителя и служили Ему. Когда приближались крестные страдания и Господь в саду Гефсиманском молился о Чаше, Ангел укреплял Его в молитве.

Святая Церковь свидетельствует, что и по Воскресении Христа Спасителя Ангел явился первым благовестником Деве Марии и возвестил Ей, что Ее Сын воскрес. — Вы знаете замечательную песнь, которую поет Святая Церковь в праздник Воскресения Спасителя и Господа: *Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся! И паки реку́ — радуйся: Твой Сын воскре́се тридневен от гроба, и мертвыя воздвигнувый.*

...И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.

Да, несомненно, мы призваны славить Воскресшего Христа Спасителя. Мы призваны исполнять такое же ангельское служение здесь, на земле. Но, чтобы славить Господа, надо иметь чистое сердце. Недаром псалмопевец Давид еще в древние времена взывал: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12). Этими же словами, дорогие братья и сестры, должен молиться и просить и тот, кто считает себя недостойным прославлять Воскресшего Христа Спасителя, чтобы Господь очистил его сердце от грехов и пороков.

Святая Церковь также постоянно напоминает, как необходимо нам приобретать духовный Свет, просвещаться радостным пасхальным торжеством, о котором возвещают нам Ангелы в праздник Воскресения Христова.

Произнесено в Богоявленском патриаршем соборе 26 апреля 1981 года.

Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем. Рцем, братие, и ненавидящим нас простим вся Воскресением, и тако возопиим: *Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробéх живот даровав.* Этот благодатный, духовный свет и очищение души зависит от нас — от нашего желания, от нашего усердия, от нашего стремления к чистоте и святыне.

Просветимся же торжеством! И обымем друг друга, и ненавидящих нас простим всех Воскресением. Тогда мы удостоимся уже здесь, на земле, прославлять Воскресшего Христа Спасителя и нашего Господа. Этого я всем вам, дорогие братья и сестры, от всей души и желаю. Аминь.

Слово в Неделю апостола Фомы

Через неделю после праздника Пасхи, в воскресенье, называемое Фоминым, мы прославляем веру, вспоминая исповедание Воскресения Христова апостолом Фомой после недели мучительных сомнений.

Какую глубину милосердия, снисхождения и любви к сомневающемуся ученику явил Господь, сказав: *Принеси перст твой семо, и виждь руце Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен* (Ин. 20, 27).

Господь воскрес и явился Своим ученикам через затворенные двери. Он показал ученикам руки, и ноги Свои, и ребра Свои, прободенные копием. Он дал им возможность убедиться в истине Воскресения, позволил им испытать веру, не требуя слепого доверия: пусть и глаза видят, и руки осязают, пусть и ум и сердце познают Истину, чтобы и человеческим судом Она была оправдана, ибо Истина не боится испытания.

Господь воскрес, но сознание апостола Фомы сразу не вмещает этого — он не верует. Однако и неверие бывает разным. На чем основывалось и к чему привело апостола его неверие?

Мы *«видехом Господа»* (Ин. 20, 25), — с радостью возвещают апостолу Фоме другие Христовы ученики. Он внимательно слушает их и женмироносиц, бывших у Гроба и своими очами видевших воскресшего Господа. Он хочет веровать так же, как они, но чувствует, что не может. Чтобы поверить, он должен, как они, лицезреть Божественного Страдальца своими глазами. И вот... в порыве беспредельной любви и сомнении, сразу не решаясь верить слишком великому счастью — победе жизни над смертью, он восклицает: *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры* (Ин. 20, 25). И Господь явил милость апостолу Фоме за горячее его стремление к истине: *...Не буди неверен, но верен* (Ин. 20, 27), — сказал Он ему, предлагая удостовериться в Воскресении. Господь как бы говорит ему: «Не смущай души своей, требующей веры, сопротивлением, и ты узнаешь, что вера есть высшее знание, высшая мудрость. Уверуй — и ты приобщишься даров Святого Духа, которые Я, Господь, даю верным!..»

Что же Фома? Стал ли осязать язвы Господа? Нет! *«Господь мой и Бог мой!»* (Ин. 20, 28) — воскликнул он. Первым открыто и явно он исповедует Христа Господом. Исповедует торжество веры.

«О, доброе неверие Фомино! Оно привело к познанию сердцá верных!» (стихира на «Господи, воззвах» праздника) — восклицает Святая Церковь. Блаженный Близнец своим добрым неверием веру церковную утверждает. Потому что неверие Фомино основывалось на добром намерении, из добра вытекало и к добру привело.

У нас же часто бывает не так. Наше сомнение, рожденное грехом, тотчас приносит охлаждение любви ко Христу, удаление от Него. Подобное неверие на первый взгляд начинается как бы тоже из добрых намерений: познать истину. Ну что ж? Истина света не боится! Только пусть истина испытывается не с холодным расчетом, а со смирением, с чистым сердцем, желанием познать ее во Славу Божию и на пользу души. Пусть не будет в нас дерзновения познать непостижимое, проникнуть в бездны Божественной Премудрости.

Пусть будет, как у Фомы, горячее желание верить, разрешить сомнения, прийти к истине. Пусть ведомо будет, что веру и сердце ничем невозможно подменить.

Спасает и назидает только чистая вера, вера смиренная и чистосердечная, она согревает и вселяет в сердце Жизнь Вечную. Святое Евангелие предлагает нам повествование о неверии апостола Фомы не для оправдания наших сомнений. Господь не похвалил Фому, Он только сказал ему: *...Яко видев Мя, веровал еси: блажени не видевшии, и веровавше* (Ин. 20, 29).

Эти слова Христа обращены и ко всем нам.

Мы веруем в невидимого Бога, ожидаем вечных невидимых благ, готовимся к Жизни Вечной. Вера ведет нас в Царство Небесное. Во свете веры мы видим своими духовными очами ту лестницу, по которой мы должны подняться от земли к Небу.

Тот, кто идет по ступеням этой лестницы — ступеням смирения, кротости, молитвы, покаяния, милосердия, терпения, поста, чистоты душевной и телесной, тот, приближаясь душой к Богу, навсегда пребудет с Ним. Об этом и сказал Христос Спаситель: *...Блажени не видевшии, и веровавше.* Не будем же неверными, но верующими! Аминь.

АНТОНИЙ,
архиепископ Черниговский и Нежинский

Живоносный Источник

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Христос воскресе! Вот уже почти два тысячелетия ликующий возглас о Воскресении Господа Иисуса Христа оглашает христианские храмы и всю Вселенную — Святая Церковь празднует великий «праздников праздник и торжество из торжеств»!

«Настоящая седмица, — отмечает в одной из своих проповедей выдающийся иерарх Русской Церкви прошлого века архиепископ Херсонский Иннокентий, — сама по себе обильна струями благодати, текущей от Гроба Воскресшего Христа; поэтому Церковь приглашает нас к духовному веселию: «Приидите, пиво пием новое!»». В пятницу Светлой седмицы совершается празднование в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», открывается новый Живоносный Источник милостей и щедрот — от Пречистой Матери Воскресшего Господа.

Все дни Светлой седмицы в церковном торжестве предстают перед верующими сердцами в едином Пасхальном сиянии. Пятница Светлой седмицы знаменуется тем, что в этот день, впервые после Великого освящения воды на Богоявление, совершается водоосвящение во всех храмах Русской Православной Церкви. В Богослужебном чине этого дня к Пасхальным стихирам и тропарям присоединяются песнопения службы Божией Матери, ради Ее иконы «Живоносный Источник».

Прославлением Богородицы в этот день Святая Церковь вновь указывает на то, как дорога и близка христианам Матерь Божия — неустанная Помощница и Участница нашего спасения. Она всегда с нами, и особенно, когда усердно испрашиваем Ее милостивого заступления и Покрова.

В Православной Церкви много икон с изображениями Божией Матери, и все они источают благодатную помощь.

Богородица — Источник жизни, ибо от Нее восприял плоть Господь Иисус Христос, Который есть Путь, Истина и Жизнь.

Пресвятая Дева дарует благодатное утешение всем прибегающим к Ней в молитвах. Ее благодать и сила не ограничены никаким местом и временем. Где живая вера в Сына Божия, где горячая любовь к Божией Матери, там живые струи благодати и целительный источник помощи. Когда мы в святом храме совершаем празднование в честь Божией Матери, ради Ее чудотворных икон, то ощущаем эту живительную «влагу благодати» Божией, исходящую от святых икон и освященной ныне Святой Церковью воды. И мы призваны

быть достойными этой благодатной помощи Пресвятой Богородицы.

Вспомним ныне о своих обетах, данных нами во святом Крещении. Мы обещали жить по-христиански — оставить всякий грех, пребывать в благочестии и чистоте; мы дали обет веры — твердо и неизменно веровать всему, чему учил Господь Иисус Христос; мы дали обет сердечного братолюбия — любить друг друга, как Христос возлюбил нас.

Выполняем ли мы эти обещания? Не забыли ли мы о них? Не пренебрегаем ли ими?

Быть христианином и не жить по-христиански — значит бесчестить Имя Божие, пишет в Послании к Римлянам святой апостол Павел (2, 24). *«Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много»*, — говорит Господь в Своем Евангелии (Лк. 12, 47).

Будем просить помощи у Царицы Небесной для возрождения наших душ, просвещения наших сердец и укрепления воли в жизни духовной, благочестивой, Богоугодной. Тогда Матерь Божия будет нашей Одигитрией — Путеводительницей к Небу, спасет от бедствий, утешит в скорбях, умолит Своего Сына о прощении наших грехов.

Радует Царицу Небесную наше искреннее покаяние и благочестие, наше усердие к молитве. Она не может благоволить к тем, которые не чтут Сына Ее, не исполняют Его Божественных повелений, изложенных в Святом Евангелии. Будем, братья и сестры, внимательны к своим христианским обязанностям, чтобы снискать любовь Божией Матери и не лишиться Ее ходатайства и милостей.

И да будет Ее Материнский Покров, Ее Материнское предстательство, Ее Материнская любовь со всеми нами. Обратимся к Богородице с усердной просьбой о том, чтобы наша совместная молитва в этом святом храме, по Ее благоприятному ходатайству, дошла до Престола Ее Сына и низвела на нас великое и святое Божественное благословение. Аминь.

Воистину воскресе Христос!

Священник Евгений МОРОЗОВ

Слово в день празднования Иверской иконе Божией Матери *

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Мы веруем, знаем, чувствуем, что Господь безмерно любит нас. Свидетельством и выражением Божественной любви стали Боговоплощение, Крестная смерть и Воскресение Христово.

Воскресение Христово утверждает нашу веру в будущее всеобщее Воскресение и в Вечную Жизнь. *«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»* (1 Кор. 15, 22), — говорит святой апостол Павел.

Святая Церковь учит, что с Воскресением Христовым ни зависть диавола, ни первородный грех не имеют власти над нами, если мы верны Христу. Все преграды на пути к Богу, на пути к спасению устранены, и двери открыты в Чертог Отца Небесного.

Это торжество вечности в Боге объединяет нас, христиан, в единое братство учеников, последователей, «друзей» Христовых (Ин. 13, 34), — братство, связующее нас узами взаимной любви о Христе, воскресшем и победившем смерть.

Сознание того, что Христос воскрес и мы воскреснем, воодушевляет нас, христиан, и в храме Божием, когда мы славим Бога торжественными песнопениями, и во всей нашей жизни, являясь нашей путеводной звездой. Мысль о Воскресении побуждает нас вести трудовую, чистую и нравственную жизнь. Вера наша удерживает страсти, воодушевляет на борьбу с грехом и соблазнами, ибо мы сознаем, что греховная жизнь оскорбляет святость и величие Христова Воскресения.

И если мы по маловерию, греховности и суетности нашей не способны в полноте воспринять истину Воскре-

* Произнесено 28 апреля 1981 года в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

сения Христова, то должны помнить, что Господь по Своей неизреченной любви даровал нам средство к получению и сохранению духовной радости в Церкви Святой через совместную молитву.

«Вот вы жалуетесь, что утратили духовный мир, лишились духовной радости через грех, — говорит святитель Димитрий Ростовский. — Не унывайте, но спешите обратиться с молитвой ко Господу, и Господь возвратит душам вашим утраченную радость».

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы с благодарностью и любовью славим Пречистую Преблагословенную Деву Богородицу, нашу Нечаянную Радость, Небесную Вратарницу, Молитвенницу и Заступницу.

Нельзя жить без надежды. Царица Небесная — наша надежда и утешение, ибо Она стоит у врат Царствия Небесного, путь к которому для всех верующих и любящих Бога открыл и указал Господь Иисус Христос Своим Воскресением.

«Радуйся, благая Вратарнице, Двери Райския верным отверзающая!» — так мы величаем Царицу Небесную, молясь Ей у Иверской иконы. Молясь Царице Небесной, мы должны помнить, что не только наше словесное прославление угодно Пречистой, но и наша верность и преданность Богу, ибо только верным отверзаются Двери Райские.

Быть верным Богу — значит жить в Законе и Воле Божией, жить в Истине Христовой. И тогда, дорогие братья и сестры, мы будем иметь твердую надежду и веру, что Царица Небесная, как Вратарница, встретит нас у Врат Царствия Сына Ее, Господа Иисуса Христа.

Будем же достойны того назначения, к которому мы призваны Господом, будем жить в свете истины Христова Воскресения, будем «светом» миру, чтобы все окружающие нас, видя нашу чистую жизнь, прославили Господа, Его Пречистую Матерь и с радостью воскликнули: «Христос воскресе!» Аминь.

Священник Анатолий ПРОВАДА

Слово в день праздника Вознесения Господня

Поздравляю вас, дорогие отцы, братья и сестры, с великим и радостным праздником Вознесения Господня!

Возносясь на Небо, Господь наш Иисус Христос как бы отдаляется от нас, уходит, но в этой разлуке мы видим тайны радости нашей веры, открывающей нам торжество любви Божией к нам и указующей нам наше человеческое призвание.

Господь вознесся на Небо не для того, чтобы опечалить нас Своим отшествием, но для того, чтобы совершить для нас полезнейшее. «*...Лучше для вас,* — говорил Он Своим ученикам в Прощальной беседе, — *чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утéшитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам*» (Ин. 16, 7). «*И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек... Утешитель же, Дух Святый, Которого пóслет Отец во имя Мое, научúт вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам*» (Ин. 14, 16, 26). Из этих слов Спасителя можно заключить, что Его служение на земле как бы завершилось. Целью Его Воплощения было возвестить миру Божественную Истину, направить людей на путь покаяния и спасения, даровать нам избавление от вечной смерти. Господь совершил наше спасение, и это спасение человек усвояет через действия Духа Святого.

По Вознесении Спасителя, в день Пятидесятницы, была сообщена благодатная сила Апостолам, которым предстоял особый путь служения — проповедь Слова Божия всему миру (Деян. 2). *В мире печальни будете*, говорил Христос Своим ученикам (Ин. 16, 20). Всеведущий Господь провидел, что апостола Петра поведут туда, *аможе не хощет*, заточат в темницу, а затем предадут мученической смерти; знал, что апостол Иаков первым увидит занесенный над ним меч, что апостол Иоанн будет отправлен в изгнание на остров Патмос, что апостол Андрей будет распят в Ахаии, а апостол Филипп — в Иераполе, апостол Фома — исколот копьями в Индии, что каждого апостола ждет своя чаша страданий.

И Господь восшел к Своему Небес-

ному Отцу, чтобы Дух Утешитель снизошел от Отца и укрепил учеников Его.

Из священной истории и истории Церкви мы знаем, что Апостолы тотчас после сошествия Святого Духа, осенившего их в виде огненных языков, стали другими людьми: прозрели духовно, просветились, постигли всё то, что дотоле оставалось им неясным. С дерзновенной решимостью они пошли в мир, проповедуя Святое Евангелие, совершая знамения и чудеса. В самый день Сошествия Святого Духа Апостолы обратили ко Христу тысячи людей.

Дух Святой воодушевлял и бесчисленный сонм мучеников, руководил пастырями и озарял их Божественным Светом, воспитывал и совершенствовал в любви и смирении множество подвижников, затворников, столпников. Достаточно вспомнить Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского († 1392), преподобных Сергия и Германа Валаамских (XIV в.), преподобных Савватия († 1435) и Зосиму († 1478) Соловецких, преподобного Кирилла Белоезерского († 1427), преподобного Арсения Коневского († 1447), преподобного Трифона Печенгского, Кольского († 1583). Кто вдохновлял их на трудный подвиг духовного совершенства в суровых северных условиях? — Дух Святой, Которого и ныне Христос Господь ниспосылает Своим верным ученикам.

Вознесся Господь на небо, чтобы и нам устроить путь в Горние обители, открыть райские двери, Самому быть нашим Путеводителем. Небо до Воскресения и Вознесения Христа Спасителя было закрыто для людей: никто из ветхозаветных праведников, угодников Божиих, патриархов, пророков не сподобился быть на Небе. *«Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с Небесе Сын Человеческий, сый на Небеси»*, — говорит Сам Христос (Ин. 3, 13). Праотец Адам затворил райскую дверь — к вратам рая был приставлен Херувим с пламенным оружием. А Новый Адам, Господь наш Иисус Христос, Своим Вознесением открыл путь к Жизни и самое Небо. Вслед за Христом вознеслись души святых праотцев, пророков, сонмы новозаветных праведников. Этим путем и ныне восходят и будут восходить на Небо все достойные христиане, следующие по стопам Спасителя.

Вознесся Господь на Небо, чтобы ходатайствовать о нас пред Отцом Небесным. *«Я иду,* — говорил Господь в конце Своего земного служения, — *приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я»* (Ин. 14, 2, 3). Эту же мысль выразил и великий благовестник Христова учения святой апостол Павел в одном из своих посланий: *«Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое Небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие»* (Евр. 9, 24). Эти Божественные слова вселяют в нас, верующих, добрую надежду на спасение, ибо мы имеем на Небе великого Ходатая и Заступника, *Ходатая Богу и человеком Христа* (Канон 1, песнь 1, тропарь 2). Нам нужно быть достойными великих милостей Божиих, быть способными и готовыми их принять.

В обстоятельствах Вознесения Господня обращает на себя внимание следующее свидетельство святого апостола и евангелиста Луки: *«И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на Небо»* (Лк. 24, 51). Весьма характерно выражение, что Господь возносится благословляя, а не благословив, то есть Он не закончил благословение, а продолжает его. «Какой бесконечный ток благословения Христова открывается пред нами, христиане! — восклицает митрополит Московский Филарет — святитель прошлого столетия. — Господь начинает благословение и, не окончив оного, возносится. *Бысть, егда благословляше их, — возношашеся.* Таким образом, и вознесшись, Он еще продолжает невидимо преподавать благословение». Это благословение нисходит на святых Апостолов, а через их преемников непрестанно преподается в Церкви, в ее молитвах, святых Таинствах, в возгласах и обращениях к нам священнослужителей: *Благословение Господне на вас; Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами; Мир всем!*

«Церковь на земле, — по учению Святой Православной Церкви, — есть продолжающий пребывать во времени

Христос, учащий нас жить и действовать любовью и Собою нас осиявающий в Отчем Духе». Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь есть корабль нашего спасения. Все ее верные сыны делаются причастниками Божия благословения. Еще на заре христианства Богопросвещенные учители Церкви наставляли, что именовать Бога Отцом могут только те, которые считают Церковь Своей Матерью (святитель Киприан Карфагенский).

«Что значит Вознесение Господне для рода человеческого — для нас самих? — спрашивает епископ Феофан, затворник Вышенский, и отвечает: — Для нас Вознесение Господне есть всё. В нем — наша слава и величие, в нем — несомненное упование спасения, из него — нам Божественные силы к жизни и благочестию, оно — твердыня надежды нашей... Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. *«Восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам»* (Еф. 4, 8)». Поэтому-то сегодня Церковь в своих молитвословиях неоднократно призывает: *Вси языцы, восплещите руками, яко взыде Христос, идеже бе первее* (на «Господи, воззвах», стихира 1. Ср. стихи «На стиховне», прокимен и стихи к нему на утрени, антифоны на литургии).

Господь всё сделал для нашего спасения. Но от нас самих зависит усвоение плодов совершённого Христом Спасителем. Своим Вознесением на Небо Сын Божий открыл нам путь в Небесные обители, но пойдем ли мы по указанному пути или остановимся где-либо на полдороге, зависит от нас. Спасение — не только дело Божие, но и дело человеческое. Если мы верим во Христа, ценим свою душу и желаем наследовать Вечную Жизнь, мы должны заняться устроением своей души, «чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и вложившему семена онаго» (святитель Григорий Богослов). Сын Божий спасает нас не без нас, как и Дух Святой освящает нас не без нас. Многое мы получаем свыше, немалое мы должны и сами приобрести. При благодатном даровании Божием и наша воля должна прилагать неослабное усилие. Каждому из нас надлежит самому идти к Богу, и тогда Господь пойдет нам навстречу, тогда пребудет на нас благословение возносящегося Господа, а в день Последнего Суда легко войдем в наше Вечное Отечество.

На древних иконах Страшного Суда изображаются души праведных, летящие по зову гласа Божия к Горнему Престолу. Летят они легко, свободно, с радостными, устремленными горé взорами. Здесь же показывается и состояние душ грешников, не трудившихся при жизни над стяжанием Царства Божия. Они также стремятся взлететь, и некоторые даже с трудом приподнимаются над бездной тьмы, но быстро падают...

Великие наши праздники — это не только воспоминание о том или ином Евангельском событии, событии церковной истории, но светочи, указующие нам верный путь к Жизни Вечной.

Будем же, дорогие христиане, с верой и любовью идти по пути совершенствования наших душ и устроения наших тел для вселения Духа Святого, чтобы в назначенный Промыслом Божиим для всех нас день мы легко могли вознестись туда, где ныне в сонме святых пребывает Господь наш Иисус Христос.

Слава снисхождению Твоему, Спасе, слава Царствию Твоему, слава Вознесению Твоему, Едине Человеколюбче! (Седален по 1-м стихословии в четверток на утрени.) Аминь.

К. Е. СКУРАТ,
профессор МДА

◆ Бога ради имейте желание приобщаться Святых Таин. Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть пища на пути в Царствие Небесное.
Святитель Иннокентий Московский

◆ Побеждай страсти и обладай ими, чтобы они не побеждали тебя и не обладали тобою, если хочешь свободно достигнуть вечно блаженной жизни.
Святитель Димитрий Ростовский

«Не судите, да не судимы будете»

«Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7, 1). Велика и страшна эта заповедь Христова, ибо все мы, постоянно осуждающие друг друга, повинны Страшному Суду, который сотворит над нами Господь и Бог наш Иисус Христос. Он будет судить нас так за то, что мы судим других, что выискиваем малейшие недостатки в ближних своих, а крупных согрешений своих не видим и видеть не хотим.

«Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя... Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же?» (Рим. 2, 1, 3). — Великая истина содержится в этих словах святого апостола Павла! Действительно, мы не замечаем свои недостатки и грехи, предпочитая выискивать грехи наших ближних, и услаждаемся тем, что разглашаем о них повсюду! Мы забываем, что Бог судит нас за всякое осуждение. — Не будем же восхищать права Самого Господа Иисуса Христа, Единого Верховного Судии, Который Один знает сердца наши, Один только может судить нас по правде и истине.

Мы часто осуждаем своего ближнего, не зная того, что согрешивший брат наш, может быть, глубоким покаянием уже изгладил свой грех. А мы не хотим простить греха, который, возможно, уже простил Сам Бог.

Великий древний мудрец Иисус, сын Сирахов, сказал важные слова: *«Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобой: не бойся, не расторгнет оно тебя»* (Сир. 19, 10).

Умирают ли в нас слова осуждения? — Очень редко. Чаще мы разносим их повсюду и становимся похожими на мерзких мух, которые садятся на язвы и раны, причиняя зуд и боль, и не дают ранам зажить, раздражая и растравляя их. Так мы злыми осуждениями растравляем душевные раны ближних. Разве не надо нам быть подобными пчелам, которые летают с цветка на цветок, собирают мед и откладывают его в соты? Нам надо собирать мед — видеть все доброе в братьях наших.

Псалмопевец Давид сказал о тех, кто сквернословит, ругается, клевещет и осуждает ближних: *«Гроб отверст — гортань их, языки своими льщаху»* (Пс. 5, 10).

И в другом месте тот же Псалмопевец говорит: *«Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонях»* (Пс. 100, 5). А мы останавливали ли тех, кто приходит с осуждением и говорит о недостатках и пороках ближних? Отворачиваемся ли мы от ябедников и злоречивых? А всякое злословие надо изгонять из своей жизни.

Мы часто оказываемся клеветниками, осуждая ближних своих, не зная, что они неповинны.

Великий святитель Димитрий, митрополит Ростовский, говорит: «Не зри на чужие грехи, но на свое зло смотри, ибо не в тех испытываем будешь, но о себе только воздашь слово. Нет тебе никакой надобности испытывать других, как кто живет, как согрешает, но ты себе внимай: угождаешь ли Богу, подражаешь ли житию святых, приятно ли дело твое пред Богом? Человек, осуждающий иных, как зеркало лукавое, всех в себе изображает, себя же не видит; или как нечистая баня, которая всех моет, сама же в болоте стоит. Так и других судящий: на всех смотрит, как кто ест, как пьет, как согрешает; всех видит, себя же не видит».

Не наше ли это изображение, не о нас ли говорит святитель Димитрий? Не будем же таковыми. Будем просить помощи в нашей борьбе против греха осуждения у Единого Судии Вечного, Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым и Животворящим Духом. Аминь.

Архиепископ ЛУКА (Войно-Ясенецкий)

Печатается в сокращении.

◆ Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа.

Преподобный Ефрем Сирин

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Ирмос 1-й песни пасхального канона

Воскресения день, просветимся, людие: Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющия

Икона Божией Матери «ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК»

Переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы

К стр. 35

4 ноября 1981 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Генеральный секретарь ООН д-р Курт Вальдхайм принял президента ХМК епископа д-ра Кароли Тота (второй слева), **председателя Комитета продолжения работы ХМК митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, и генерального секретаря ХМК д-ра Любомира Миржеёвского** (первый слева)

16 сентября 1981 года. На церемонии вручения юбилейной медали Всемирного Совета Мира. Слева направо: **митрополит Киевский и Галицкий Филарет; председатель Украинского республиканского комитета защиты мира Олесь Гончар и председатель Украинского республиканского Общества дружбы В. П. Оснач**

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ХРАМ
В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
(XVI в.)

Вновь открытые фрески над жертвенником главного алтаря храма
(публикуются впервые)

Святой Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн

Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ХРАМ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (XVI в.)

Вновь открытые фрески над жертвенником главного алтаря храма
(публикуются впервые)

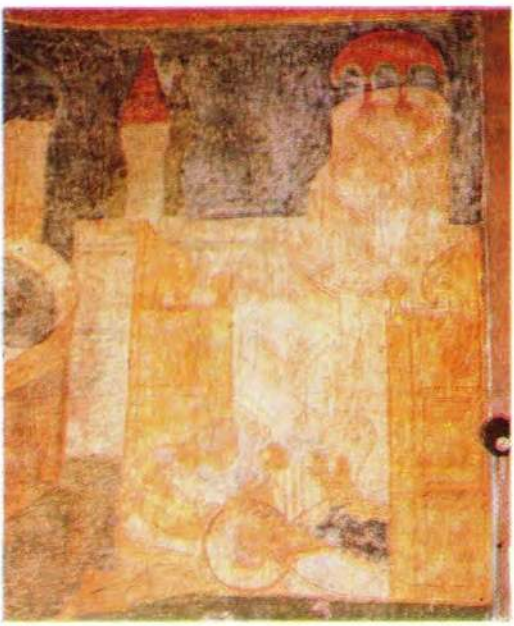

Явление ангела святому пророку Захарии и благовестие о рождестве святого Иоанна Крестителя

Святой пророк Захария и праведная Елизавета, родители святого Иоанна Предтечи

Мученическая кончина святого пророка Захарии

КО ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕЯТЕЛИ
ЗА СПАСЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ДАРА ЖИЗНИ
ОТ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ»

26—28 января 1982 года, Москва. Заседание Международного Подготовительного комитета конференции. Слева вверху: **президиум;** справа вверху: **Святейший Патриарх Пимен произносит приветственное слово участникам заседания на заключительном приеме в их честь;** на других снимках: **участники за работой**

КО ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕЯТЕЛИ
ЗА СПАСЕНИЕ СВЯЩЕННОГО ДАРА ЖИЗНИ
ОТ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ»

(Подпись см. на с. 6)

7 июня 1981 года в Свято-Варваринском кафедральном соборе в Эдмонтоне, Канада. На верхнем фото — **благодарственный молебен по случаю празднования 25-летия служения на канадской земле настоятеля собора Иоанна Маргитича.** На нижнем — **епископ Серпуховской Ириней с клириками и почетными гостями по окончании богослужения**

К стр. 21

КОНФЕРЕНЦИЯ В ВЕНЕ

В Вене по инициативе Международного форума по связям миролюбивых сил 29 января — 1 февраля 1982 года проходила международная конференция «Диалог по проблемам разоружения и разрядки», в которой участвовало около 350 человек — представители политических партий, массовых организаций, антивоенных движений и парламентарии из 55 стран.

Конференция приняла итоговое заявление, в котором призвала мировую общественность, политические партии, профсоюзы, женские и молодежные организации, религиозные круги, ученых, деятелей искусства и культуры объединить свои усилия, чтобы избавить народы от угрозы ядерной войны.

В составе делегации Советского комитета защиты мира в конференции участвовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

30 января митрополита Ювеналия принял архиепископ Венский Франц кардинал Кёниг. 31 января, в воскресенье, митрополит Ювеналий молился за Божественной литургией в русском Свято-Николаевском соборе и обменялся приветствиями с архиепископом Венским и Австрийским Иринеем, который в дни пребывания в Австрии митрополита Ювеналия оказывал ему гостеприимство.

Встреча руководства Берлинской Конференции и ХМК

10—11 февраля 1982 года в Праге состоялась седьмая консультативная встреча руководства Берлинской Конференции европейских католиков и Христианской Мирной Конференции. Делегацию Берлинской Конференции возглавлял ее президент д-р Отто Хартмут Фукс, делегацию ХМК — президент епископ д-р Кароли Тот. Стороны информировали друг друга о своей деятельности, определили совместные задачи для более углубленной работы за мир в собственных политических условиях. Была подчеркнута необходимость разработки и развития богословского обоснования миротворчества, с использованием не только Священного Писания, но и трудов ранних отцов Церкви. Участники встречи выразили свое беспокойство в связи с напряженным состоянием международной обстановки. Вместе с тем они с благодарностью Богу констатировали рост миротворческих сил, их авторитет и влияния на политическую обстановку в мире. Было принято совместное коммюнике.

В составе делегации ХМК во встрече участвовал архимандрит Сергий (Фомин), заместитель генерального секретаря ХМК, представитель Русской Православной Церкви при ХМК.

Участники консультативной встречи имели беседу с директором Секретариата по церковным вопросам при Федеральном правительстве ЧССР д-ром Карелом Грузой.

С миссией мира и дружбы в Японии

В 1980 году в Москве состоялась вторая конференция круглого стола советской и японской общественности. Тогда же японской делегации Политического союза христиан была предоставлена возможность посетить города Загорск, Киев, Ленинград, а также побывать в храмах, монастырях и Духовной Академии. В соответствии с планом обмена делегациями на 1981 год, заключенным между Японской Ассоциацией по культурным связям с зарубежными странами и Союзом Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, в 1981 году предусматривалось посещение Японии делегацией христиан из Советского Союза. Японская Ассоциация пригласила делегацию из трех человек. В состав делегации христиан Советского Союза вошли: архиепископ Краснодарский и Кубанский Владимир, А. Н. Стоян, представитель евангельских христиан-баптистов, и протодиакон Василий Марков, несущий послушание в Токийском подворье Московского Патриархата. Наша ответная поездка рассматривалась японскими братьями как миссия мира и дружбы.

С 10 по 19 ноября 1981 года делегация христиан Советского Союза посетила города Токио, Хиросиму, Киото, Каназаву и остров Окинаву. Жители острова испили горькую чашу страданий. На Окинаве погиб каждый третий мирный житель. В музее Мира хранятся фотоснимки тех времен, показывающие «апофеоз войны». Матери Окинавы всё еще проливают слезы по своим погибшим детям

и мужьям. Жители острова ненавидят войну и призывают к миру, разоружению и установлению добрых отношений со всеми народами. Обычно иностранцам трудно попасть на Окинаву, потому что там находится самая крупная на Тихом океане американская военная база (американские военнослужащие составляют 53 % жителей Окинавы). То, что мы увидели и узнали на Окинаве, потрясло нас. Стало особенно понятно значение мужественной солидарности окинавцев с отстаивавшим свою независимость вьетнамским народом, когда при поддержке буддийских священнослужителей они сорвали доставку большого количества американских танков и другого оружия во Вьетнам.

6 августа 1945 года от взрыва первой атомной американской бомбы был полностью уничтожен город Хиросима. Автору этих строк довелось четыре раза посетить этот город. Каждый раз, находясь у мемориала жертвам первой атомной бомбардировки или в музее, вновь испытываешь чувство беззащитности перед чудовищным атомным молохом, протест против этого оружия и требование его запрета. На протяжении 36 лет ощущаются страшные последствия этого взрыва. Люди третьего поколения умирают и страдают от первой атомной бомбы. Если 17 лет назад у мемориала было малолюдно, то теперь сюда прибывают люди не только из Японии, но и из других стран. Приятно было видеть большое количество школьников, которым, надо полагать, этот мемориал поможет возненавидеть войну и стать в ряды поборников мира. Наша делегация возложила венок к мемориалу и вознесла молитву Господу о упокоении всех жертв атомной бомбардировки.

Программа нашего пребывания в Японии предусматривала знакомство прежде всего с религиозной и общественной деятельностью японских христиан, посещение христианских и буддийских храмов, христианских школ, колледжа, больницы для прокаженных (на Окинаве), музеев и парков. Во всех городах происходили встречи с представителями Церквей и церковных организаций. Мы делились опытом свидетельства и служения христианских Церквей в социалистическом обществе, рассказывали о жизни Русской Православной Церкви, ее экуменическом, миротворческом и патриотическом служении. Мы рассказывали о всеобщем стремлении нашего народа сохранить мир, укрепить деловые контакты со всеми народами и прежде всего с соседними странами. Нашу делегацию тепло принимали и религиозные деятели, и представители японо-советского общества дружбы, и представители Ассоциации японо-советской торговли. Председатель Ассоциации японо-советской торговли г-н Иококава Сёити устроил в нашу честь прием.

В городе Каназава нам была предоставлена возможность посетить кладбище и возложить цветы на могилу десяти русских солдат, попавших в плен еще в 1905 году. Мы были глубоко тронуты этой любезностью и горячо молились Господу о упокоении душ русских воинов, закончивших свою жизнь вдали от Родины. Уже смеркалось, когда мы вошли на кладбище. Моросил мелкий осенний дождь. Почти напротив главного входа десять столбиков со стареющими надписями возвышались над могилбой. Невозможно удержать слезы, стоя в благоговейной тишине природы, как бы склонившейся в безмолвии к могиле русских солдат. Три красивые ели, посаженные советскими послами Виноградовым, Трояновским и Полянским, напоминают о том, что наши земляки не забыты.

Ответная поездка в Японию христиан Советского Союза стала очередным вкладом в укрепление братских связей и добрососедских отношений между христианами и нашими странами. Японские христиане искренне стремятся к восстановлению доверия и деловых контактов между нашими государствами. Советские люди хорошо знакомы с историей, традициями и культурой Японии. О советской действительности и особенно о жизни Русской Православной Церкви и других религиозных объединений в Японии почти ничего не известно. Наша делегация старалась как можно больше рассказывать о жизни наших Церквей и отвечать на все интересующие вопросы. Каждая встреча с японскими братьями заканчивалась в духе христианской любви и братского взаимопонимания.

В Токио нашу делегацию принял генеральный секретарь Национального Совета Христианских Церквей Японии досточтимый Шоджи Тсутому. Нам была предоставлена возможность присутствовать на заседании этого Совета.

Архиепископ Владимир нанес визит Предстоятелю Японской Автономной Православной Церкви Митрополиту Феодосию и был тепло им принят.

Нашу делегацию принял Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Японии Д. С. Полянский.

В Киото архиепископ Владимир молился и проповедовал за Божественной литургией в Благовещенском храме (Японская Автономная Православная Церковь). В Токио он посетил подворье Московской Патриархии и был тепло встречен епископом Можайским Николаем, клириками, старостой и прихожанами.

ВЛАДИМИР,
архиепископ Краснодарский и Кубанский

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Делегация Синдесмоса в Одесской Духовной Семинарии

С 23 по 27 октября 1981 года в гостях у Одесской Духовной Семинарии находилась делегация православной молодежи Финляндской Православной Церкви, представлявшая межправославную молодежную организацию Синдесмос.

Делегацию возглавлял священник Александр Корелин. В состав ее входили представители руководства и актива Синдесмоса и православных молодежных организаций Православной Церкви Финляндии.

В Одесской Духовной Семинарии делегация ознакомилась с ее историей, процессом богословского образования и подготовкой будущих пастырей Русской Православной Церкви. Гости осмотрели административный, учебный и общежительный корпуса Семинарии, экспозиции Церковноархеологического кабинета и комнату-мемориал памяти Святейшего Патриарха Алексия. С большим интересом ознакомились члены делегации с семинарским храмом-музеем во имя святого апостола Андрея Первозванного, где вознесли молитву Небесному покровителю Одесской Духовной школы.

Вечером 26 октября в Актовом зале Семинарии состоялась встреча делегации с ее преподавателями и воспитанниками. Во время встречи ректор Одесской Духовной Семинарии протоиерей Александр Кравченко тепло приветствовал гостей. Генеральный секретарь Синдесмоса диакон Рауно Пиетаринен рассказал об истории возникновения и деятельности Синдесмоса, затем члены делегации ответили на вопросы воспитанников Семинарии. Делегация преподнесла в дар Одесской Духовной Семинарии ряд изданий церковно-исторического и богословского содержания. В заключение встречи протоиерей Александр Кравченко сердечно поблагодарил членов делегации за содержательную информацию о жизни и служении православной молодежи в Финляндии и предложил пропеть гостям «Многая лета».

Делегация посетила Одесское епархиальное управление, подворье Александрийской Церкви в Одессе, некоторые приходские храмы города, ознакомилась с жизнью ряда сельских приходов. Священник Александр Корелин и диакон Рауно Пиетаринен принимали участие в совершении богослужений в Успенском мужском монастыре и Успенском кафедральном соборе, остальные члены делегации молились за богослужениями.

Во время пребывания в Одессе гости ознакомились с достопримечательностями и героическим прошлым города-героя, осмотрели экспозиции и выставки музеев, посетили Музей партизанской славы в одесских катакомбах.

Вечером 27 октября делегация, напутствуемая добрыми братскими пожеланиями, отбыла из Одессы в Ленинград.

Иеромонах ТИХОН,
секретарь правления ОДС

Праздник Покрова Божией Матери на Афоне

С 1839 года праздник Покрова Пресвятой Богородицы, Небесной Игумении Святого Афона, стал особо чтимым в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне, и не только для русских ее насельников, но и для греков, не знавших его раньше. Праздник возник на Руси в XII веке, хотя в Византии имелись изображения явления Божией Матери блаженному Андрею юродивому во Влахернском храме.

Но особенно тогда стало входить в обычай празднование Покрова среди святогорцев, когда в 1852 году в Русике построили собор в честь Покрова Божией Матери для богослужений на славянском языке. В жизни обители этот второй теперь престольный праздник мало чем уступает главному обительскому празднику в честь святого великомученика Пантелеимона по торжественности служб и многочисленному стечению богомольцев. По примеру русских, и греки мало-помалу стали вводить у себя праздник Покрова, и на греческом языке имеется теперь полная ему служба.

В Свято-Пантелеимоновом монастыре Покровский собор находится в северном братском корпусе и занимает обширное помещение, так что вместе с придельным храмом во имя св. Александра Невского, от которого он отделен столбиками, он превосходит по

вместительности, а также по красоте и богатству украшений главный собор, стоящий посреди территории обители.

Покровский собор освящен 10 января 1853 года бывшим митрополитом Софийским Макарием, жившим на Афоне на покое. Нынешний свой внутренний вид собор приобрел после большого пожара, случившегося 7 августа 1887 года, который истребил его весь, кроме престола. Престол устоял в пламени, подобно трем отрокам в печи халдейской, даже легкое одеяние на нем не загорелось. Видя такое чудо, братия, проявившие большую самоотверженность при тушении пожара и спасении святынь, сразу же взялись за воссоздание храма, и вскоре новый собор стоял краше прежнего.

Большой четырехъярусный иконостас и киоты — все с резьбой и позолочены. Местные иконы из старого собора — замечательной русской академической живописи. Над царскими вратами помещается в большом серебряном щите чудотворный Иерусалимский образ Божией Матери, написанный в России иеромонахом Никоном (в схиме Нил), с образа, находившегося в Кривоезерной пустыни Костромской губернии, и им же посланный на Афон по велению Самой Царицы Небесной в 1850 году, как видно из письма отца Нила афонским старцам, направленного вместе с иконой из Нило-Сорской пустыни, где он жил. По воскресным дням перед этой иконой читается Акафист Покрову и святую икону спускают вниз для поклонения богомольцам.

Другая великая святыня в соборе — древний чудотворный образ святого великомученика Пантелеимона, находящийся за левым клиросом в маленьком резном иконостасе. Святой написан в рост, с 14-ю изображениями событий его Жития, расположенными вокруг. Эта древняя икона византийского письма перенесена в теперешний монастырь из нагорного Старого Русика в 1760-х годах, когда последний был оставлен насельниками-греками. Местное предание говорит, что образ трижды сам возвращался на старое место, где пребывал столетиями, и лишь после усиленных молитв и молебных пений братии св. Пантелеимону угодно было остаться на новом месте обители, на морском берегу.

В алтаре, на горнем месте, находится икона Святой Троицы — благословение, данное братии духовным возобновителем русского братства монастыря иеросхимонахом Иеронимом (Соломенцев; † 1885). Вокруг иконы надпись, выложенная эмалью славянскими буквами из духовного завещания старца, в котором он выражает свое желание и прошение «...о соблюдении чистоты общежития со удержанием общежительного старчества по святым правилам древних святых отцов». Тут же другая святыня — чудотворные образы священномученика Харалампия и Усекновения главы Предтечи. Эта последняя — родовая икона князя Каллимаха Скарлата, ктитора монастыря, погибшего во время освободительного восстания в 1821 году. От нее было много случаев исцелений, и сама она несколько раз оставалась невредимой при пожарах. После мученической кончины князя дочь его Роксандра прислала икону в обитель на поминовение его души. Рядом находится список Киево-Печерской иконы Успения Божией Матери с частицами святых мощей Печерских угодников.

Во святых престолах устроены хранилища для большого собрания мощей. В течение всего года в дни памяти святых, частицы мощей которых находятся в монастыре, службы неизменно совершаются со славословием.

Над жертвенником — круглый образ Святой Троицы, написанный, по преданию, на куске дерева Мамврийского дуба.

Придельный храм во имя св. Александра Невского освящен 28 июля 1868 года первым русским архиереем, посетившим Святую Гору, — архиепископом Полтавским Александром, который был во время Крымской войны 1853—1856 годов священноархимандритом Соловецкого монастыря. Там, на берегу Белого моря, была большая плита, называемая «переговорочным камнем». На этом месте настоятель монастыря отец Александр вел переговоры с руководством флота англичан, тем не менее началась бомбардировка монастырского кремля, вековые крепостные стены которого, однако, выдержали осаду неприятелей. За левым клиросом храма находится Смоленский образ Божией Матери с златотканой ризой — благословение Высокопреосвященного Александра обители. Вокруг иконы висит золотая цепь его панагии.

В прежние времена на праздник Покрова Русик наполнялся народом. Одной своей братии было тысячи, да в этот день приходило особенно много келлиотов и пустынников со всего Афона, которым раздавалась щедрая милостыня от обители. Теперь и братии мало, и приходят немногие. В течение нескольких лет приезжал и возглавлял службу праздника игумен Великой Лавры преподобного Афанасия архимандрит Афанасий. В этом году он с другими игуменами находился в Константинополе у патриарха для переговоров о проблемах взаимоотношений. Вместо него прибыл игумен соседнего, Ксенофского, монастыря — архимандрит Алексий с братией.

Перед бдением во время «красного» (слав. — «красивый») монастырского звона из нижнего собора перенесены были в Покровский собор мощи — часть главы — святого Пантелеимона. В предшествии свещеносца со свечой и диакона с кадилом иеромонах в полном облачении перенес драгоценный ковчег со святыми мощами, который поставлен был на престоле и затем изнесен для поклонения богомольцам на полиелее. Совершалось обычным порядком афонское праздничное бдение. Некоторые песнопения исполнялись греками, остальное пел братский хор на двух клиросах.

Утром совершение Божественной литургии возглавил архимандрит Алексий.

После богослужения для гостей устроили угощение в приемном зале, и русский игумен архимандрит Иеремия выразил гостям благодарность, что они предприняли труд прийти и разделить радость праздника с нами.

Что не напрасно русское братство Свято-Пантелеимонова монастыря ввело празднование Покрова в своем монастыре и на Святой Горе, видно из следующего случая. В прошлом веке жил на Афоне монах, юродивый отец Анфим, — один из тех благоуханных цветков, которые, по милости Божией, не оскудевают в вертограде Божией Матери. Жил он по всему Афону — где день, где ночь, а иногда проживал в дупле большого дерева. Прозывали его «чувальщиком», так как из одежды он носил только «чувал» — мешок. Отец Анфим питал большую любовь к Русику, часто сюда приходил, и братия, уважая его за истинно подвижническую жизнь, старались принять его как можно лучше. Однажды он пришел утром на Покров, запыхавшись и в большом изнеможении, и сказал встречному монаху: «Ночью я был в Зографе (болгарский монастырь. — *Авт.*) и видел, как Царица Небесная спустилась над вашей обителью, и я поспешил сюда, чтобы и мне быть под Ее Покровом».

СВЯТОГОРЦЫ

---

2 апреля 1982 года на 79-м году жизни скончался Высокопреосвященный Иоасаф, архиепископ Ростовский и Новочеркасский (в миру Василий Семенович Овсянников). Отпевание совершено 5 апреля 1982 года в кафедральном соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Ростове-на-Дону архиепископом Харьковским и Богодуховским Никодимом и епископом Омским и Тюменским Максимом в сослужении всего клира Ростовской епархии. Погребен Владыка Иоасаф под алтарем кафедрального собора.

30 марта 1982 года на 48-м году жизни скончался наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Иероним (в миру Семен Иванович Зиновьев). Отпевание совершено 1 апреля 1982 года в Сергиевском трапезном храме обители Святейшим Патриархом Пименом в сослужении Преосвященных архиереев и братии. Погребен архимандрит Иероним в Лавре, близ храма в честь Сошествия Святого Духа на апостолов.

РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
IV встречи Смешанной богословской комиссии православно-старокатолического диалога

АВТОРИТЕТ ЦЕРКВИ И В ЦЕРКВИ

I

1. Источником и утверждением авторитета Церкви как богочеловеческого союза является принятая от Отца власть и авторитет Господа и Главы ее Иисуса Христа (ср. Мф. 28, 18; Лк. 10, 16). Эту связанную с искупительным делом власть и авторитет Господь проявил во время Своей земной жизни, а после Воскресения облек ими апостолов и через них — епископов и всю Церковь (Мф. 28, 19, 20; Ин. 20, 21).

Господь, обетовавший Церкви, что будет пребывать с нею «все дни до скончания века» (Мф. 28, 20), послал вместе с тем ей и «Другого Утешителя» — «Духа истины» (Ин. 14, 16, 17; 15, 26; 16, 13), чтобы пребывать в ней всегда и наставлять ее на всякую истину. Поэтому Церковь определяется как «Церковь Бога живаго, столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3, 15).

2. Церковь осуществляет свою власть и авторитет именем Иисуса Христа, силою и действием живущего в ней Утешителя. Поэтому она авторитетно совершает свое дело не внешним принуждением, а посредством духовных сил, которые наполняют ее во всех ее членах и которые есть «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22, 23).

3. Такое осуществление авторитета Церкви приводит членов Церкви к внутренней готовности признать авторитетно выдвигаемую Церковью Божественную истину и в послушании усвоить ее в свободе, «которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1). Познание истины совершается в Духе Святом, а истина освобождает нас (см. Ин. 8, 32), поскольку «где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17).

II

1. Авторитет Церкви, носительницей которого является вся Церковь, как тело Христово, исторически осуществлялся посредством актов и решений, которыми Священное Писание и Священное Предание были ограждены от всякого искажения и подделок со стороны еретиков; канонические книги Священного Писания были отделены от подложных, и определен был его Канон; было сохранено, истолковано и далее передано живое предание веры; был сформулирован, завершен и распространен Символ веры; были определены вопросы священства и управления; образован был строй богослужения и всей церковной жизни.

2. Постоянным делом Церкви является толкование Священного Писания. Священное Писание не выше Церкви: оно возникло в ней, и как Церковь живет в свете свидетельства Божественного Откровения, так и Священное Писание мыслится и толкуется в союзе с живущим в Церкви Преданием и сформулированными Церковью решениями относительно веры. Поэтому истинным учением является только такое, которое, будучи выше проблематики, зависящей от времени и языкового выражения, согласно по существу со Священным Писанием и Священным Преданием. При осуществлении своего авторитета в догматических решениях Церковь всегда опирается на то и другое, то есть на Священное Писание и Священное Предание, храня свидетельство обоих и углубляясь в их понимание.

3. Здесь особое значение для Церкви имеет и единодушное учение ее отцов и учителей. В их творениях сохраняется и объясняется Апостольское Предание, богодухновенным письменным памятником которого является Священное Писание. Эту согласованность отцов Церковь принимает как авторитетное свидетельство истины (см. Викентий Лиринский, Коммониториум 3 и 28 и все отеческое предание).

III

Отдельными носителями и выразителями авторитета в Церкви являются:

1. Епископ, канонически в апостольском преемстве возглавляющий Поместную Церковь. Место и дело епископа в области авторитета ясно изложил святой Игнатий Антиохийский, указывая, что повинующийся епископу принимает авторитет Божий, потому что авторитет Божий представляет и носит в себе епископ (Магнезийцам, 3, 1, 2; 6, 1; Траллийцам 2, 1), всегда действующий в общении с поставленными их пресвитерами: «Ибо как Господь без Отца, по Своему единению с Ним, ничего не делает ни Сам Собою, ни через апостолов, так и вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров...» (Магнезийцам 7, 1, ср. Мф. 4, 1; Траллийцам, 3, 1; Смирнянам, 8, 1).

О заседании IV встречи Смешанной богословской комиссии православно-старокатолического диалога, Загорск — Москва, 15—22 сентября 1981 года, см. «ЖМП», 1981, № 12, с. 56.

Властью, авторитетом и благодатью епископского сана епископ охраняет чистоту догматического учения Церкви, поддерживает ее порядок, является строителем Таинств и проповедью ведет вверенную ему паству по спасительным стезям евангельской благодати. В своей Церкви епископ действует в союзе и единомыслии с пресвитерством и народом, который также идет за епископом, как за своим евангельским пастырем. Согласно святому Киприану (Карфагенскому. — *Ред.*), Церковь — это «народ, соединенный с епископом, паства, зависящая от своего пастыря. Поэтому знай, что епископ — в Церкви, а Церковь — в епископе» (Письмо 66, 8);

2. Соборы Церкви и преимущественно Вселенские. На Соборах каждый из епископов представляет свою Церковь силою своего епископского достоинства, а решения Соборов заслуживают авторитет и имеют его, поскольку с ними согласна Церковь, которую представляют собирающиеся епископы (см. Деян. гл. 15).

IV

1. Авторитет Церкви связан и с общим вероосознанием Церкви. Это есть единодушное общее сознание и вера клира и народа, более широкое свидетельство всей Церковной Полноты, которая участвует в ответственности за сохранение преданной истины и всегда целостного и неповрежденного учения. Общее сознание Церкви составляет вместе с тем и определяющий критерий признания Вселенских Соборов как таковых, а их отцов как истинных толкователей веры Церкви, которую они по праву представляют.

2. Общее сознание проявляется по-разному. Выразителями же его являются исповедники и мученики веры, богословы и богословы-мистики, преподобные отцы, харизматики и вообще все те, которые в Крещении и Миропомазании получили дары Святого Духа и равным образом призваны к свидетельству Евангелия в мире, а также богослужение и другие формы церковной жизни.

3. В заключение следует подчеркнуть, что авторитет на всех ступенях и во всех формах своего осуществления предполагает дух истины, любви, смиренномудрия и свободы. Только так осуществляется авторитет Церкви и авторитет в Церкви во благо ее жизни и служения в мире, поскольку Господь Церкви, Которому даны всякая власть и авторитет на Небе и на земле, осуществил эту власть среди людей «как Служащий» (см. Лк. 22, 27; Ин. 13, 14—17). Поэтому и авторитет Церкви, будучи во всем направлен на созидание тела Христова и возрастание его в любви (см. Еф. 4, 11—16), должен носить характер служения.

Вышеупомянутое относительно авторитета Церкви и в Церкви составляет, согласно определению нашей Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии по диалогу, учение и Православной, и Старокатолической Церквей.

НЕПОГРЕШИМОСТЬ ЦЕРКВИ

Истинный Бог (Ин. 3, 33; 17, 3; Рим. 3, 4; 1 Сол. 1, 9) послал Сына Своего, Который есть Истина (Ин. 14, 6), «нас ради человек и нашего ради спасения», осуществляемого в основанной Им Церкви. Таким образом Сын посылает ей от Отца Утешителя, Духа истины, исходящего от Отца, чтобы Он был с нею вовек и наставлял ее на всякую истину (Ин. 14, 15—17). Поэтому Церковь причастна истине, верности и непогрешимости Божией. Святой Дух свидетельствует о Христе, значит и Церковь, получая и передавая далее Апостольское Предание, свидетельствует о своем Господе и Его учении, будучи просвещаема Утешителем (Ин. 15, 26, 27), научающим ее всему и напоминающим ей о всем, что сказал ей Христос (Ин. 14, 26, ср. 15, 26).

Церковь, несмотря на всю человеческую немощь своих членов, сохраняет Откровенную истину, вверенный ей «добрый залог» (2 Тим. 1, 14) чистым и нескверным, потому что Христос пребывает в ней до скончания века (Мф. 28, 20) так, что врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18). Поэтому Церковь называется «домом Божиим», «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15) и может верно передавать своим членам преданную ей веру и неложно свидетельствовать о ней миру. Непогрешимость Церкви исходит от ее Господа и Святого Духа. Церковь — во Христе, и Он действует через нее посредством посылаемого в сердца верующих Духа (см. Гал. 4, 6). Эта существенная непогрешимость не устраняется ни грехом, ни заблуждением членов (см. Рим. 3, 3, 4).

Непогрешима Церковь лишь как целое, но не отдельные ее члены сами по себе, будь это епископы, патриархи или папы, и не клир только, или народ только, или отдельные Поместные Церкви. Поскольку Церковь — это общество верующих, которые «все научены Богом» (Ин. 6, 45), то непогрешимость относится к целостности Церкви. Все вместе, клир и народ, составляют, как члены, тело Христово и являются таким образом «полнотой Наполняющего всё во всем» (Еф. 1, 23). Поэтому совокупность верующих, имеющих «помазание от Святого», правильно знающих истину и живущих ею (см. 1 Ин. 2, 20, 27), не заблуждается, когда исповедует единогласно общую веру, начиная от епископов и кончая любым верующим из народа.

Поэтому высшим органом Церкви в непогрешимом провозглашении ее веры является только Вселенский Собор. Ниже его, как уста всей Церкви, стоят как Поместные Соборы, так и епископы, и все отдельные члены Церкви, подобно тому, как в апостольский период Собор апостолов, на котором апостолы вместе с пресвитерами и всей Поместной Церковью Иерусалима авторитетно выразили волю всей Церкви, получил авторитет больший, нежели авторитет любого отдельного апостола (см. Деян. гл. 15). Вселенский Собор, высказываясь по наитию Святого Духа, имеет свою непогрешимость в результате согласия со всей Кафолической Церковью. Без этого согласия ни одно собрание не является Вселенским Собором.

Необходимость формулировки Церковью догматических решений существует для нее в том случае, если возникает угроза здравому учению или она нуждается в особом толковании и свидетельстве для отражения ересей и расколов и сохранения церковного единства. Разумеется, непогрешимость относится лишь к спасающей истине веры.

Священное Писание, свидетельствующее о Воплотившемся Вечном Слове Божием, в основе одухотворено Святым Духом, Который есть Дух Христов. Поэтому водительство Церкви посредством Святого Духа всегда мыслится как в соответствии со Священным Писанием, так и с преданным апостольским учением и никогда не бывает безотносительным к тому и другому (Ин. 16, 13). Отсюда покоящееся на них продолжение хранящейся в Церкви веры включает пребывание в полноте этой веры, согласно свидетельству Церкви всех веков.

Вышеизложенное относительно непогрешимости Церкви составляет, согласно определению нашей Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии по диалогу, учение и Православной, и Старокатолической Церквей.

СОБОРЫ ЦЕРКВИ

Церковь, как тело Христово, есть храм Святого Духа, в Котором все члены крестились в одно тело, и таким образом все приобщаются новой жизни и познают истину в Духе Святом.

Древняя церковная епископская и соборная система составляет выражение жизни Церкви как общества всех членов в единстве тела Христова. Посему епископы, которые, как представители Главы Церкви, то есть Христа, возглавляют соборное и евхаристическое собрание, связаны со всем народом Божиим как члены одного тела (см. Игнатий Богоносец. Смирнянам, 8, 2).

В разнообразии новой жизни во Христе посредством Духа Святого (1 Кор. 12, 1—31) проявляется соборный характер как основание церковного порядка. Поэтому Церковь, как Богом призванный, Христом искупленный и Святым Духом просвещенный народ, может именоваться великим Собором, в котором отображается единство в Троице Бога — Отца, Сына и Святого Духа.

Этот основной характер Церкви приобретает отчетливую форму особенно во время представительных совещаний епископов Поместных Церквей на их Соборах при обсуждении и принятии решений по вопросам веры и порядка, решений, подлежащих в конце концов принятию или отклонению со стороны всей Церкви.

Эта соборная жизнь Церкви получает высшее выражение на Вселенском Соборе, который созывается для того, чтобы через епископов, как представителей общества всех Поместных Церквей, принять обязательные решения по вопросам веры и церковного порядка, касающимся всей Церкви. Вселенские Соборы служат высшим органом Церкви для отметания ересей, формулировки догматического учения, образования и укрепления церковного жительства и сохранения опирающегося на правую веру церковного единства.

Вселенскими, как таковыми, признаются семь Соборов: Никейский 325 года, Константинопольский 381 года, Ефесский 431 года, Халкидонский 451 года, Константинопольские 553 и 680 годов и Никейский 787 года. На них были изложены общая вера и сознание Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и проявилось единство Поместных Церквей в одном Святом теле Христовом. Поэтому Вселенские Соборы не выше Церкви как целого, а в ней. Таким образом вселенскость какого-либо Собора и принятие его решений не обуславливается только самим его созывом. Вернее всего, Вселенским он становится по последующему свободному его признанию Полнотой Церкви.

Своим участием во всей жизни Церкви ее члены — клирики и миряне осуществляют свое единство в теле Христовом. В этом единстве и целостности выражается непогрешимость Церкви. В соответствии с этим Вселенские Соборы могут признавать и решения Поместных Соборов, как принятые по наитию Святого Духа. Впрочем, и Поместные Соборы подготавливали по содержанию решения Вселенских Соборов и способствовали принятию этих соборных решений.

Соборные решения разделяются на определения веры и правила. Из них определения, касающиеся догмы, опирающейся на Откровение, получили абсолютный авторитет и постоянный обязательный характер для всей Церкви. Следовательно, они не подлежат изменению или упразднению, то есть тому, что изменило бы их содержание. Тем не менее, однако, Церковь может осуществлять их герменевтическое раскрытие посредством современной фразеологии, согласно возникающим всякий раз обстоятельствам и нуждам для уразумения и свидетельства веры. Правила как Вселенских, так и Поместных Соборов, если они не касаются вопросов веры, в принципе подлежат замене или дополнению посредством новых правил соответствующих позднейших Соборов.

Вообще Церкви, Православная и Старокатолическая, считают, что их Соборы имеют право издавать, в случае необходимости, правила и применять их в своих пределах.

Вышеизложенное относительно Соборов Церкви составляет, согласно определению нашей Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии по диалогу, учение и Православной, и Старокатолической Церквей.

НЕОБХОДИМОСТЬ АПОСТОЛЬСКОГО ПРЕЕМСТВА

1. Под апостольским преемством здесь понимается как передача путем канонического возложения рук благодати священства, так и продолжение и сохранение в чистоте переданных апостолами учения и веры. В непрерывном от апостолов преемстве епископов первое составляет основу, а второе — существенный признак апостольского преемства. Отклонение от апостольского учения разрушает, а антиканоническое неполномочными лицами рукоположение разрывает апостольскую преемственность.

Ясно, что апостольское преемство в более широком смысле является чем-то существенным для жизни Церкви и необходимым для продолжения ею искупительного дела Господа благодаря надежной передаче освящающей и спасающей благодати. Как Иисус Христос был послан Отцом, так и Он послал апостолов, собирая через них народ Божий, созидая и возращая Свою Церковь.

2. Апостолы, как свидетели-очевидцы Воскресшего Христа и делатели основанной Церкви, конечно, не имеют и не могут иметь преемников. Однако они имеют преемников во

всем апостольском деле собирать всякий раз и устроять Церковь посредством проповеди слова Божия, и руководящего положения, и деятельности в богослужебной жизни и совершении Таинств, особенно Божественной Евхаристии.

Новый Завет, хотя и говорит о многих дарованиях и служениях у верующих, не оставляет сомнения в отношении уникальности, неповторимости и основного значения апостольского звания и дела (см. Деян. 1, 21, 22; 1 Кор. 12, 28; Еф. 2, 20; Откр. 21, 14).

3. Церковь получает свою жизнь от Христа, присутствующего в ней и действующего через Духа Святого. Христос есть Господь Церкви, беседующий с ней, любящий ее и слышимый ею. Этот союз Христа и Церкви понимается не как нечто отвлеченное, а как конкретная действительность и опыт через лиц, призванных Христом. Как это осуществлялось в эпоху апостолов, так должно осуществляться и в наше время, и во все времена, поскольку структура Церкви по существу не отличается от той, которую дал ей Христос.

Церковь как общество верующих, не могущее существовать без этой структуры, должна также пребывать в непрерывном временном соприкосновении со своим началом и с Церковью предшествующих и грядущих поколений. Поэтому призвание носителей священства в апостольском преемстве не есть нечто новое, безотносительное к началу Церкви, но повторение и дальнейшая передача того, что было в Церкви с самого начала. Возложение рук с молитвой в общении со всей Церковью является этим единственным указываемым в Писании и Предании таинственным средством передачи благодати священства. (Подробнее об этом — в текстах о Таинствах, которыми будет заниматься Комиссия в будущем.)

4. Необходимость соблюдения неразрывного апостольского преемства и как продолжения апостольского учения, и как передачи священства, и благодати, и миссии каноническим возложением рук составляет общее учение отцов Церкви.

5. Православная Восточная Церковь особенно подчеркивает необходимость и в древности, и ныне апостольского преемства в вышеупомянутом смысле, ставя вопрос об этом в основу всякого стремления к восстановлению христианского единства. Мнения в отношении этой необходимости твердо придерживается и Старокатолическая Церковь.

Вышеизложенное относительно апостольского преемства составляет, согласно определению нашей Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии по диалогу, учение и Православной, и Старокатолической Церквей.

ОТ МЕЖПРАВОСЛАВНОЙ КОМИССИИ:

Митрополит Транупольский ДАМАСКИН
Проф. Феодор ЗИСИС
Митрополит Карфагенский ПАРФЕНИЙ
Архиепископ Севастийский КОРНИЛИЙ
Митрополит Минский и Белорусский ФИЛАРЕТ
Проф. протоиерей НИКОЛАЙ ГУНДЯЕВ
Иеромонах САВВА МИЛОШЕВИЧ
Епископ Румынской Православной Архиепископии Средней и Западной Европы АДРИАН
Проф. священник СТЕФАН АЛЕКСЕ
Проф. Илия ЦОНЕВСКИЙ
Хорепископ Саламинский ВАРНАВА
Иеродиакон ПАВЕЛ
Проф. Иоанн КАЛОГИРУ
Проф. Власий ФИДАС
Архиепископ Чкондидский и Цагерский ИОАНН
Епископ Ахалцихский АНАНИЯ
Протоиерей СЕРАФИМ ЖЕЛЕЗНЯКОВИЧ
Епископ Йоэнсуский АЛЕКСИЙ
Иеромонах АМВРОСИЙ (Яскляйнен)

ОТ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОЙ КОМИССИИ:

Епископ Христокатолической Церкви Швейцарии ЛЕОН ГОТЬЕ
Проф. Эрнст ХАММЕРШМИДТ
Священник ПЕТЕР МААН
Проф. Мартин ПАРМАНТЬЕР
Проф. Христиан ОУЭН
Проф. священник ХЕРВИГ АЛЬДЕНХОВЕН
Священник ГЮНТЕР ДОЛЕЖАЛ
Епископ ТАДЕУШ МАЕВСКИЙ
Епископ МАКСИМИЛИАН РОДЕ
Священник Виктор ВЫСОЧАНСКИЙ

Москва,
20 сентября 1981 года

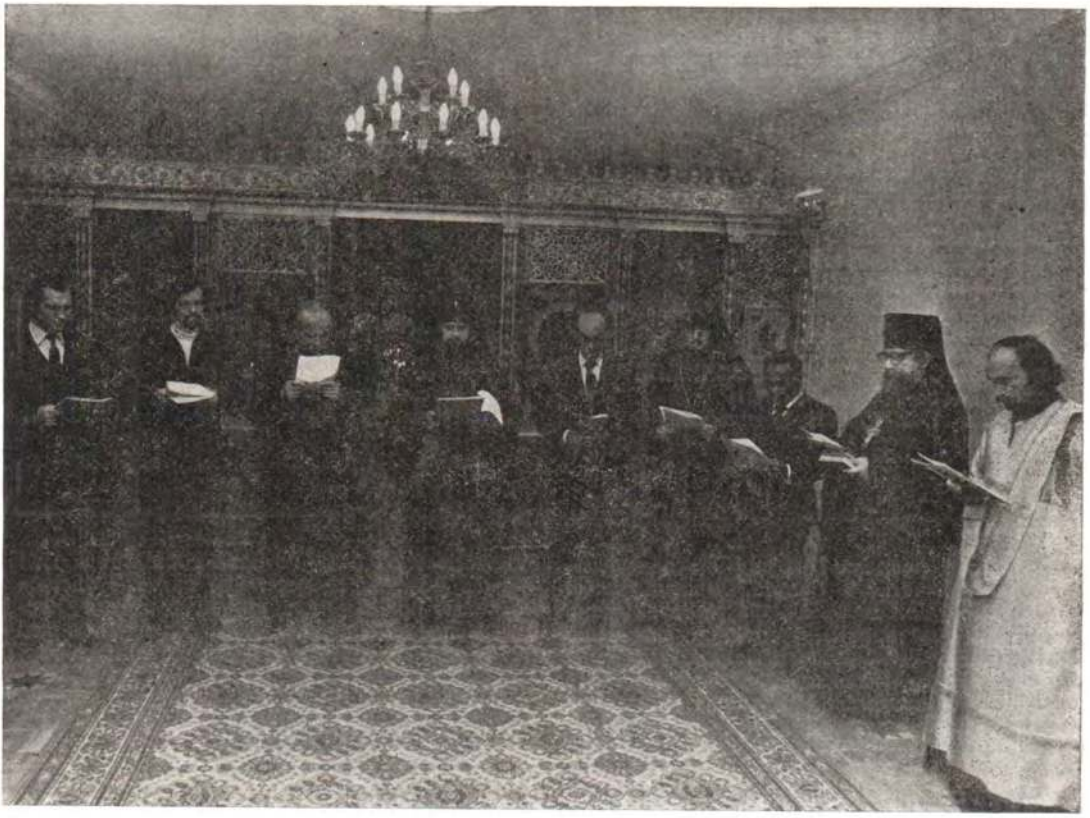
ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Со 2 по 6 февраля 1982 года по приглашению Экуменического Совета Церквей Чехии в Праге на Богословском факультете имени Яна Гуса состоялось очередное заседание Исполкома Экуменического Совета молодежи Европы. Члены Исполкома обсудили работу организации, наметили программу деятельности на 1982 год, продискутировали перспективный план на 1983 год. Большое внимание было уделено вопросам подготовки Третьей экуменической конференции молодежи Европы, которая состоится 6—13 апреля 1982 года в Бургшайдунгене, ГДР, по теме «Вера и справедливость». Намечен план подготовки к VI Ассамблее ВСЦ, которая состоится в 1983 году в Ванкувере. Участники встречи обсудили также политическую ситуацию в мире. Члены Исполкома ЭСМЕ были приняты д-ром К. Грузой, директором Секретариата по церковным делам при федеральном Правительстве ЧССР. Они имели также встречи с сотрудниками Международного союза студентов, религиозной молодежью Праги.

От Русской Православной Церкви в работе Исполкома принял участие архимандрит Сергий (Фомин), представитель Русской Православной Церкви при ХМК, заместитель генерального секретаря ХМК.

20 января 1982 года. Архиепископ Волоколамский Питирим приветствует участников экуменической молитвы

Во время совершения экуменической молитвы

Экуменическая молитва — 1982

20 января 1982 года в домовом храме во имя преподобного Иосифа Волоцкого Издательского отдела Московского Патриархата состоялась традиционная ежегодная молитва о христианском единстве. Возглавил экуменическое богослужение архиепископ Свердловский и Курганский Платон, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений. В молитве участвовали архимандрит Тиран Кюрегян, представитель Верховного Патриарха-Католикоса всех армян при Патриархе Московском, архимандрит Наум, представитель Патриарха Болгарского при Патриархе Московском, проповедник В. Г. Куликов, Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, священник Станислав Мажейка, настоятель храма святого Людовика в Москве (Римско-Католическая Церковь), доценты Московской Духовной Академии — архимандрит Георгий и Б. Н. Пушкарь. От Международного секретариата Христианской Мирной Конференции в молитве приняли участие пастор д-р Л. Миржеёвский, генеральный секретарь ХМК, пастор К. Шмаух, США, д-р Д. П. Мелвилл, Индия. В храме присутствовали другие члены Международного секретариата ХМК, заседания которого проходили в эти дни в Москве, сотрудники Отдела внешних церковных сношений и Издательского отдела.

Слово приветствия произнес председатель Издательского отдела архиепископ Волоколамский Питирим. «В нашем новом доме Издательского отдела и в нашем храме в этот священный для всех нас, христиан, час экуменической молитвы, — сказал Владыка Питирим, — все мы разделяем нашу общую надежду на обетование, данное нам Господом, о единстве христиан, которое совершится во время, угодное Богу».

Выступивший затем архиепископ Платон сказал: «Главной мыслью сегодняшней молитвы станет призыв Господа к Своему народу объединиться и служить Ему в Его Церкви как в Его доме. Разделение является язвой на теле христианства, ибо оно свидетельствует, что не все мы одинаково понимаем Богооткровенные истины, что не все мы приблизились к Богу настолько, чтобы едиными устами и единым сердцем славить Его Святое Имя.

В 1740 году шотландские христиане впервые собрались для совместной молитвы Святому Духу о ниспослании единения между христианами всего мира. Это начинание было одобрено многими верующими во Христа. В 1946 году Всемирный Совет Церквей, тогда находившийся в процессе формирования, предложил в определенное время устраивать молитву о единстве. После Второго Ватиканского Собора (1962—1964) это начинание было поддержано и Римско-Католической Церковью: Секретариат по содействию христианскому единству и Всемирный Совет Церквей совместно разрабатывают тему ежегодной экуменической молитвы на основе Священного Писания. В 1982 году темой молитвы был избран 2-й стих 83-го псалма «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи Сил».

И теперь мы помолимся, чтобы Господь даровал содействие нашим человеческим усилиям на пути к христианскому единству, чтобы мы приблизились, пусть не на много, к богозаповеданному единству, чтобы наши совместные прошения к Богу и Отцу были услышаны Им и наше несовершенство человеческое восполнилось полнотою Всесвятого Духа».

Чин экуменической молитвы, как и в прежние годы, состоял из общехристианских молитв и песнопений — малого и великого славословий, «Отче наш», Трисвятого, евангельских (Мф. 9, 10—13; Ин. 10, 7—10) и апостольских (1 Кор. 3, 1—9; Еф. 2, 13—22) чтений. Священник Станислав Мажейка прочитал молитву из Сакраментария (Требника) папы Геласия (VI в.). Проповедник В. Г. Куликов произнес молитвы из богослужения евангельских христиан-баптистов: «ектению радости и хвалы» и молитву Карла Барта.

Обязательным в чине экуменической молитвы стало чтение молитвы из коптской литургии св. Кирилла Александрийского (IV в.), которую прочитал архимандрит Тиран Кюрегян.

Проповедь произнес преподаватель Московской Духовной Академии архимандрит Георгий на слова молитвы Господа Иисуса Христа: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, *так* и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). Заканчивая проповедь, архимандрит Георгий обратился к одному из важнейших аспектов экуменизма — миротворчеству: «Призыв к единению всех христиан особенно актуален в наш XX век, когда нависает угроза гибели самой жизни на нашей планете в пламени ядерной катастрофы. Поэтому мы, христиане, имея Божие обетование, побуждающее нас к единству в Церкви Христовой, должны осознать необходимость единства как в служении Богу, так и народу Божиему, делу мира на Земле».

Как призыв к общехристианской ответственности за сохранение мира, прозвучала специально составленная для экуменической молитвы этого года ектения, в которую вошли прошения о «наступлении вожделенного времени, когда человечество не будет испытывать бремени вооружений», о «созидании уз мира, братства и сотрудничества между народами всех континентов», о ниспослании Божия благословения «на предстоящую Всемирную Конференцию, которая призвана объединить усилия представителей многих религий по достижению благородной цели сохранения священного дара жизни от ядерной катастрофы».

Архиепископ Платон поблагодарил всех участников за молитву, «которой молились мы все, чтобы удалить разделения и приблизить взаимную, всепонимающую любовь между нами». Он выразил признательность архиепископу Питириму за заботу, внимание и гостеприимство.

Е. С.

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Митрополит ВЕНИАМИН (Федченков)

МЫСЛИ О ЛИТУРГИИ ВЕРНЫХ

Внутреннее состояние молящихся

Когда я писал о таких высоких чувствах, как благодарение, слава, любовь, блаженство, или короче: хвалебный брачный пир, то отрадно было иногда на душе; но иной раз руки точно опускались, а душа жалобно стонала. И знаешь, что правду излагал о Евхаристии на основании текстов. Но когда сам совершаешь Литургию, увы! — совсем иное переживание: любовь свою к Господу многократно ощущал и Его любовь и милость испытывал, но чтобы чувствовать себя, как на славной Божественной трапезе, увы! — не припоминаю сейчас. Не помню также, чтобы я всю службу, а в особенности «Евхаристию» («благодарение») воспринимал прежде всего в настроении хвалы и благодарения. Бывали такие моменты, но они были проходящими, как бы скользили по мне, а не составляли основного тона. Наоборот, когда посещает более сильное чувство благодарения, то оно выражается не в славе, не в торжественной хвале, а в умилении, в сокрушении, в молениях о милостях, в сладко-горестных слезах; далее — в уповании, умирении; реже — в радости, а восторгов даже боишься.

Нередко при совершении Литургии сердце останавливается на словах о «грехах», о «милости» (помиловании), и плачешь, стонет сердце, «исходит» в жалобных воплях к Небу...

В таком случае невольно задаешь вопрос: что же это значит? Если сказать, что я неверно истолковал смысл Евхаристии, то это противоречило бы не только наименованию ее, но и всему содержанию канона, указанным догматическим предпосылкам о спасении, совершённом всею Святою Троицею.

В чем же дело? Неужели невозможно переживать так, как Церковь установила?

Конечно, не только можно, но даже и должно бы. И кто умеет, тот переживает. Вот если почитать творения епископа Феофана Затворника: какой надеждой веет от них, каким бодрящим утешением!

Но Церковь в Богослужениях всегда старается возвести всех верующих до высоты, то есть хочет показать, как должно быть в душе, правильно настроенной. И лучшие достигают этого. А другим дается понять это лишь отчасти, иногда, краткими озарениями или ощущением эха отдаленного торжества... Мне, например, приходилось слышать от одной христианки, приехавшей из Москвы, что она особенно любила ходить на службы к почитаемому там протоиерею, несмотря на далекое расстояние.

Конечно, неоднократно всем приходилось слышать, как достойно причастившиеся испытывают подъем радости и счастья: они были на пире славы. Следовательно, так бывает, так может быть, а главное, по службе Евхаристии, так должно быть. Но почему же, однако, мы этого не сподобляемся? Почему наш дух не сливается с церковной хвалою? Почему на «благодарении» мы не «благодарим», а сокрушаемся, умоляем, слезим? Неужели тогда нам не место на брачной вечери? Не уходить ли нам в таком случае с плачущими, «кающимися», одновременно с оглашенными? Или, в крайнем случае, не стоять ли нам лишь простыми «зрителями» пира, не приступая к вечери Агнца?

Продолжение. Начало в «Журнале Московской Патриархии», 1982, №№ 1—3.

...Да, я думаю, что не случайно некоторые люди не причащаются: они испытывают затруднение подниматься до высоты истинных участников пира веры и славы; им легче оставаться «зрителями» и лишь немного утешаться отблеском чужой радости. Мы теперь стали подобны тем кающимся, которым после покаяния уже разрешалось стоять и на Литургии верных, но не дозволялось приступать к Евхаристии. «Святая» (то есть Святые Дары. — *Ред.*) были для «святых», но не для них, Церковь «верных» хвалила Искупителя и Троицу, а они были в числе слушающих да смиренно сокрушались, что не могут принять участие в блаженной славе. А сама Евхаристия продолжала оставаться по-прежнему «благодарением», «жертвою хваления». Но шли века, и высота первохристианства стала изменяться: восторг перво-благодатных даров ослабевал, грехи увеличивались, немощи усиливались, число «кающихся» росло, истинных «верных» становилось все меньше, и люди почувствовали, что жить, даже в Литургии, одною хвалою не хватает сил. И тогда стали проникать в содержание Евхаристии, и вообще Литургии, ее покаянно-просительные элементы. Но они не составляют сути Евхаристии, а являются лишь дополнительным к ней коррективом (поправкой), вызываемым не существом дела, а немощностью слушателей и участников ее, подобно тому, как если бы простой человек, попавший на званый пир, почувствовал себя смущенно и стал извиняться и за свою одежду, и за «простоту» и т. д. Его бы добрые хозяева ободрили, но этому помогли и извинения его, и его смирение.

Так и Церковь, увидев несовершенство своих чад, начала облегчать их духовное положение на браке Агнчем — сокрушением. И вот мы видим, что стали появляться так называемые тайные молитвы, в которые Церковь и вкладывала покаянно-смиренные элементы. Но характерно, что они оказались именно в «тайных» моментах, сокровенными, припрятанными, чтобы не повредить основному правильному тону хвалебной Евхаристии.

Такова, думается, первая причина появления покаянных элементов, о которых мы будем сейчас писать.

Но есть и другая, связанная уже с существом самого Искупления.

Ведь как бы ни было велико чувство благодарности за спасение, но спасенный никак не может отрешиться от двух переживаний, связанных с этим: первое — это то, что спасение нами не заслужено, а дано как *«милость»,* дар помилования. Следовательно, сами по себе мы не только не имели бы права на брачный пир, но должны быть изгнанными с него, а если и остаемся на нем, то остаемся лишь по той же «милости». А это, в свою очередь, не может не напоминать нам о том, что «милуют» *виновных*, прощают грешных, так всплывает и второе переживание. Следовательно, если бы на Литургии присутствовали и одни «святые» первохристиане, то и у них после чувств благодарной любви, может быть, должны были бы быть и смиренно-сокрушенные переживания сознания своей *вины*, что Искупителю должно было *«нас ради, человек, и нашего ради спасения»* (Символ веры) сойти с Неба, воплотиться и пострадать и что и сейчас все милуются по «милости» Его, за Его Жертву.

Как же отвечать на такую милость?

Конечно, прежде всего благодарением, хвалою, радостью спасенности: это — так. Но если этим одним ограничиться, то это было бы недостойно Принесенной Жертвы: она ведь принесена для *спасения*. Ясно, что нам должно быть в чине спасаемых, а между тем, каков бы ни был человек, он должен сознавать, что он своей жизнью недостаточно «отвечает» совершённому за нас Искупительному подвигу Агнца Божия и потому всегда сознает себя в неоплатном долгу пред Ним, а это и вызывает в человеке сокрушенное сознание. Но, не зная, как ответить на принесенную за него Жертву, он и повторяет о Его милости и своей греховности. Это свойственно даже святым.

Если же эта греховность увеличивается, то сознание виновности и милости соответственно обостряется. И поскольку тайные молитвы суть произведения более позднего времени, чем Евхаристия, в них значительно больше покаянного элемента, а в самом Евхаристическом каноне его сравнительно мало. А к этому нужно припомнить и третье — Искупительную

Митрополит Вениамин (Федченков)

Жертву. Сын Божий примирил нас с Отцом и исходатайствовал нам прощение грехов, а теперь эта же Жертва совершается не на Голгофе, а на престоле, и в силу ее связи с Голгофской она снова испрашивает нам оставление новых согрешений, ходатайствует о новых милостях к грешникам.

Таким образом, мысли покаянного характера, хотя и отличаются от основного тона благодарности, но не противоречат, а лишь дополняют его. Но в обычном настроении они никак не должны занимать господствующего места, а лишь вкрапливаться в него. Но как мы теперь полны немощами, то у нас сокрушение нередко является чуть ли не главным содержанием молитвенного состояния христианина и на Литургии. Но так не должно быть. Впрочем, как бы ни было велико покаяние, этого Господь не поставит нам в вину, потому что такое покаяние есть проявление смирения, а смирение всегда угодно Господу, потому что оно говорит о сознании своей греховности, а Господь приходил, чтобы именно грешных спасти и искупить, потому что оно свидетельствует о несоответствии нашем брачному чертогу, к которому мы влечемся любовию, а сказано: *«кто много любит, тому много и прощается»* (Лк. 7, 47). И блудный сын считал себя недостойным быть принятым в дом как сын, а решил просить его принять как наемника, слугу, но был принят «в объятия Отчи».

И уже во всяком случае такое покаянно-умилостивительное настроение, конечно, выше и более угодно Богу, чем легкомысленно-благодарственное, при пустоте души, а тем более при греховности. Покаяние умилостивляет Бога, оно примиряет нас с Ним. И таким образом воочию совершается Искупительное очищение, служение примирения, возвращение Отчей милости или: *«милость мира»*, уже не в смысле принесения мирной жертвы елея от нас, а в смысле возвращения милости примирения от Бога.

А после этого невозможно уже человеку остаться вне дверей брачного чертога, и он получает милость присутствия на Тайной Вечери, а если исповедовался, то сподобляется и вкушению самого Агнца Жертвенного.

Теперь, вероятно, станут понятными уже сокрушенно-просительные мотивы в молитвах Литургии, которые мы сейчас и приведем.

Вот в самом начале Литургии верных, после возгласа об удалении оглашенных, читается тайно «молитва верных *первая*». О чем же говорит оставшийся в церкви «верный» и... «достойный» в ней стоять? О чем его мысль «первая»? Представим себе, если бы теперь часть молящихся удалили из церкви, а нас оставили бы, что бы мы стали чувствовать? Не знаю, как другие, а я, даже вот сейчас, когда пишу, ощущаю следующее. Прежде всего мне «больно» за удаленных, пусть и справедливо, жаль их, бедных: точно из рая выгоняют. А потом мысль мгновенно обращается к себе самому: ну, а ты? Вот ты оставлен. Но разве ты лучше тех?.. И сердце сжимается еще больнее... Голова виновато опускается, как у мытаря... «И мне бы должно выйти»... А оставлен — на пир брачный... И признаюсь: радость не в радость. Прежде, когда «тех» не выводили, как-то и я о себе не думал плохо, точно имея право на вечерю званых, а теперь всплыло и все мое греховное... И стыдно стало... Уйти бы нужно. Но не уходится... Радоваться должно, но не радуется... Что же делать? Благодарить Бога за то, что

оставлен? — Не смею, ибо благодарить — это все-таки значит принять дар, будто «заслужил» его, да если и не «заслужил», то все-таки держишь подарок в руках своих. А он начинает их жечь, как недостойные и держать-то его... Возвратить? — Сил нет: не хочется быть в числе лишенных. И молча, преклонив главу, продолжаю, точно окаменелый, стоять с даром в руках... Но так же нельзя долго? Нужно что-то делать далее? Служба-то ведь не стоит, а продолжается. И я отрываюсь душою от сокрушающего меня «окаменения». И душа моя вдруг встречается... с Ликом Бога: Он зрит на меня... Куда мне деться? Что сказать? Опять опустить очи и погрузиться в молчание? Но Он смотрит и чрез опущенные глаза. Уйти? — Не могу и не хочу. И уже тяжело становится душе моей... Но когда она увидела Его Лик, то не заметила в Нем гнева суда, а мир и спокойствие... И кажется (еще не веришь себе: да и за что?), еще будто бы и любовь... А может быть, это показалось, может быть, мне этого только хочется?..

Но уже и рассуждать нет сил: напряженное сердце требует разрешения. Очи снова поднимаешь, с мукой сознания своей виновности тянешь к Нему руки и говоришь лишь одно короткое слово: «Прости!»

И падаешь к ногам Его, целуешь их, обхватываешь колена, как ребенок у матери... И опять замолкаешь. А Он не отталкивает... Значит, не гонит, не удаляет с оглашенными? О Боже, Боже мой Милостивый! И сердце затеплилось вдруг слезами благодарной любви! Я уже не думаю, не хочу думать о своем недостоинстве: это тяжело мне теперь, у ног Его... Но и благодарить Его вслух не могу, слишком много это для моей нищеты: ведь по «милости» оставлен и сижу у ног Его... И потому лишь в молчаливом сердце, тайно, без слов почти, дерзаю любить Его и сокровенно, молча, благодарю тихо!

...Вот как бы я почувствовал теперь. Но Церковь — не так. Она начинает сразу: *«Благодарим Тя, Господи Боже сил, сподобившаго нас предстати и ныне Святому Твоему Жертвеннику»*... Вот с чего она начинает: с благодарности, хвалы... Да, «Святая» Церковь, «святые» христиане, очевидно, так «могут», а не только что «должны»: они поступили наоборот, не «прости» сказали, а хвалить начали, и притом явно, откровенно, словом... Но Церковь и эту молитву сохраняет в разряде «тайных».

Однако даже и они после хвалы сразу опустились в смиренное, сокрушенное сознание, ибо говорят: *«и* (сподобившаго) *припасти* (тоже упали к ногам, а я свои чувства выше излагал, не заглядывая в молитву), *ко щедротам Твоим»* (к милости: не гонишь) *«о наших гресех и о людских неведениих»*. Это молятся священнослужители о себе и о других.

Вот уже и «святые» говорят свое «прости»: «виновны». И как смиренно: свои вины прямо называют тяжким именем — «грехами», а людские, мирские, немощи именуют лишь «неведениями», ибо я грешил сознательно, волею, а другие — по неведению.

Что же, однако, далее? Уходить? Но этого и не думает «виновный верный». Он довольно смело просит о милости принять участие в Жертвенной вечере... Я бы, кажется, не молил: не смел, а лишь молчал и только тихо любил. Но Церковь Святая дерзновеннее меня, грешного, потому и говорит далее: *«приими, Боже, моление наше* (общее: и священников, и мирян), *сотвори ны достойны быти, еже* (чтобы) *приносити Тебе моления и мольбы и Жертвы Безкровныя о всех людех Твоих»*.

На что же они надеются? Быть одетыми в брачную одежду добродетелей? Нет, прежде всего не на это, а на Духа Святого.

«И удовли (удостой, сделай способными) *нас* (то есть всех верных, допущенных до вечери верных), *ихже* (которых) *положил* (позволил, допустил) *еси в службу сию Твою силою Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно в чистем свидетельстве совести нашея, призывати Тя; да, послушая нас, милостив нам будеши во множестве Твоея благости»*.

Вот каковы основания: благодать Святого Духа и милостивая благость... Но посреди все же стоит «чистое свидетельство совести». Этого-то и нет у меня. От этого-то у меня сначала не «благодарю», а «прости». А уж о «чистой совести» я и заикнуться не могу. Да и вообще мне говорить трудно: мне легче бы молчать,

и молчу, спрятав повинную голову в милостивые колена Его... Молчу...

...Но пойдем за Церковью дальше: что еще она, «святая», скажет? *«Еще и еще помолимся»* («паки и паки»). В древности, кажется, здесь был целый ряд ектений.

Я не буду говорить о том, что я переживал бы. Мне лучше молча покоиться у ног Господа моего. А что Церковь?

Еще и многократно (по-русски) *Тебе припáдаем и Тебе молимся, Благий и Человеколюбче, яко да призрев на моление наше, очистиши наши души и телеса от всякия скверны плоти и духа»*... Что же это такое? Вот и Церковь уже в покаянии «многажды», усиленно молит об очищении? Да, после «благодарения» «первой молитвы» она в «молитве верных, *второй»*, теперь говорит свое «прости».

И прежде она упоминала о грехах и немощах «неведения», но там общий тон молитвы был все же благодарно-уповательный, а теперь преимущественно сокрушенный. Так и должно быть у «верных».

Выскажу предположение: думаю, что эти покаянные элементы тайных молитв заменяли в древности современную нашу *исповедь,* а для священнослужителей, причащающихся обычно без исповеди, эти молитвы и теперь заменяют ее, и потому весьма уместно было просить *«очищения всякия скверны плоти и духа»*. Ибо кто без греха? «Един Свят — Един Господь!» — скажет после Церковь. К Нему приступает верный, готовящийся к Причащению, и своя «скверна» ощущается сильнее. В древности же все причащались, и потому всем нужна была такая «исповедь» общего характера («общая исповедь»). И она уместна была еще до Евхаристии...

Но все же заслуживает внимания, что в самом начале Литургии верных, вслед за благодарением, сразу проступает и покаяние. После, в самой Евхаристии, оно почти исчезнет: там уже будет нужно отдаться благодарению, но после Преложения покаяние усилится и разрастется в еще большей степени, как увидим. А пока возвратимся ко 2-й покаянной молитве.

«Очистиши... и даси (дашь) *нам неповинное и неосужденное предстояние святаго Твоего жертвенника»,* это — не только о священниках. Но и вообще «молящимся с нами» *«даруй, Боже», «преспеяние* (успех) *жития и веры и разума духовнаго»*.

Обратим внимание на то, что в этой молитве покаянная просьба об очищении страстей относится все же больше к священнослужителям, а о «молящихся» они, наши духовные отцы, думают лучше, и потому им испрашивается лишь «преспеяние», то есть улучшение... Так и здесь, во 2-й молитве, смиренное разделение наших «грехов», или теперь уже «скверн», от мирских «неведений» продолжается и даже углубляется: себя мы начинаем сознавать худшими, а о мирянах думаем всё лучше. И это так естественно, когда человек уничижает себя, тогда он не дерзает плохо думать о других, наоборот, ему все прочие представляются не только лучше его, но и просто хорошими, и остается желать им только улучшения.

Как все это и мудро, и умилительно, и спасительно!

Но неужели сами-то миряне приступают-таки с полным спокойствием и с одной благодарной любовью? Не может быть! Как бы ни смирял себя священнослужитель пред Богом, как бы ни возвышал над собою «хороших» мирян, он не может забыть, что не перед ним, а перед *Богом*-то и они на Литургии верных оставлены лишь по милости Его, еще более он не может забыть (а от своего собственного покаяния это сознание еще более обостряется), что предстоит нечто страшное и великое: предстояние в Евхаристии Святой Троице; Преложение Святых Даров; участие всех в Жертвенной вечери... И потому, как же и им, «хорошим» мирянам, можно стоять благодушно-мирно, даже несмотря на их доброкачественность? Конечно, им можно стоять с «любовью» (а нам, священнослужителям, с сокрушением), но они сами чувствуют, что священник их даже и не учит (ведь хорошие сами сознают, как им подобает себя вести), что нужно иметь и «страх», и они его имеют уже! Какими миряне, по нашему (грешных священников) сознанию, мыслятся и мудрыми, и хорошими! Остается лишь желать еще лучшего им... И не нужно думать, чтобы это мнение с нашей стороны было лице-

мерным «смирением паче гордости». Нет! Так бывает почти всегда. Вот и я,— о Господи, Господи! — думаю часто во время Литургии: «Боже, как они все лучше меня! Да и какие у них грехи-то?! Мне бы нужно самому уйти от престола, а я еще за них молюсь, но — должен молиться: я их ходатай!»

...Правда, наше состояние обостреннее, чем у мирян, ибо мы предстоим ближе к Страшному Жертвеннику, но мы не думаем в эти моменты оправдывать себя, не до этого... Наоборот, это еще более усугубило бы нашу худость, нашу скверность, то есть, если бы мы дерзнули самооправдываться, а мирян в глубине души унижать... Где уж тут?! Боже, сохрани от этого! И так едва-едва держишься за колени Господа... А как только унизишь кого, тотчас будешь сам отвергнут... И держишь свое сокрушение, как щит над собою. А сейчас и еще более погрузимся мы, священнослужители, в глубину покаяния. А о мирянах мы лишь молимся (после «преспеяния») как о достойных, но все же, вероятно, не безгрешных: «*...даждь им, всегда* (подумать: миряне — «всегда» хороши) *со страхом и любовию служащим Тебе* (мы-то грешим, а они «всегда» «служат»), *неповинно и неосужденно причаститися Святых Твоих Таин и Небеснаго Царствия сподобитися*»... Вот на что надеется о них священник: не только на «неповинное» причащение, но и на будущее блаженное Царство Небесное... Да и чего же иного можно ожидать для «всегда служащих» Богу?! И так как больше этого пожелать нечего мирянам, «верным», «святым», то священник больше для них, но по приличию присоединяет уже и себя, говорит, что они могут надеяться, что они — Божии, что они защищаются Самою Силою Его как верноподданные Его. И потому мы (народ и священник) укрываемся от греха под крепкую Его руку: «под державою» Его «всегда храними», и можем, и должны «Славу возсылать Отцу и Сыну и Святому Духу». А между тем после первой молитвы, благодарственно-уповательной, и возглас конечный «яко подобает Тебе слава, честь и поклонение». Так священники успокаивают мирян: «вы — под рукой Божией»...

...Да, это так. Но я-то? Сам-то я каков? И как бы отстранив уже от себя паству свою, которая точно двоила наши чувства о самих себе («мы — плохи», «вы — хороши») и тем самым мешала решительнее сосредоточиться на своей худости, мы, священнослужители, погружаемся теперь одни, в алтаре, пред Лицем Единого Бога, *в глубину покаяния.* И из уст священника вырываются такие слова, которые всегда тягостно даже читать, а не только переживать. Иногда я даже боюсь переживать их, потому что, если уж переживать, как должно, так нужно и исполнять их, а они страшны... Да если и не исполнять, а только проникнуться ими, и то мучительно для «скверной» души. Я их ранее приводил, но сейчас они сильнее прозвучат для нас и уместнее, в связи с течением Литургии.

«Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластьми приходити, или (даже) *приближитися, или служити Тебе, Царю Славы: еже бо служити Тебе, велико и страшно и самем Небесным Силам»...*

Остановиться нужно. А может быть, лучше не останавливаться? Может быть, лучше не задумываться, а «пробежать» лишь глазами, не трогая «скверного» сердца?

...Да, этого хочется! Хочется проскользнуть мимо... И я нередко перелетаю над бездной покаяния: не под силу... Я давно уже «молча» уткнулся в колени «Милостивого Спаса» и лишь тихой любовью «умоляю» Его, без слов: Он знает сердце мое немощное... Приблизиться даже никто не достоин из грешников! Страшно и ангелам!

О Боже мой! Боже мой!

А я? А я стою будто бы достойный? Не страшусь? Хотя и вижу всю «связанность» свою, но уйти от престола — не ухожу...

Но нет, лучше, легче уж и не думать!.. Потороплюсь к утешающим и ободряющим далее словам...

Когда служит архиерей, он тоже читает эту молитву о своем недостоинстве, но выражает это даже и внешне, мытаревым видом: «мало приклонив главу»,— как и евангельский мытарь, не смевший и очей поднять на небо! Как и я, уже давно опустивший очи свои и даже спрятавший голову свою в складки одежд Иисусовых... Так и провинившиеся де-

ти, уткнувшись в платье мамы, сначала горько-горько плачут, потом замолкают, и лишь изредка вздрагивают их маленькие плечики от не застывших еще рыданий, и уже, кажется, все кончено: мама ласкает по бедной головке, сама тихо проливая слезы над нею, и даже поднимает детское личико к себе, вверх, чтобы с любовью поцеловать покаявшегося. Но вот сам-то ребенок не хочет покидать приютивших его колен: ему еще трудно смотреть на огорченную им маму... Еще немного нужно успокоиться. И они оба продолжают молча свое дело: она трудится, а слезы любви всё катятся по щекам, и со щек на шелковые волосики «маленького грешника», он же, вздрогнув, с последним всхлипыванием погружается в тишину: ведь он, бедненький, устал... А может быть, и заснуть он хочет сейчас: сердечко-то — маленькое, а горе — большое... Устал он... И бывает, что дети в такие моменты засыпают...

...Но на службе, увы, невозможно отдыхать, ты поставлен пред Царем: до отдыха ли тут? Нужно искать иной исход из этой глубины покаяния... И Церковь указывает его, ободряет, «поднимает» лицо «отрока».

Возможно ли это психологически?

Я сказал бы: трудно, очень трудно! Но когда не остается уже иного исхода, по необходимости человек готов на всё. Или уйди, или служи... Если же служишь, то уже встань от земли, хочешь не хочешь подними голову, воздвигни руки к действию... Но как быть, если я не смею «приблизиться», а не только «служить»? На что же я могу опереться в таком случае?..

Послушай, грешный священнослужитель, успокаивающие, ободряющие слова.

Твои грехи «велики», но Спаситель имеет «неизреченное» и уже «безмерное человеколюбие». Ради него Он сделался даже «Человеком», и хотя и «непреложно и неизменно», то есть не изменив Своего Божества, но «нашим» сделался, и не только «Человеком», но и «Архиереем». Это что значит? Иерей молится за людей, приносит умилостивительные жертвы за них, ходатайствует пред Богом. И Господь Человек, как «Архиерей», не только с нами соединился, воплотившись, но и Сам просит за нас: а Его ли молитва не сильна?! Ведь Он и Бог «непреложный, неизменный»! Он — Сын Божий!

Успокойся же, священнослужитель: за тебя, за твои грехи Он и сейчас вот просит Отца Своего...

Но жертва Его за нас — страшная? Да! Однако Он же, знавший наперед наши немощи, Сам установил это «священнодействие» «Безкровной Жертвы» и передал нам как «Владыка всех». А если что Владыка или Царь повелевает, то имеет ли право не признавать это подданный, ссылаясь на свое недостоинство? И в монастырях не позволяется отказываться от послушаний, даже и «высоких», если их накладывают начальники. И не смирен тот монах, который думает, что ему что-либо дается ради «достоинств» его... Лучше, смиреннее, «достойнее» перестать думать о себе вообще, а лишь вспомнить о повелении «Владыки всех». Так и святой Иоанн Креститель сначала отказывался крестить Сына Божия, а после приказания Владыки: *«Оставь теперь»,* сейчас, на этот раз, свое смирение, *«ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»* (Мф. 3, 14, 15). Вот и Церковь от лица Самого Господа Иисуса Христа говорит священнику: «Оставь на этот раз и ты свое сокрушение, которое препятствует тебе совершать эту службу, пойми, что не в тебе дело, не в твоем недостоинстве или даже, хотя бы мнимом, «достоинстве»: что ты такое вообще? Слуга, раб, прислуживающий мальчик (по-славянски далее — «отрок»). И только! А совершается всё по Моему, Владычнему, повелению и установлению, следовательно, Я и отвечаю за всё. Ты же, продолжая сознавать свое недостоинство (которое, конечно, и есть), лучше сосредоточься на Моей силе и власти, на нее опирайся в своем страхе... Ты ведь знаешь: Кто Я? Да, Я воплотился, сделался подобным тебе «Человеком», стал тебе «своим», а ты — Мне, но по существу Я «Единый Господь и Бог», «Владычествующий небесными и земными», Я восседаю даже на Херувимах, как на Престоле, Я — Господь Серафимов, Я — Царь Вселенной. Зачем же ты о себе больше нужного думаешь? Исполни повеленное, установленное, узаконенное, что полагает-

ся, что достойно и праведно, исполни «всякую» (всю) «правду»...

И сказано об Иоанне: *«Тогда Иоанн допускает Его»* креститься (Мф. 3, 15). Здесь священнослужитель тоже отстраняет себя, как препятствующего, чтобы Господь Сам принес Евхаристию Жертвы и предоставил все совершить Ему, Святому. А себе проси лишь очищения: *«Призри на мя, грешнаго и непотребнаго* (сильное слово!) *раба* (даже не слугу, а «раба») *Твоего, и очисти душу мою и сердце лукавое»*...

Вот когда священник просит об очищении: после Его «безмерной» любви, после воплощения, после Его молитвы за нас, после Владычнего приказания тут и о себе он вспоминает.

Но и это опять не самое важное: как бы ты ни был «достоин» или хотя бы очищен (исповедью ли, или слезами покаяния), но знай, священнослужитель, что дальнейшее совершение тобою Евхаристии не на этом покоится. Почему? Потому что то, чему надлежит сейчас совершаться, то есть Преложению, столь безмерно велико и совершенно недоступно *никакой* твари, даже и архангелам (а они ли не чисты? они ли не достойны?), что невозможно не только сотворить это тварною силою, но даже и прикоснуться опасно к огню: в хлебе и вине... воплотится *Бог.* Какое тут место уж твари? Что она может? И каковы ее «мощь» или «немощь»? Всё — солома перед огнем! А если это чудо из чудес всё же совершается, притом совершается безнаказанно для тварного служителя, да еще и грешного, то только в силу охраняющей его хиротонии, благодаря силе *«Святаго Духа»,* которую он получил в *таинстве Священства.* Вот где последнее убежище для устрашенного священнослужителя: благодать хиротонии.

Как бы это объяснить образным сравнением?

Допустим, человек подходит к электрическому трансформатору (распределителю энергии), на нем написано: «Не прикасайся — смерть!» Но этот человек имеет предохранение, не позволяющее электричеству повредить ему, и он свободно распоряжается опасными вещами. Так и благодать Святого Духа, полученная в хиротонии, охраняет священнослужителя, и особенно она в нем, или через него всё и действует. На нее и нужно нам надеяться более всего, она «священнодействует Святое и Пречистое Тело и Честну́ю Кровь». Поэтому и после перенесения Святых Даров на престол священнослужители испрашивают друг для друга именно благодати Святого Духа: *«Дух Святый найдет на тя,* — говорит один, — *и сила Вышняго осенит тя».* А другой отвечает ему тем же пожеланием: *«Той-же Дух содействует нам вся дни живота нашего».*

Вот сколько оснований, выводящих душу тайносовершителя из глубины страха и давящего сокрушения.

А когда примешь все сказанное во внимание, тогда само собою входит в душу *умирение:* не я, а через меня все творится. Но возможно ли, однако, забыть и тут свое недостоинство? Неужели такое глубокое сокрушение, почти подавленность души, в котором только что пребывал я, исчезнут совсем? Неужели я буду теперь совершенно мирен и спокойно-уверенно, «как ни в чем не бывало», буду совершать таинство? Нет, это немыслимо: как ни важны, как ни убедительны, как ни могучи приведенные утешения, все же забыть себя самого я не могу, но теперь я не имею права быть в подавленном состоянии. Что же делать? Тогда образуется новое, среднее состояние, самое нужное и естественное в таких условиях, сокрушенное сознание своего недостоинства, но вместе с тем и смиренно-дерзновенная решимость приступить к Жертве, но уже с надеждою не на себя, а на благодать, на Самого Христа Владыку.

Так гнетущее покаяние переходит в благонадежное умиряющее смирение и упование на милость Божию, на «милость мира». Первое слово говорит одновременно и о сознании своей вины (ибо милости просить свойственно провинившемуся), а вместе с тем и о разрешении ее — в море милосердия Божия. Второе же слово говорит больше о результате того и другого (и сокрушения, и милосердия), духовном мире в человеке, но он приходит вследствие тех же причин — смиренного покаяния, а еще более — от милосердия Искупителя.

С таким настроением найденного исхода тайносовершитель далее и действует (чего он прежде ужасался), и продолжает смиренно молить за грехи свои: *«К Тебе бо прихожду приклонь* (-нив) *мою выю»*... Вот уже — и «прихожу», и смиряюсь, всё вместе. *«И молю Ти ся, да не отвратиши Лица Твоего от мене, нижé отринеши мене от отрок* (служителей) *Твоих, но сподоби принесенным Тебе быти, мною, грешным и недостойным рабом Твоим, Даром* (Дарам) *сим»*. Так смиренно умирился священнослужитель. Но в заключение, обняв все приведенные выше основания к успокоению одним взором, он ясно вдруг зрит, что ему действительно должно смиреннее смотреть на всё, и на себя в частности. Ведь Кто же действует? Разве же мы? Вочеловечился Он, Сын Божий! Архиерействует, ходатайствует Он! Установил и «передал» совершение Таинства Он, Владыка Неба и земли! Очищает нас Он! Охраняет благодатию Духа Он же! Всё — Он! И совершает самое Таинство силою Духа Святого — Он.

И, обняв все это мыслью, человек точно отходит в тень, успокаиваясь кратким единым сознанием о вседействующем Христе Спасителе.

Ведь *«Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш»*... Вот главное основание к утешению. Вот где конец разрешения туги: всё — Христос Сам. Он и Жертва приносимая, но Он же и Совершитель ее, Себя Самого приносящий.

...И священнослужитель уже точно забывает себя, и готов благодарить и славословить всех Спасающего и всё Совершающего Христа, а как вспомнишь, что главное-то не в моих немощах или даже «достоинстве», а в Сей Искупительной приносимой Жертве, то уже становится совсем возможным благодарить, и именно всё действующего Сына: *«И Тебе славу возсылаем»* — так оканчивает тягостно начавшуюся молитву священник («Никтоже достоин...»).

Так тягота от «скверн» наших перешла постепенно в покаянно-умиренную молитву о сподоблении совершить службу, а разрешилась Славословием Жертве — Христу. И далее совершается символическое действие: архиерей *«умывает руки»*.

После того сокрушения, в котором мы устанавливаемся в данный, преджертвенный момент и о котором я так много написал, после двукратных молений об очищении архиерей показывает и то, и другое: и сознание вины, и нужду в очищении благодатию Святого Духа — действием, омовением. А в новых архиерейских «Чиновниках» (книгах о «чинах», о службах) повелевается умыть (концами омоченных перстов) и очи, и уши, и уста, то есть почти всего человека: весь бо есмь грешен. И при этом читается им молитва Господу о ниспослании Святого Духа на воду, чтобы Он, как во Иордане, освятил ее Своим «спасительным явлением».

Но заканчивается эта молитва и просьбой об «освящении всех людей». И по древнему обычаю воду, освященную руками архиерейскими, разносили по церкви — и верующие так же омывали себя.

А в молитве верных на Литургии Преждеосвященных Даров и прямо молятся о всецелом освящении: *«Ты»*, Боже, *«вся наша чувства страстнаго умерщвления свободи: благаго тем* (им) *владыку внутренний помысл* (ум, главу) *приставив; и око убо да не приобщно будет всякаго лукаваго зрения; слух же словесем праздным невходен; язык же да очистится от глагол неподобных; очисти же наша устне, хвалящия Тя, Господи; руки наша сотвори злых убо ошаятися* (отскакивать), *действовати же точию яже Тебе благоугодная; вся наша уды* (члены) *и мысль Твоею утверждая благодатию»*.

А в это время певчие поют уже «Херувимскую», изображая Херувимов и с ними подпевая Трисвятую песнь Пресвятой Троице.

Как же связать такую дерзновенную песнь с тем сокрушенным духом, в котором мы находились только что пред этим?

Думаю, так: «хорошим», «святым» христианам естественно радоваться, благодарить и славить Троицу, а миряне мыслятся в Церкви лучше нас, священников. И потому они первые начали петь «Херувимскую». Священнослужитель еще читает о себе сокрушенную молитву («Никтоже достоин») и, лишь постепенно освобождаясь от страха, доходит мало-помалу до «славы» Христа. А потом архиерей очищает себя

омовением, и только после этого, надев омофор (знак надежды на Искупительную Жертву, ибо омофор — символ Агнца, положенного на плечи, как носят пастухи больных ягнят), поднимает молитвенно и дерзновенно очи и руки, и присоединяется к поемой «Херувимской», уже умиренный.

Но когда я слышу эту «Трисвятую песнь», то у меня иногда еще более обостряется сознание своего недостоинства... Херувимы... и я... Светлейшая чистота и... мои немощи... Они — лица закрывают пред Святейшей Троицею, а я смею очи поднимать, руки Горé воздвигать и им «припевать»? Я дерзаю стоять пред Троичным Престолом Трисвятаго — я, грешный... И тогда сокрушение снова охватывает сердце, и очи наполняются иногда слезами покаяния....

Но в другой раз, а иногда и после таких переживаний, приходят иные мысли: «Ведь вот как я ни «недостоин», как ни «непотребен», а все же Ты допустил и меня совершать и службу эту, и предстоять Тебе, и припевать с Херувимами.... А если Ты допустил, то, значит, милость Твоя не исключила меня от «отроков Твоих», а приняла в число служителей. А если приняла, то мне ли отрекаться? И потому, если уж не с славословием хвалы, то с миром сознания милосердия Его буду всё же припевать Ему, Милостивому Спасителю».

А иногда еще и такие чувства посещают: «Да, Ты — Трисвят, Господи, а я — червь. Но я люблю Тебя, Всеблагий. Я верую в Тебя. Ни к кому иному не прибегаю, только к Тебе, как бы ни был я плох. Да и всё перед Тобою — нечисто. Но Ты Своею благостию прими нас и Всемогущею Силою Святого Духа очисти, убели, покрой всё мое нечистое и удостой предстоять Тебе. Ведь моя вера и любовь к Тебе — дороже Тебе, чем так называемые добродетели наши. Но и самые язвы мои пусть расположат Тебя к милосердию: я же страдаю, пожалей меня! К Тебе прибегаю, как к Врачу: исцели меня! Не к кому иному прибегнуть мне! А Ты — благ, сама Благость: имя Тебе — Любовь!

И тогда по-детски доверчиво протянешь руки свои к Отцу с мольбой и надеждой.

И только теперь мне стало более ясно и понятно самое основание надежды, на которое опирается и Церковь в молитве *«Никтоже достоин»*, перенося центр упования с самого человека, с его переживаний на *Единого Посредника, Ходатая Бога и человеков, Человека Иисуса Христа* (1 Тим. 2, 5).

Да, единственный Ходатай — Он. И Ходатай всемощный, ибо — Сам Бог.

...Ведь это я давно уже знаю...

И странно: даже читая постоянно молитву («Никтоже...»), я как-то недостаточно ясно осознавал великую силу для упования, именно — опора на Единородного Искупителя!

Этим, вероятно, помимо моего недостоинства, объясняется то, что я даже и после такой молитвы, вместо того, чтобы умириться и уже смиренно спокойно просить принять от моего «непотребства» дары, продолжал иногда всё мучиться... Но лучше идти за Церковью: она мудрее нас. А для нас это — и смиреннее.

Но я слишком долго задержался на этой молитве и на своих переживаниях... Однако это, может быть, поможет кому-нибудь уяснить, с какими *покаянными*, а отчасти и благодарственными, а еще более — с *упованельными* на милость Ходатая чувствами должно стоять за этой частью Литургии: последует благодарение, а сейчас еще — место *покаянию, но с надеждой.*

С этим связаны и другие молитвы и действия этого момента. А именно. Когда люди поют «Херувимскую» песнь, диакон в это время *кадит* и алтарь, и всех молящихся. Каков смысл данного каждения? Можно думать, что как дым возносится кверху, так и мы свои молитвы припеваем Херувимам. Но нужно усмотреть и иной смысл: это каждение есть покаянная молитвенная жертва Богу от сокрушенного духа. Такое понимание созвучно более с молитвами данного момента, содержание которых мы вскрывали прежде. И это выражается и тихим чтением покаянного, 50-го псалма, во время каждения, диаконом или архиереем — у греков, и сербов, и болгар, ибо он за всех молится, просит о прощении своем и молящихся как предстоятель, приносящий Жертву, как пастырь, отвечающий за свою паству, почему, выходя к народу, берет в левую руку архиерейский посох, или жезл: *«Помилуй мя, Боже, по велицей милости»* и прочее, что напи-

сал царь Давид после двойного греха: прелюбодеяния и убийства.

А после этого (или если кадит диакон, то пред этим) архиерей, прочитав трижды с воздетыми руками «Херувимскую», целует распростертый антиминс, или Распятого Господа, ибо в Нем нашел он опору и утешение в бездне сокрушения, и идет к жертвеннику... И здесь снова сознает свои грехи — «поклонився убо трижды, глаголет: *Боже, очисти мя, грешнаго*».

Затем *«отлагает шапку»* (митру) в знак смирения, покаяния и отложения своей власти пред Жертвою Сына Божия, Которому Единому подобает власть теперь, ибо все делается Его силою. И «поминает» всех, *вынимая частицы*. Зачем? Опять в умилостивление за поминаемых, подобно тому, как и разбойник на кресте пред Крестною смертью Спасителя просил Его: *«Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»*.

Сейчас наступит, в Евхаристии, Царство Троицы, и мы просим и нас «записать» в число участников Его, дабы, пребывая вместе на одном дискосе с Жертвенным Агнцем, то есть объединенные с Ним Его Жертвою, мы *вместе* были бы приняты и на брак Царский.

Между прочим отсюда становится понятным установившийся неписаный обычай, особенно хранившийся в сельских церквах: просфоры можно вынимать только *до* «Херувимской», дабы нам и поминаемым нами не оказаться уже вне дверей Искупительной Жертвы, когда будет возглашено: «Двери, двери!» (затворите).

Но, как я писал, в древности поминались и вынимались части после Преложения Святых Даров, что можно и теперь делать в соответствии с идеей принесения Жертвы за весь мир: и Небесный, и земной.

Но и здесь очень уместно молиться о помиловании и живых, и умерших. Поэтому каждый из сослужащих священников подходит к архиерею и, целуя его в плечо (где лежит омофор как знак Жертвенного Агнца), просит: *«Помяни и меня, грешнаго и недостойнаго раба Твоего* (имярек)».

После этого совершается так называемый *«Великий выход»*. Естественное, историческое происхождение его, как известно, таково: Святые Дары (хлеб и вино) приготавливались на жертвеннике (прежде это была особая часть храма, как и сейчас есть еще в больших храмах или монастырях), а так как пришло время для совершения Таинства, что совершается на престоле, то приготовленные Дары и переносят к этому моменту с левой стороны в центральную часть алтаря. Но нужно усмотреть и другой смысл в соответствии с Богослужебным, молитвенным настроением: мы видели, что оно было весьма покаянное («Никтоже достоин», «очисти от скверны плоти и духа» и проч.), но разрешилось благодаря упованию на Самого Искупителя, «Приносящаго и Приносимаго»...

И вот теперь эта мысль, эта вера, эта надежда, эта утешающая милость, эта опора на *Агнца Мира*, за нас приносимого, выражается в *действии: Его уже несут на заклание за нас*.

Ободрись же, человек! Посредник умилостивления, Ходатай примирения нас, грешных, уже идет на Свое *«служение примирения»: «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам* (служителям) *слово примирения. Итак, мы... от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом»* (2 Кор. 5, 18—21). Поэтому, когда несут Дары *через народ* (в древности, да и сейчас еще в греческих церквах, так же и в славянских, несут через церковь, через народ, а не по амвону), этим показывается образно, что Агнец закалается *за всех*, за всю Церковь, и через страдания Свои Он и ее, Церковь, берет с Собою, соединяет Себе: ведь за нее Он страдает, а не за Себя... Как бы берет ее за руку. Или становится Посредником между нами, грешными, и Богом Правосудным... В нашу «среду» (в середину) вошел Он, и сейчас за нас будет приносить Себя в Искупительную Жертву.

Не унывай же, человек! Надейся на «милость мира», на примирение Искупителем!

И когда несут по церкви, то говорят о всех: *«Вас и всех православных христиан да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков»*. Певчие поют: *«Яко да Царя»*. До этого пели «Трисвятую песнь», «Животворящей Троице», но это сделалось возможным для верных только через Жертву Сына Божия, ко-

торую и несут величественно как «Царя всех». И после поминовения полагают на престоле, как Исаака на дровах, как незакланного еще Агнца на жертвеннике. А Церковь, уже предзря смерть Его, читает и о погребении: *«Благообразный», «Во гробе плотски», «Яко живоносец»*, а из 50-го псалма, покаянного, читает лишь уповательный конец: *«Ублажи, Господи, благоволением... тогда возложат на алтарь Твой тельцы»*.

Так все это связано с благонадежным покаянием данного момента.

И казалось бы, теперь уже можно приступать и к Жертвенному действию, к Евхаристии. Но Церковь произносит до этого еще одну ектению: *«Исполним молитву нашу Господеви»*...

Позже разъясню строй всей Литургии, и тогда выяснится, почему одна эта ектения «оторвалась» от целой группы прежних ектений, произнесенных в этой части Литургии, до «Херувимской», а здесь хочу поставить ее лишь в духовную связь с молитвенным настроением.

Ектения эта, как известно, «просительная», и в ней мы сокрушаемся и молимся о прощении *грехов* («дне свята... и безгрешна», «ангела... хранителя душ и телес», «прощения и оставления грехов», «в мире и покаянии скончати» жизнь, «христианския кончины... и добраго ответа на Страшнем Судищи... просим»: «Подай, Господи»).

Поэтому понятно, что она является уместной в этом *преджертвенном, покаянном* моменте Литургии, о чем все время мы и говорили.

Спрашивается: почему она поставлена *после* «Херувимской» и после перенесения уготованной Жертвы, а не до нее?

Можно объяснить так. До «Херувимской» было несколько ектений (между прочим, и «великая» сокращенная, которая теперь стоит в начале Литургии оглашенных), и в них Церковь молилась о самых *разных* нуждах, и не только об одних верных, но и об оглашенных. А потом она повелела отложить «всякое *житейское попечение*» (в «Херувимской»), забыть о всяких нуждах второстепенных, земных, может быть, вообще и приемлемых, но в данный момент вознесения Жертвы на заклание — уже не соответствующих моменту.... Теперь нужно сосредоточиться исключительно на самых возвышенных понятиях: Царстве Пресвятой Троицы, благодарении Ее, хвале, на Искупительном Жертвоприношении... Все остальное — забыть. А о себе лишь помнить с одной стороны: подготовлены ли мы духовно к этому моменту? И, конечно, ответ будет всегда сокрушенно-покаянный: *«...несмь достоин, ниже́ доволен, да под кров внидеши храма души моея: занеже весь пуст и пался есмь»* (молитва вторая пред Причащением).

Это покаянное настроение и выразилось уже в тайных молитвах («Паки и многажды», «Никтоже»). Но оно же теперь выражается и в ектении, а если бы она была присоединена ко всем другим ектениям, содержащим прошения обо всем (и о властях, и об архиереях, и усопших, и оглашенных, и о благорастворении возду́хов, и изобилии плодов земных, и о плавающих, и путешествующих), то есть когда и великая ектения была здесь, тогда она как бы затерялась среди других желаний и прошений. Но когда теперь, после «выхода», нам нужно сосредоточиться только на Жертве и на себе, на своей душе, короче — *на спасении*, то очень мудро решено эту «просительную» «духовную» ектению выделить из числа других и поставить особо, отдельно, одну. Для этого оставалось ей лишь одно место: после «Херувимской», перед самой Евхаристией. Нужно было продолжать углубляться в тихое покаяние с надеждой: первое выражается в молениях о прощении грехов, а вторая — в молитвенном призывании «Пресвятой, Пречистой... Богородицы со всеми святыми» и предании всех и себя *«Христу Богу»*.

Это первое объяснение.

А второе связано с мирянами. Как мы видели, лишь священник, да и то тайно, молится об очищении (и то больше — своих грехов), а для молящихся читаются ектении (теперь в сокращении), в которых миряне совсем не слышат покаянных мотивов, а они необходимы пред Жертвою, хотя бы по одному тому, чтобы осознать, *ради чего Сын Божий возносит Себя на Крест? Ради чего приноситься будет Жертва? — Грехов ради наших.* Об этом будет сказано в Символе веры, но в общей и положительной форме: *«..нас ради, человек, и нашего ради*

спасения... воплотившагося... Распятаго же за ны...» А в ектении прямо говорится — о грехах. Но так как миряне «тайных» молитв теперь не слушают (прежде они были гласными), то им тем более нужна эта ектения, ибо лишь в ней услышат покаянные мотивы, громко произносимые диаконом. Это вторая причина.

Наконец, третья связана с моментом приготовления *Жертвы.* Народ видел, как несут Агнца на заколение... Ради кого? За что? «Ради меня, за грехи мои», — говорит нам самое это действие. И как естественно затем сосредоточиться на молениях о прощении...

«Помяни мя, Господи!», «Да помянет вас Господь!» И меня помяни, не забудь, не отринь, но помилуй, заступи, спаси Своею благодатию, простив грехи мои! И сначала священник «поминает», ибо ему дана благодать такая в хиротонии как посреднику между Богом и паствою. Но даже и «молитва праведника» требует «поспешествования», содействия участием самих богомольцев, самой паствы (Иак. 5, 16).

Поэтому нужно, чтобы к Жертвосовершителю присоединились и люди: *«Исполним* (и мы) *молитву нашу»,* мирскую.

Далее, хотя Искупление совершается Самим Агнцем, но и от нас требуется обязательно *покаяние и вера.*

Вера будет изложена в Символе, а покаяние выражается сейчас в ектении. И даже так именно лучше, ибо в порядке духовной жизни так и бывает: сначала человек должен осознать свои немощи, беспомощность, гибель, нищету, должен потерять «веру в себя», как говорит пророк Давид: *«Нищ есмь аз, и в трудех* (скорбях) *от юности моея вознес же ся, смирихся и изнемогох»* (Пс. 87, 16).

Сначала возносился, на себя надеялся, потом должен был смириться, а затем дошел до «изнеможения» (бессилия).

Только после такой сокрушающей нищеты можно всей душой «взыскать Господа пред собою всегда» (Пс. 22). Покаяние ведет к вере, к сознанию нужды в Искупителе — Сыне Божием... Такой путь указан и апостолом Павлом в Послании к Римлянам (1, 18; 3, 23) — о виновности и беспомощности всех: и язычников, и иудеев — о спасении во Христе (24, 3—8).

А уже после исповедания веры человек получает плоды Искупления: вера, по общему отеческому учению и Апостольскому, усваивает нам «заслуги» Искупительной Жертвы.

«...Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал» сначала, *«что Он есть и ищущим Его воздает»* спасением через Сына (Евр. 11, 6).

Когда несут на великом выходе Агнца за тебя, не думай, что это за твои дела, но помышляй, что от тебя эта Жертва требует подвига веры, покаянно — аскетического подвига. Это — третье объяснение в связи с Жертвой.

И, наконец, даже в тайных молитвах мы или сами просили («очисти», «прости ми, непотребному»), или ссылались на будущую Жертву, на Архиерея Христа. Но вот теперь, когда Он, как Агнец, уготованный на заколение, в виде Святых Даров уже *«предлежит»* на жертвеннике, теперь именно мы имеем особое основание молиться о помиловании: прежде мы созерцали Его лишь *верою* и уповали на Его ходатайство, а сейчас Он Сам уже лежит, как праведный Исаак, связанный Авраамом на заколение. И вследствие этого мы имеем новое и самое действенное, самое сильное основание молиться о помиловании нас Богом Отцом, по любви к нам ради Сына («Ублажи, Господи»), по щедротам милосердия, приготовившего Себя в Жертву Искупления. Она еще не совершилась, но уже все готово. И, указывая на нее, мы просим.

Что именно такое (собственно самое главное основание) объяснение помещения здесь просительной ектении, это видно из самого текста ее, из тайной молитвы и заключительного возглашения: *«Исполним молитву...»* И тотчас: *«О предложенных Честных Дарéх Господу помолимся»* за всех, в храме сущих.

Вот — новое основание, ссылка на новый мотив: Дары уже предлежат, ходатайствующие за нас, хотя еще не «принесенные» и не «освященные», как скажет Церковь после Преложения, а лишь «предложенные» для этого. А если «предложенные», то этих слов, и следовательно, самой ектении нельзя еще было говорить до «Херувимской», до перенесения Святых Даров на престол.

(Продолжение следует)

О творческом пути священника Павла Флоренского

«Если ты богослов, то будешь молиться истинно, и если истинно молишься, то ты богослов».
(Преподобный Нил Синайский) [1]

Среди потрудившихся на ниве русского богословия священнику Павлу Флоренскому Господь даровал особое место. Это стало явным, когда вышел из печати его труд «Столп и утверждение Истины» [2]. Серия посмертных публикаций из его творческого наследия, начатая 15 лет назад изданием «Обратной перспективы» [3], показала нам богослова и мыслителя, намного опередившего свое время. В каждой новой публикации его трудов мы находим всё новые грани творчества [4]. Объяснить это было бы невозможно одной лишь необычной и разносторонней одаренностью этого человека: за ним стояла сложившаяся оригинальная традиция русской богословской мысли, воспитавшая его.

К сожалению, сейчас нет возможности представить богословский вклад Славяно-греко-латинской Академии, в которой подвизался иеромонах Иннокентий, впоследствии святитель Иркутский (†1731), преподававший с 1710 года словесность, а с 1714 по 1719 год — нравственное богословие [5], метафизику и философию, который собрал нас сегодня в свой памятный день, как префект (инспектор) и профессор Академии.

В недрах Московской Духовной Академии — «школы верующего разума», по слову профессора С. С. Глаголева, со времени перехода ее в 1814 году в Троице-Сергиеву Лавру [6], открылся — не только для русской богословской науки — новый источник творческих сил с направлением, воспринятым от Славяно-греко-латинской Академии. Этот новый родник в богословской науке можно назвать онтологической * школой в русском богословии.

Без малейшего надрыва, очень спокойно, с устойчивой внутренней размеренностью школа являла всё новые умные силы к жизни, которые объединились в едином потоке русской богословской мысли.

У истоков этой онтологической школы были ее знаменитые профессора кафедры философии: протоиерей Феодор Голубинский (1818—1854), Виктор Димитриевич Кудрявцев-Платонов (1852—1891), Алексей Иванович Введенский (1896—1913) и священник Павел Флоренский (1908—1919). Их мысль **«простиралась вперед, забывая задняя»** (1 Фес. 3, 3). Но пройденный путь забывался лишь в нравственном смысле, чтобы избежать кичливости и духовной гордыни. Если представить сводную библиографию их трудов, можно увидеть, что каждый учебный год приносил всё новые ученые плоды [7].

В основе богословия всех трех предшественников священника Павла Флоренского по кафедре было не просто признание истины бытия Божия, но особенное сознание или даже ощущение присутствия Бога в мире. Основываясь на мысли святого Дионисия Ареопагита, что «все сущее имеет нечто общее с Виновником бытия», отец Феодор Голубинский, в частности, исходил из того, что разные ступени бытия представляют **образ** (хотя и в разной степени) Того, Кому принадлежит в полном смысле Имя «Сый», т. е. что бытие, жизнь и разум проистекли из Бытия, Жизни и Разума Самого Бога. Профессор протоиерей Феодор Голубинский и его ученики В. Д. Кудрявцев-Платонов и А. И. Введенский утверждали, что Богопознание возможно вместе с Откровением Бога человеку и **через знание**, которое они считали «опосредствованным откровением». Потому эпиграфом к своему знаменитому труду «Столп и утверждение Истины» профессор священник Павел Флоренский избрал изречение святого Григория Нисского: «Знание стано-

---

Доклад прочитан на юбилейном собрании в Московской Духовной Академии 22 февраля 1982 года, посвященном 100-летию со дня рождения священника Павла Флоренского.

* Онтологический — сущностный (от греч. ὁ ὤν — Сущий, το ὄντως ὄν или ὁ ὄντως ὤν — подлинно существующее (в отличие от ложного, недействительного и не действующего).

вится любовью» (ἡ δε γνῶσισ ἀγάπη γίνεται), т. е. о пути к вере через знание.

Таким образом, мысль предшественников отца Павла Флоренского была сосредоточена на возможности Богопознания и его путях. Она развивалась по двум основным линиям: познание Бога каждым отдельным человеком и познание Бога в истории человечества.

1. Признание того, что «Бог не познается без Бога» (святой Ириней Лионский), то есть источник познания Бога — в Самом Боге. Бог благоволит сообщить человеку знание о Себе постольку, поскольку человек ищет Бога. Как Бог есть начало всякого бытия, так знание о Боге, о Его бытии является началом всякого знания. Только через Бога человек сознает себя человеком — образом и подобием Бога.

2. Изучение религии в ее сущности и исторических формах как путь к постижению истоков происхождения веры в Бога и Богопознания. Трудами трех профессоров «школы верующего разума» доказано (и тем самым опровергнуты мнения множества европейских авторитетов), что первичное состояние веры древнего человечества не политеизм, а монотеизм — откровение Бога человеку. Удаление же человека от Бога вызвало раздробление понятия о Боге на множество отдельных представлений, что привело к политеизму, который, исчерпав себя в многообразии языческих религий, должен завершиться возвращением к Истинному Богу — христианской религией, со времени воплощения Второй Ипостаси Святой Троицы — Бога-Слова...

Труды профессоров Московской Духовной Академии — протоиерея Феодора Голубинского, В. Д. Кудрявцева-Платонова и А. И. Введенского, наряду с литургическим опытом богослужения, воспитали отца Павла Флоренского как богослова Русской Православной Церкви.

Избранный этими богословами метод работы сложился из их искреннего христианского стремления раскрыть в меру данных им Богом сил нехристианскому миру Истину о Сущем. Свое свидетельство они строили в доступных формах, как теперь бы сказали, применительно к «секулярному сознанию» их современников. Но вместе с тем в них не было подмены существенных богословских понятий философскими *.

Потому при изучении трудов богословов русской онтологической школы Московской Духовной Академии очень важно помнить об этих предпосылках их «словесного служения». В противном случае вновь возродится тот критицизм, который возник вокруг священника Павла Флоренского.

С именем священника Павла Флоренского связано очень много противоречий. Он сознавал это и, не отступая пред трудностями и искушениями, продолжал идти по очень трудному миссионерскому пути, на который призвал его Господь. И, может быть, не случайно одно из основных положений «Столпа и утверждения Истины» сформулировано следующими словами:

«Истина есть антиномия» [8]

Идея антиномичности прослеживается у многих мыслителей древности и Средневековья.

«Из противоположностей образуется совершенная гармония» — прозрел в свое время Гераклит — «христианин до Христа», как назвал его святой Иустин Философ.

Антиномичная природа мышления Платона обусловила форму его творчества: его «Диалоги» — это драматизованные антиномии, высказанные собеседниками противоположных убеждений [9].

Николай Кузанский, римско-католический богослов и философ, говорит о совпадении в Боге противоположных определений: как Вмещающий весь мир, Он — Абсолютный Максимум, а как Находящийся в любом, даже самом ничтожном предмете, — Абсолютный Минимум [10].

Термин «антиномия» введен в европейскую науку Иммануилом Кантом

---

* Эта подмена особенно настойчиво проводится в жизнь с начала 20-го столетия представителями так называемого «религиозного ренессанса» и особенно Парижской богословской школы.

В Московской Духовной Академии онтологический (сущностный) подход к изучению реальных явлений был основанием богословской мысли.

в 1781 году, в «Критике чистого разума».

Можно сказать, что священник Павел Флоренский первым понял, что́ делать с явлением антиномичности, указанным Кантом. Преодоление антиномичности — это признание ее полноправия как жизненного пульса. Кант выявил антиномии разума. Отец Павел Флоренский признал всеобщий характер антиномичности и прозрел средство ее преодоления — живой религиозный опыт, открывающий в нагромождениях «да» и «нет» существование высшего единства, которое может завершиться лишь во Святом Духе. И сам П. Флоренский прошел трудным путем жизненных противоречий.

Личность священника Павла Флоренского и его творческий путь могут быть поняты объективно, хотя и не во всей полноте, в свете следующих его признаний.

«Родители мои хотели восстановить в семье рай, и в особенности детей своих держать в этом первозданном саде. Не знаю, было ли случайностью, что и я, с своей стороны, шел навстречу их желаниям; скорее, склонен я думать, что каким-то предчувствием они стали осуществлять оказавшееся в каком-то смысле возможным. Не только они хотели, но и я был способен по-райски воспринимать мир. Но в этом рае не было религии, по крайней мере, не было исторической религии. Она отсутствовала тут не по оплошности, а силою сознательно поставленной стены, ограждавшей упомянутый рай от человеческого общества. Это не было отрицание религии в порядке метафизическом, не было оно таковым во внутреннем сознании родителей, а тем более не было таковым в их высказывании. В этом отношении наша семья весьма мало походила на большинство семейств нашего круга, как неверующих, так и верующих. И для тех, и для других основные вопросы религии представлялись в то время ясными и решенными либо отрицательно, либо положительно; соответственное решение внушалось, далее, младшим членам семьи. Таковыми были и знакомые нам се́мьи: в одних детям внушалось, что Бога нет, что религия — суеверие и духовенство — обманщики, в других — напротив. Но там и тут молодое поколение вырастало в той или иной определенности. В нашей же семье суть религиозного воспитания заключалась в сознательном отстранении каких бы то ни было, положительных или отрицательных, религиозных воздействий извне, в том числе и от самих родителей. Никогда нам не говорили, что Бога нет, или что религия — суеверие, или что духовенство обманывает, как не говорилось и обратного. Впрочем, тут были оттенки. Мама абсолютно молчала и на этот счет, но в непроницаемом молчании ее мне смутно чувствовался какой-то тончайший запах слова «нет». Тетя тоже молчала, но по разным признакам я угадывал в этом молчании вынужденность, прикрывающую какое-то, словно глазами, «да». Наконец, папа, через которого проходил религиозный меридиан нашего дома, по-видимому, чувствовал себя наиболее свободно в отношении религиозного высказывания. Он говорил «нет», которое равнялось «да», и «да», звучавшее как «нет». Если я напомню, что евангелием его был Гётевский Фауст, а библией — Шекспир, то станет окончательно ясной религиозная тональность» (Воспоминания. Религия, маш., с. 3, 4).

Продолжая этот творческий самоанализ и описывая состояние своего дома, Флоренский фактически свидетельствовал о формировании своего мировоззрения:

«К неприличному относилась религия и все с нею связанное; мне кажется, она была в моем сознании самым средоточием неприличного. Религиозная жизнь вообще стыдлива и ищет спрятаться от чужих соглядáтайствующих глаз. При моем же воспитании бессознательно было сделано все, чтобы вызвать э́то именно чувство. О религии у нас никогда не говорилось ни слова, ни за́, ни про́тив, ни даже повествовательно, как об одном из общественных явлений, разве только более-менее случайно проскакивало слово о культе дикарей или каких-нибудь египтян, но и то очень отрывочно. Чем ближе к Церкви было какое-либо понятие, тем менее оснований могло ему быть упоминаемым в нашем доме, терпелась, и то еле-еле, лишь религиозная археология — умершее настолько, что можно было твердо рассчитывать на его религиозную бездейственность. Люди «верят» по-своему (хорошо мне запомнилась эта форма **«верят»**, вместо **веруют**, ничуть не случайно, ибо **веруют** — значит духовно знают некоторую объективную реальность, а **верят** — значит имеют некоторое субъективное состояние уверенности, может быть насквозь иллюзорное); итак, люди верят по-своему, и было бы бесчеловечно и жестоко отнимать у них это чувство уверенности, эти иллюзорные верования, поддерживающие в них человечность. Верят — и пусть верят. Но это — прочие люди. А мы должны понести в жизни челове́чность в ее непосредственном виде, без символов и подобий; мы не должны нуждаться в искусственных поддержках...» (Воспоминания. Религия, маш., с. 16).

«Слишком трудной внутренней работой досталось мне знание, чтобы уступить его. Да, я знаю, что́ такое Бетховен. Без этого божественного самосознания нет импульса жизни, и творчество дышит этим кислородом. Когда он, вопреки всем усилиям, все-таки прорывается в нас, мы чувствуем себя виноватыми и потому смиряемся. Но духовная струя, несшая меня, была совсем иною, и человеческое благородство тут не вторгалось на место этого божественного закона. У родителей был уклон сюда. Я же, никогда не умевший делать что-либо наполовину и по самому имени своему бывший желанием, смывавши на пути своем всякое препятствие, рано понял культ человечности как человеческое самообожествление и рано услышал в Бетховене эту бесконечно родную себе стихию титанизма. Конечно, я не сказал бы тогда этих слов, не сказал бы именно так, как сейчас говорю, но, впрочем, и не очень далеко отсюда, ибо образы Прометея и Титанов с детства я чувствовал **своими**.

Профессор философии протоиерей Феодор Голубинский

Профессор В. Д. Кудрявцев-Платонов

Вот почему имя Бог, когда мне ставили его как внешнюю границу, как умаление моей человечности, способно было взорвать меня, тогда взмывалась вся гордость — человечностью, семьей, самим собою, и я, столь далекий от богословия и столь как будто безразличный к нему, вдруг оказывался прекрасно в нем осведомленным, ибо совсем не растерянно наносил детские удары в места, наиболее трудные для богословия» (Воспоминания. Религия, маш., с. 46, 47).

«С горечью думается мне, может быть, отец практически был прав, что люди в абсолютной Истине и не нуждаются и проживут без нее удобнее: большинство чувствует себя уютно, когда нет в мысли четких углов и граней, и бывают довольны, если внешние обстоятельства позволяют не вспоминать об них» (Воспоминания. Религия, маш., с. 11). «...Говоря современным языком психоанализа, во мне был задержанный аффект религиозного чувства: я был оторван от религии столь надежно, что силою внутреннего влечения сам надстраивал воздвигнутую между мною и религией стену. Чем больше была религиозная потребность, тем далее я, поставленный на известный путь, добровольно и стремительно бежал от возможности удовлетворения. [...]. Конечно, вероятно, и этому всему надлежало быть в общем ходе жизни, и я менее всего жалуюсь на бывшее. Да, кроме того, что строил, то я строил, и один за это ответствен. В моменты полного духовного освобождения, когда вдруг сознаешь себя субстанцией, а не только субъектом своих состояний, и предстоишь пред Вечным, остро и предельно четко сознается полная ответственность решительно за все, что́ было и есть, за состояния самые пассивные, и столь же решительная невозможность отговориться внешними воздействиями и внушениями, наследственностью, воспитанием, слабостями. Тогда ясно: нет ничего, что «сделалось», «произошло», «случилось», нет никаких просто фактов, а есть лишь поступки и знаешь: совершил их я. Я — и точка...» (Воспоминания. Религия, маш., с. 2).

Флоренский с гениальным самообладанием обнажает перед читателями свой внутренний мир, указывая без искусственных прикрас на свой творческий путь так, как он у него сложился. Во второй части «Воспоминаний», под названием «Природа», он писал:

«Чтобы объяснить свои волнения около природы и чувства, меня пожиравшие, как яростная влюбленность, как страсть непреодолимая и все собою захватывающая, я должен, во-первых, твердо сказать, что пусть это кажется уродством, пусть в этом будут усматривать отсутствие нравственного чувства, но это было так, без злой воли, всею силою существа, — я не любил человека как такового и был влюблен в природу *. А, во-вторых, самое царство природы делилось в моем сознании на два разряда: один — изящное, другой — особенное. Всякий предмет природы принадлежал к тому или другому классу, хотя основной характер этого класса мог быть выражен в нем с различной степенью определенности. Меня привлекали преимущественно предметы и существа либо пленительно-изящные, либо остро-особенные».

«Изящное провеивалось воздухом и светом, было легким и заветно близким. Я любил его со всей полнотою нежности, восхищаясь до стесненного дыхания, до острой жалости, почему я не могу совсем и окончательно слить-

* Но завершил отец Павел Флоренский свое творчество любовью именно к человеку.

Профессор А. И. Введенский

Священник Павел Флоренский

ся с ним, почему не могу навеки вобрать его в себя и сам войти в него.

Насколько я помню себя, никогда я не был истеричным и психически был крепок. Но во мне была повышенная впечатлительность, никогда не смолкавшая внутренняя вибрация всего существа от заветных впечатлений. Это почти физическое ощущение себя струною или, скорее, хладниевой пластинкой, по которой природа ведет смычком: не в душе, а во всем организме, почти ухом слышимый, вибрирует высокий и упругий чистый звук, а в мыслях складываются схематические образы, ну просто — хладниевы фигуры, как символы мировых явлений. Я пишу, и почти уверен, что останусь непóнятым. В этих словах захотят услышать сравнения и попытки на поэзию, я же хочу сказать — выдавить из себя — самое трезвое, самое буквальное описание, некую физиологическую картину. Она заключалась в том, что всё во мне, каждая жилка, было наполнено экстатическим звуком, который и был **моим** познанием мира. Этот звук, это дрожание всего внутреннего порождало схемы, порядка скорее всего математического, и они были моими категориями познания. Не только теперь, задним числом, оцениваю свои восприятия, как повышенные, но и тогда я неоднократно слышал от взрослых указания в этом смысле. У меня была чрезвычайная острота зрения...».

«Эта зоркость не была аналитическая, она не выделяла преувеличенно отдельных элементов, и главным, что́ видел я, была форма. Какие-то неизъяснимые наклонения во мне производили тонкие, еле уловимые от рациональных схем формы предметов. Были такие формы, относительно которых казалось, что вот, какая-то несказа́нная волнистость в мире, чуть предчувствуемый упругий изгиб близки душе так, что живут в ней, как душа души, и что, скорее, от себя самого можно оторваться, нежели эти инфлексии форм станут хотя и красивым, но внешним зрелищем. Внутренняя моя жизнь в таких формах и других подобных впечатлениях покоилась более прочно и собиралась в очаги, более оплотневшие, нежели во мне самом.

Очень ярким было восприятие цветов, с тонким различением цветовых оттенков. Но вместе с тем мне помнится, что моим любимым изящным по преимуществу был цвет голубой, тогда как в зеленом, когда он утепляется желтизною, я ощущал полноту всего особенного. Этот желто-зеленый цвет был для меня чем-то вроде инфракрасного, и за пределы его мой спектр в качестве красоты и мистики уже не простирался. Конечно, я видел и различал желтый, оранжевый и красный, но эти цвета относились к области неприличной. Любить их, восхищаться ими, углубляться в них и даже замечать их и говорить о них мне казалось грубым, невоспитанным, явным свидетельством дурного вкуса».

Позже в Автобиографии он писал: «Многое, что мне было необходимо и что я искал, оставалось недоступным, так как мы жили в провинции».

Когда Флоренский оказался в Москве, и особенно в Московской Духовной Академии, он восполнил свой «книжный голод», решая основные проблемы жизни.

В дарственной надписи П. А. Алфёрову 9 февраля 1914 года на книге «Столп и утверждение Истины» Флоренский высказал признание, которое снимает многие богословские вопросы его критиков. «Тут делается попыт-

ка,— пишет он,— применить ряд математических понятий и операций, даже не называя их, применить, так сказать, в переваренном виде к общим вопросам миропонимания, к проблемам духовной жизни, использовать в целях философских самый дух математики, по возможности оставляя математический аппарат в стороне; кроме того, в данной книге делается первое, для русской, по крайней мере, литературы, применение к философии алгоритма символической логики...» И еще: «...Есть ли это в моем сознании, моя единственная книга? — Конечно, нет, ибо есть еще многое другое, что я еще могу и хочу сказать. Но к тому, другому, надо перейти через эту книгу, которая является перевалом. Книга эта есть изображение жизни в тот момент, когда решен был у меня переход в Академию, т. е. моего состояния внутреннего на 4-м курсе Университета...»

В 26-м примечании к этой своей книге (к письму 2-му: «Сомнение») священник Павел Флоренский делает признание (в 1914 году), которое открывает новую страницу его творчества — в связи с творчеством архимандрита Серапиона Машкина (†1906), создавшим уникальное произведение «Опыт системы Учения и Дела Иисуса Христа (Христианская Философия)»[11]. «Мысли покойного философа и мои,— пишет Флоренский,— оказались настолько сродными и срастающимися друг с другом, что я уже не знаю, где кончается «серапионовское», где начинается «мое», тем более, что общность наших отправных точек и знаний неизбежно вызывала однородность и дальнейших выводов» («Столп...», с. 619).

В публикации, сделанной на 8 лет раньше, в 1906 году,— «К почести Вышнего звания (черты характера архимандрита Серапиона Машкина)» — Флоренский показывает свое мировоззренческое созвучие с архимандритом Серапионом Машкиным в следующей выдержке из его рукописей: «Не долг и не счастье, а люби Бога — основная максима поведения. Влюбленность в Бога, пьяность Богом, amor Dei intellectualis — в этом истинная ковка личности. Моноидеизм необходим для жизни истинной личности. Моноидеизм есть условие личности, но лишь в том случае, если объект бесконечен; при конечных объектах моноидеизм становится односторонним бредом, помешательством». — Так думал и так жил покойный архимандрит Серапион Машкин. Так думал и так жил столь схожий с ним Вл. Соловьев. Так думали и так жили тысячи других философов, может быть, не оставивших и одной строчки своих созерцаний (с. 113). И далее П. Флоренский делает очень тонкое наблюдение: «Античный идеал мудреца, так живо отразившийся в лукиановской «Жизни Демонакса», получил свое высшее раскрытие в святоотеческом представлении о монахе как христианском философе. Гностик святого Климента Александрийского — это созерцатель-философ и аскет, проводящий в жизни познанную им Истину и исследующий Истину, жизненно подготовляя к этому все свое существо. Так же понимают философа и другие святые отцы.

Созрев и оторвавшись от родного дерева, гонимое ветром миграции семя этого идеала нашло себе лучшую почву в суглинке и черноземе России; тут идеал философа-монаха, созерцателя-аскета, гностика акклиматизировался и дал сочные всходы. Сковороды, соловьевы да серапионы известны нам, потому что оставили письменные труды. А сколько остается таких же, быть может, никому неведомых гностиков, кто знает? Но внимательный взгляд непрестанно открывает новых и новых созерцателей, густою сетью охвативших Россию. Это — народный идеал «живой души», характеризующийся мало обычным для Запада сочетанием мистики со строгою логикой, отдания себя Богу с деятельной любовью, религиозной традиции с политической прогрессивностью, короче — гармоническим сочетанием умозрения и практической деятельности.

Но из всех этих мистиков-философов наиболее ярким выразителем своего идеала мне представляется о. Серапион Машкин, самый чистосердечный по своей искренности, самый абсолютный по своей метафизичности, самый радикальный по своей общественности, самый смелый в своих сомнениях, самый небрежный ко всему внешнему, самый последовательный в своей жизни и,— если будет позволено судить о том человеку,—

самый верный раб своего Господа» (с. 148, 149).

П. Флоренский отца Серапиона лично не знал. Знакомство было заочным. Летом 1906 года, когда они назначили встречу во Введенской Оптиной пустыни (под Козельском, Калужской епархии, где жил на покое архимандрит Серапион), Флоренский уже не застал его в живых. Как передает Мария Федоровна Мансурова (†1973) рассказ отца Павла Флоренского, последний встретил там, в Оптиной, на дорожке монастыря старца иеросхимонаха Иосифа (Литовкина; †1910), встреча с которым оказала на него особое духовное воздействие: он не столько придал значение словам, которые говорились и которые он забыл, сколько особому духоносному состоянию этого старца.

Быть может, эта встреча в Оптиной с иеросхимонахом Иосифом и с рукописями архимандрита Серапиона Машкина, стремившегося всю жизнь к «цельному, рациональному миросозерцанию»[12], влила в 24-летнего студента МДА, Павла Флоренского, творческие силы, о которых он писал своей матери Ольге Павловне, что целью своей жизни ставит соединить достижения мировой культуры с церковностью.

Не случайно же именно через Оптину пустынь Флоренский понял реальную возможность «проложения путей к будущему цельному мировоззрению»[13]. «...Великие оптинцы вобрали в себя, как в огненный фокус, святыню народную,— писал он впоследствии. — Сквозь них, как сквозь дально-зрительные стекла, виднеется Грядущий. Трудно идти не за ними, а помимо них, потому что это значило бы самовольно стремиться сократить от века намеченный ход мировой истории»[14].

Эта творческая задача, действительно, стала целью жизни П. Флоренского и сформировала в нем то внутреннее постоянство, которое свойственно всем представителям онтологической школы.

Главная мысль всех трудов священника Павла Флоренского, к каким бы областям знания они ни относились,— это **всеединство** всего сущего, являющееся образом Троичного Единства.

Богословием всеединства правильнее всего было бы назвать творчество отца Павла Флоренского, представляющее собой венец онтологической школы в русском богословии.

Отец Павел Флоренский оставил выдающиеся труды в самых различных областях: философии, истории и теории искусства, теории языка, математике, технике. В его трудах широко охвачены многие теоретические проблемы, сама постановка которых намного опередила его время. Уже в начале нашего века отец Павел Флоренский пришел к идеям, которые позднее стали основополагающими в кибернетике, теории искусства, семиотике (понятие Логоса — энтропии, теория символа) и прежде всего,— в богословии.

При оценке духовного наследия того или иного богослова естественно возникает вопрос: что нового внес он в сокровищницу православного богословия? Исходя из трудов священника Павла Флоренского, очень трудно ответить на этот вопрос однозначно. Для этого необходимо знание всего творческого наследия отца Павла, всех его трудов, которые, к сожалению, до сих пор полностью не изданы. Поэтому наше перечисление новых идей в богословии отца Павла Флоренского будет заведомо неполным.

«Итоги» в богословии

I. **Понятие Феодицеи** * разработано и, более того, наполнено новым содержанием в магистерской диссертации отца Павла Флоренского.

Понятие Теодицеи сформулировано Лейбницем в 1711 году — как оправдание Бога, как примирение существующего в мире зла с Благостью, Премудростью и Всемогуществом Божиим.

Священник Павел Флоренский понимает **Феодицею** как **восхождение** благодати в нас к Богу, сопоставляя ее с другим духовным явлением, которое он сформулировал как **антроподицею** ** — как **нисхождение** благодати к человеку. Оба эти явления совмещены в религиозной жизни чело-

---

* Феодицéя, или теодицéя (по эразмову, более принятому на Западе и вообще в светской науке чтению), — оправдание Бога (от греч. Theos — Бог и dike — суд, суждение, оправдание).

** Оправдание человека, от греч. anthropos — человек и dike — оправдание.

вещества, и лишь методологически священник Павел Флоренский рассматривает их порознь.

«Столп и утверждение Истины» раскрывает именно Феодицею как ответ на поставленную Кантом и неразрешимую для него проблему антиномичности разума человека. По Канту, антиномии приводят разум к тому, что он оказывается не в состоянии признать существование Бога. Поэтому отец Павел Флоренский и называет Канта «столпо́м злобы богопротивныя» и противопоставляет ему свой «Столп и утверждение Истины» как опыт Православной Феодицеи. «И Феодицея, восхождение нас к Богу, и антроподицея, как нисхождение Бога к нам, совершаются энергией Божией в человеческой среде. Феодицея — путь по преимуществу теоретический (начинается в разуме и затем выходит за его пределы, к его корням).

Как возможен разум? — Через Истину.

Что делает Истину Истиной? — Она Сама.

Показатель, что Истина выражается словом «Единосущие»,— задача Феодицеи. Самоистинность Истины выражается словом «Единосущие» (ομοουσία). Догмат Троичности — общий корень религии и философии, и в нем преодолевается исконная противоборственность той и другой (Вступительное слово перед защитою на степень магистра книги «О духовной истине». Сергиев Посад, 1914, с. 9).

Метод книги — диалектика, стремление к целостности.

Суть книги — «показать церковность в разных сферах ее и на разных глубинах» (там же, с. 12), помочь **уверовать в Бога — Животворящую и Нераздельную Троицу.**

«Триипостасное Единство — предмет всего Богословия, тема всего Богослужения и заповедь всей жизни. Оно есть корень жизни».

Христианство — система догматов; догмат — расчлененный Символ веры; Символ веры — разросшаяся крещальная формула **«Во Имя...»**, которая есть раскрытие слова ομοούσιος — «Единосущный» (святой Афанасий Александрийский).

Tres Personal — Unum Nomen (Три Лица — Едино Имя) (святой Амвросий Медиоланский). Святитель Григорий Богослов назвал святителя Афанасия Александрийского «святейшим оком вселенной», узревшим Истину Единосущности.

Это понятие Единосущия у священника Павла Флоренского находит связь с новым рядом идей.

II. Познание Бога через Его Имя. Понятие о Имени Божием.

Эта тема в творчестве священника Павла Флоренского в значительной степени связана с так называемыми афонскими спорами о Имени Божием. Она стала его богословской темой, и он завещал ее последующему поколению богословов. Воззрение это отец Павел Флоренский сформулировал как Имеславие — прославление Имени Божия, а противоположное направление, проявившееся во время афонских споров,— как имеборчество, равное иконоборчеству.

Здесь мы опираемся, главным образом, на неизданное произведение священника Павла Флоренского «У водоразделов мысли».

В основе понимания отцом Павлом Флоренским Имени Божия лежат два аспекта.

1. Учение Восточной Церкви — в лице святителя Григория Паламы — о Божественной Сущности и Божественных энергиях (в связи с богословскими спорами XIV века о сущности и значении Фаворского света), по которому в Боге необходимо различать Божественную Сущность и Божественные энергии — деятельность самооткрытия. Они неслиянны и нераздельны друг от друга. В силу этой нераздельности, воспринимая энергию Божию, человек приобщается к Самому Существу Бога, в меру изволения Божия.

В русском богословии до отца Павла Флоренского учение святителя Григория Паламы о Божественной Сущности и Божественных энергиях оставалось как бы сокрытым. Он раскрыл это учение как в антиномии сущности и энергии, так и в антиномии Творца и творения Божия, простирая это представление и на Имя Божие. Разные бытия могут вступать во взаимоотношение своими энергиями, и это взаимоотношение сущностно (онтологично). Энергии взаимопрорастают, со-действуют, так что возникает нечто новое, бóльшее, чем просто сумма двух энергий. Вне и помимо такой

энергии (притом энергии усвоенной) явление остается нераскрытым, непроявленным, а потому и непóзнанным. Усвоена же энергия может быть только энергией усвояющего. Более всего это относится к познанию Бога: человеческая энергия, деятельность, активность, «взыскание» является условием, средой для восприятия высшей, нетварной Энергии.

2. Понятия «сущности» и «энергии» приводят отца Павла Флоренского к глубинному пониманию «слóва» и «имени», которое открывается в духовном опыте Церкви. «Слово» всегда было предметом особенного его внимания как дар Божий человеку (ζῶον λογικόν), в отличие от остальной живой твари (ζῶον ἄλογον). Для восприятия сущности «слóва» и «имени» ключевым понятием является **сúмвол**. Символ — это сущность, энергия которой сращена с энергией другой, высшей сущности, то есть, как это ни парадоксально звучит, это такая реальность, которая оказывается больше себя самой (здесь вновь открывается антиномия!) [15]. «Слово» отец Павел Флоренский рассматривает как символ — символ сущности, явления или реальности (Быт. 2, 19, 20). «Имя» — это символ более уплотненной реальности. Имя имён — Имя Божие, символ Высшей Реальности. Через Имя Божие мы соприкасаемся с этой Высшею Реальностью существенно. Ответственность за свое слово — так мы совершаем молитву. Называя в ней Имя Божие, мы выражаем этим знаком-символом свою память о Любящем нас... Понятие символа отец Павел Флоренский считает узловым в вопросе об Имени Божием, а имеборчество — попыткой разрушить понятие символа. «Вопрос о символе есть вопрос соединения двух бытий, двух пластов — высшего и низшего, но соединения такого, при котором низшее заключает в себе в то же время и высшее, является проницаемым для высшего». Бог именуем. Если Он неименуем, то Он невéдом (надпись на храме на Дельфийском холме). Христианство есть проповедь Имени Божия, Крещение происходит **во Имя** Святой Троицы. В Священном Писании Имя Божие — отец Павел Флоренский обращает на это особое внимание — сближается с понятием Славы Божией. Пророк Давид говорит Голиафу: «Ты идешь с оружием, а я — во Имя Господа» (1 Цар. 17, 45). «Утешитель же — Дух Святый, Его же послет Отец во Имя Мое, Той вы научит всему и воспомянет вам вся, яже рех вам» (Ин. 14, 26). «Аще чесо просите во Имя Мое, Аз сотворю» (Ин. 14, 14).

Таким образом, «произнесение Имени Божия есть живое вхождение в Именуемого». Потому в опыте Православной Церкви сложилась практика непрестанно творить умную, Иисусову молитву.

Материалы священника Павла Флоренского, раскрывающие онтологию слова, показывают, что понятие о Имени Божием является предпосылкой непрестанного умного, молитвенного делания каждого православного богослова. В противном случае богословское творчество может превратиться в простое рационалистическое умозрение.

III. Священником Павлом Флоренским начат новый богословский раздел в связи с «проложением путей к цельному мировоззрению» — **Пoпытка создания цельной христианской антропологии**, разрешающейся в **антроподицее:** Проблема человека как личности (Лик-лицо-личина). Разрушение личности грехом и восстановление ее в культе (Богослужении).

Сам отец Павел Флоренский поясняет содержание антроподицеи, излагая как бы программу будущего богословия: «Виды и степени Богонисхождения; категории духовного сознания; Откровение Божие в Священном Писании; о священных обрядах и о святых таинствах, о Церкви и ее природе; о церковном искусстве и церковной науке. — Все это должно быть обрамлением центрального вопроса антроподицеи — христологического».

Творческое раскрытие этого нового раздела дано священником Павлом Флоренским в «Философии культа», опубликованной в 1977 году*, и в упомянутой ранее большой работе «У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики)»**, подготовлен-

---

* Часть этой работы — «Иконостас» — опубликована несколько ранее — в 1972 году, в сб. 9 «Богословских трудов».

** Проспект этого труда см. в кн.: П. А. Флоренский. Мнимости в геометрии. М., 1922.

ной к печати еще в 1922 году, но неизданной.

Богословие и искусство

Долгое время древнерусское искусство рассматривалось специалистами, и отечественными, и западными, как примитивное, неразвитое и консервативное по сравнению с западным (отсутствие реализма в пейзаже, отсутствие портретности и т. п.). Первый удар этому заблуждению был нанесен, когда в 1911 году французский художник Анри Матисс приехал в Россию и впервые увидел русские иконы. Он был потрясен увиденным и заявил, что не понимает, зачем русским художникам ездить учиться в Италию и в Париж, наоборот, художники с Запада должны ехать в Россию, чтобы испить из такого бездонного кладезя, каким Матисс увидел русскую иконопись. Священник Павел Флоренский в своих работах по искусству обосновал теоретически онтологию русского церковного искусства и показал его место в мировой культуре.

Работы отца Павла Флоренского, посвященные Троице-Сергиевой Лавре, и два его труда — «Иконостас» и «Обратная перспектива» (оба написаны в 1922 г.) — наполнили искусствознание необходимым творческим содержанием. Эти труды важны прежде всего как изложение теории искусства вообще. Из всех видов человеческой деятельности искусству отец Павел Флоренский отводил одно из центральных мест как сфере проявления организующего и созидающего Логоса (энтропии), рассматривая искусство как создание символов иной, Высшей Реальности, а не создание подобий земной, здешней реальности. Русская икона во всей истории мирового искусства — это художественно воплощенная Истина, признаваемая соборным разумом Церкви, предельно возможное совершенство. Идеи отца Павла Флоренского составляют основу наиболее глубоких искусствоведческих исследований, а впервые ясно сформулированное им в истории отечественной мысли понятие символа стало ключевым при рассмотрении явлений культуры для всех последующих авторов.

Заключение

Тем, что мы находимся сейчас здесь, в Троице-Сергиевой Лавре, мы во многом обязаны Комиссии по охране ее памятников искусства и старины, ученым секретарем которой был священник Павел Флоренский. Этот удивительный памятник русского художественного творчества, представляющий шедевры архитектуры, иконописи, живописи и фрески, музыки, рукописной традиции, шитья, резьбы по дереву и камню, оказался под угрозой разрушения в 1918 году. Отец Павел Флоренский, проявив патриотизм, откликнулся на первые мероприятия Советской власти по охране памятников культуры. Срочно была образована Комиссия по охране Троице-Сергиевой Лавры, и П. А. Флоренский стал в ней совместно с Ю. А. Олсуфьевым ученым организатором всего дела охраны этой обители. Спешно был создан сборник научных статей, чтобы обратить внимание общественности на охрану этого уникального музея, который отец Павел Флоренский в своей статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия», опубликованной в этом сборнике, назвал «русскими Афинами», «ноуменальным центром России».

Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры отмечала в 1919 году: «За тысячелетнее свое существование русский народ много создал прекрасного и ценного, много мы получили от трудов и творчества народного и мы обязаны не только сами пользоваться, знать, наслаждаться, но должны сберечь и передать будущим поколениям эти памятники искусства и старины... Десятки лет народ воспитывался в школах и в обстановке, лишившей его возможности понимать и ценить свое лучшее достояние. Систематически отравлялся вкус его, затемнялось понимание его, и только недавно стало возвращаться понимание сперва древнерусской архитектуры, а затем и живописи. Но предстоит еще грандиозная работа, к участию в которой призван весь русский народ, чтобы художественно перевоспитаться, восстановить творческие силы народа...» (Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Ее цели и задачи. 1919).

Как видим, отец Павел Флоренский не только понимал, но и знал культуру нашего народа и умел защищать ее. И это, пожалуй, главное, что́ создано его творчеством — сделать русскую культуру достоянием нашего поколения, как значительную часть мировой культуры.

Долг нашей богословской школы — следовать тем же путем глубокого понимания нашей ответственности в сохранении этого общекультурного достояния, путем такого же трудового отношения к миру, каким следовал священник Павел Флоренский, и бережно хранить в своей творческой и молитвенной памяти светлое имя этого великого труженика русской богословской науки.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Добротолюбие. Т. II, вып. 2, 1895.

[2] Эта книга первоначально публиковалась частями в виде «Писем к другу» в сб. «Вопросы религии» (вып. 2. М., 1908), в сб. «Религия и жизнь» (письмо 8 — «Тварь». М., 1908), в книге «О духовной истине» (10 глав, вып. [I]—2. М., 1912—1913). Основное издание, в виде магистерской диссертации, опубликовано издательством «Путь». М., 1914, 814 с.

[3] Статья опубликована в книге «Труды по знаковым системам», сб. 3. Тарту, 1967.

[4] Библиография печатных трудов священника Павла Флоренского сдана в печать в сб. 23 «Богословских трудов». Изд. Московской Патриархии [М., 1982].

[5] Богословское решение проблем метафизики и философии в Славяно-греко-латинской Академии до сих пор не изучено. Сохранились лишь краткие свидетельства о высокой постановке научной работы на кафедрах философии и метафизики в исторической и агиографической литературе (например, в книге священника Иоанна Дроздова. Святитель Иннокентий I, епископ Иркутский. Издание Иркутского церковного Братства во имя святителя Иннокентия. Иркутск, 1903, с. 8, — и др.).

[6] «Памяти почивших наставников». Изд. Московской Духовной Академии ко дню ее столетнего юбилея (1814—1914). Сергиев Посад, 1914.

[7] Протоиерей Феодор Голубинский:

1. Введение в философию. Введение в метафизику. — Лекции философии. Вып. 1. М., 1884.

2. Метафизика. Онтология. — Лекции философии. Вып. 2. М., 1884.

3. Онтология (окончание). — Лекции философии. Вып. 3. М., 1884.

4. Умозрительное богословие. — Лекции философии. Вып. 4. М., 1886.

5. Метафизическая психология. — Лекции философии. М., 1898.

6. Премудрость и благость Божия в судьбах мира и человека (в соавторстве с протоиереем Димитрием Левицким). М., 1858, 3-е изд. М., 1865.

В. Д. Кудрявцев-Платонов:

1. Исследования и статьи по введению в философию и по гносеологии. Т. 1, вып. 1—3. Сергиев Посад, 1893—1894.

2. Исследования и статьи по естественному богословию. Т. II, вып. 1—3. Сергиев Посад, 1892—1893.

3. Исследования и статьи по космологии и рациональной психологии. Т. III, вып. 1—3. Сергиев Посад, 1894. А. И. Введенский. О характере, составе и значении философии Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова. — Кудрявцев-Платонов В. Д. Соч., т. 1, вып. 1. Сергиев Посад, 1893, с. 57. О жизненно-практических принципах Виктора Дмитриевича [Кудрявцева-Платонова]. (Речь доцента А. И. Введенского). — Там же, с. 170.

А. И. Введенский:

1. Сравнительная оценка догматических систем Высокопреосвященного митрополита Макария и архимандрита Сильвестра. — «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». Кн. 2—4, 1886, с. 129—150, 248—280, 334—353.

2. К вопросу о методологической реформе православной догматики. — «Богословский вестник», 1904, № 4, с. 179—209.

3. Вера в Бога, её происхождение и основания. — Положительное решение вопроса в связи с историко-критическим изучением его в текущем столетии. М., 1891.

4. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. Т. I. М., 1902.

Священник Павел Флоренский. Приветственная речь на юбилейном чествовании А. И. Введенского 22 января 1912 года. — «Богословский вестник», т. 1, 1912, № 2, с. 419.

Имя и творчество каждого из названных богословов Московской Духовной Академии могут явиться темами для курсовых работ. Эти имена достойны более бережного и благоговейного отношения к себе.

[8] **Антиномия** — подвижное равновесие двух противоположных начал, составляющих какое-либо целое; крепость или устойчивость этого целого — в напряженности его антиномии. К антиномии, к ее характеристике вполне можно отнести слова из определения Халкидонского Собора о соединении природ во Христе: «неслиянно и нераздельно». Истина есть антиномия. Этот важный итог наших размышлений требует себе более строгого выражения. Иными словами, необходима формальная логическая теория антиномии. Вот один из удобных к сему путей. В основу его положен логистический алгорифм, столь удобный для сокращенной записи логических операций... Если антитезис влечёт за собой тезис, и вместе с тем тезис влечёт антитезис, то совокупность тезиса и антитезиса — если она не ложна, — есть антиномия» («Столп...», с. 148, 153).

Примеры догматических антиномий

Тезис	Антитезис
Божество	
Единосущное	Триипостасное
Два естества во Христе соединены	
неслитно и	нераздельно
неизменно и	неразлучно

Отношение человека к Богу

предопределение	свободная воля
Рим. 9, где объясняется отвержение Израиля с объективной и богословской точки зрения, икономической, т. е. дается ответ на вопрос «для чего?»	Рим. 9, 30—10, 21, где объясняется отвержение Израиля с нравственной и антропологической точки зрения (амартологической) т. е. дается ответ на вопрос «почему?»

Грех

Чрез падение Адама, т. е. как случайное явление в плоти (Рим. 5, 12—21)	Чрез конечность плоти, т. е. как необходимо присущий ей (1 Кор. 15, 50)

Суд

Христос, как Судия всех христиан при Своем втором пришествии (Рим. 2, 16; 14, 10; I Кор. 3, 13; 2 Кор. 5, 10)	Бог, как окончательно судящий всех людей чрез Христа (1 Кор. 4,5; 15, 24, 25)

Воздаяние

Воздаяние всем по делам (Рим. 2, 6—10; 2 Кор. 5, 10)	Свободное прощение искупленных (Рим. 4, 4; 9, 11; 11, 6)

Конечная судьба

Всеобщее восстановление и блаженство (Рим. 8, 19—23; 11, 30 и проч.)	Двоякий конец (Рим. 2, 5—12) «Погибель» (2 Кор. 2, 15 и проч.)

Заслуга

Необходимость человеческого подвига (1 Кор. 9, 24: «так побегите, чтобы получить»)	Недействительность человеческого подвига (Рим. 9, 16: «помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего»)
«Со страхом и трепетом совершайте свое спасение»	«Потому что Бог производит в вас и хотение, и действие» (Флп. 2, 12, 13)
Ср.: «Душа Господа хотела свободно, но хотела свободно того,	что должна была хотеть по изволению воли Его Божества» (Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 3, 18)

[9] Платон, один из самых значительных мыслителей античности, занимает большое место в творчестве священника Павла Флоренского. В лекциях по истории философии, читанных им в Московской Духовной Академии, отец Павел обстоятельно говорит о Платоне как родоначальнике греческой философии, давая высокую оценку учению Платона о разуме и познаваемых им идеях. Многие «Диалоги» Платона священник Павел Флоренский изучал со студентами практически. Платона, как начало философии, он противопоставлял Канту, как ее концу: «Два имени... разграничивают возрасты европейской мысли. Платон и Кант — вот эти два водораздела, определяющие неведомое, теряющееся в космогониях седой древности начало философии от ее конца...» (см. «Космологические антиномии Иммануила Канта». Пробная лекция pro venia legendi *, читанная в общем собрании Совета Московской Духовной Академии 17 сентября 1908 года. С приложением экскурса об антиномической структуре разума. Сергиев Посад, 1909, с. 1).

[10] В. Соколов. Н. Кузанский. Философская энциклопедия. Т. 4. М., 1967, с. 71.

[11] По замечанию самого П. Флоренского, это сочинение было подано в 1900 году на соискание степени магистра богословия в Московскую Духовную Академию (к 1890—1892 гг. относится его кандидатское сочинение). Проф. А. И. Введенский, просматривавший сочинение, вернул его обратно с предложением внести поправки (внешнего характера недочеты изложения — длинноты, повторы, частью же и по существу). В результате переработки отца Серапиона работа разрослась, и он свою систему изложил заново под заглавием «Система Философии: Опыт научного синтеза. В двух частях, 1903—1904».

[12] Архимандрит Серапион Машкин. Моя автобиография. — «Богословский вестник», 1917, февраль — март.

[13] Автобиографическая заметка. Энциклопедия «Гранат», т. 44. 1927, с. 143.

[14] А. Просвирнин. Введенская Оптина Пустынь в истории русского монашества. Загорск, 1968 (маш.).

«Совершенно бесспорно, что духовная культура во всем её объеме должна идти не мимо Оптиной, а сквозь неё, — писал отец Павел Флоренский Н. П. Киселеву 9 мая 1919 года, — питаясь от неё, вплетая в свое предание **и эту** нить, непременно **и эту**, потому что это есть единственная нить, которая действительно, не прерываясь в плане историческом, низводит нас из века в век к глубочайшим напластованиям духовного преемства... Если начать прослеживать мысленно самые разнообразные течения русской жизни в области духа, то непосредственно или посредственно мы всегда приводимся к Оптиной, как духовному фокусу, от соприкосновения с которым возжигается дух, хотя бы потом он раскрывался и в иных, чем собственно-оптинское направление».

[15] «**Символ** не есть что-нибудь условное, создаваемое нами по капризу или прихоти. Символы построяются духом по определенным законам и с внутренней необходимостью, и это происходит всякий раз, как начинают особенно живо функционировать некоторые стороны духа. Символизирующее и символизируемое не случайно связываются между собой. Можно исторически доказать параллельность символики разных народов и разных времен. Аллегории делаются (fiunt) и уничтожаются; аллегории — наше, чисто человеческое, условное; символы возникают, рождаются в сознании и исчезают из него, но они в себе — вечные способы обнаружения внутреннего, вечные по своей форме; мы воспринимаем их лучше или хуже, смотря по действенности некоторых сторон духа. Но мы не можем сочинять символы, они сами приходят, когда исполняешься **иным содержанием**. Это иное содержание, как бы выливаясь через недостаточно вместительную нашу личность, выкристаллизовывается в (форму?) символов...» (из письма Б. Н. Бугаеву от 18 июня 1904 года).

Архимандрит ИННОКЕНТИЙ (Просвирнин)

---

* Лат.: для (получения) разрешения на чтение (лекций).

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Литургия Преждеосвященных Даров
История пения «Господи, воззвах»

По окончании стихословия кафизмы поется 140 псалом: *Господи, воззвах к Тебе, услыши мя. Услыши мя, Господи. Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе. Услыши мя, Господи.*

Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку́ моею, жертва вечерняя. Услыши мя, Господи.

(Господи, к Тебе взываю (обращаюсь): услышь меня! Услышь меня, Господи! Господи, я взываю к Тебе: услышь меня, внемли гласу моления моего, когда я взываю к Тебе: услышь меня, Господи!

Да исправится (очистится, освятится) молитва моя, как фимиам пред Лицом Твоим, воздеяние (поднятие) рук моих — как жертва вечерняя. Услышь меня, Господи!) [1].

Стихи «Господи, воззвах» из 140-го псалма употребляются в богослужебной практике на вечерне. Слова «услыши мя, Господи» усиливают смысл и содержание этих стихов, которые становятся новозаветной песненной молитвой в вечернем богослужении, призывающей всех верующих в покаянии взывать к Богу.

Слова эти с глубокой древности усвоены вечернему богослужению. В «Постановлениях апостольских» этот псалом назывался «светильничным» (8 кн., гл. 35), как предназначенный для светильничной — вечерней службы (2 кн., гл. 59). Святитель Иоанн Златоуст в толковании на 140-й псалом пишет, что он — вечерний. «Это не потому, — говорит он, — что здесь встречаются слова «воздеяние руку́ моею жертва вечерняя», ибо то же выражается и в других псалмах. Например, в одном псалме говорится: «вечер и зау́тра и полудне пове́м и возвещу́»; в другом: «Твой есть день и Твоя есть нощь»; в третьем: «вечер водворится плачь и заутра — радость», но потому, что в 140-м псалме содержится некоторое врачевство против грехов и очищение их, и всякий из нас, употребляя это духовное песнопение, может стереть с себя грязь и нечистоту, прилипшую в течение дня» [2].

Самое раннее описание иноческого вечернего богослужения, пишет проф. Н. Д. Успенский, дает Иоанн Мосх в своем рассказе о посещении им и святым Софронием, впоследствии Патриархом Иерусалимским, аввы Нила Синайского. Это очень краткое описание, но оно хорошо характеризует иноческую вечерню [3]. «Пришедшим же нам на вечерняя, — говорит Иоанн Мосх, — начат старец пети «Слава Отцу» с прочими и рекохом «Блажен муж» и «Господи, воззвах» без тропарей и по еже рещи «Свете Тихий» и «Сподоби, Господи» начахом глаголати и «Ныне отпущаеши» с прочими (здесь, видимо, имеются в виду песнопения, входящие в состав Трисвятого: «Святый Боже», «Слава, и ныне», «Пресвятая Троице», «Отче наш»)» [4]. Вечерня аввы Нила интересна тем, что в ней указывается на употребление в вечернем богослужении псалма «Господи, воззвах».

К памятнику VIII—IX веков, где упоминается об употреблении 140-го псалма на вечерне, относится Орологион (Часослов) св. Саввы Освященного. «Здесь, как и в вечерне Нила Синайского, имеются псалмы, общие с песненной вечерней, а именно: 129-й, 140-й и 116-й. Интересно, что та группа псалмов, куда входят эти три псалма, следует после ряда других псалмов, занимая место, сходное с тем, какое принадлежит 140-му и 129-му псалмам и на песненной вечерне» [5].

Эти два памятника указывают на историю раннего происхождения основных элементов вечернего богослужения, в частности 140-го псалма.

О последующем употреблении 140-го псалма на вечерне свидетельствуют древние рукописи. Например, древняя рукопись Синодальной библиотеки под № 973 (1153 г.) содержит чин вечерни, где после великой ектении следует псалом «Господи, воззвах» [6].

Таким образом, 140-й псалом всегда употреблялся в чине вечерни. К сожалению, нельзя более подробно проследить историю его употребления на вечерне, так как до нас дошло не столь много литургических памятников. Однако из имеющихся можно видеть, что он употреблялся с самых первых веков истории христианского богослужения, и в XI веке уже Никон Черногорец, используя древние Уставы (Иерусалимский, Студийский, Святогорский), «мог регламентировать количество и состав стихир, поемых на «Господи, воззвах»» [7].

Русская Церковь вместе с учением веры первоначально приняла от Константинопольской Церкви и богослужебный Устав. Его принесли на Русь Митрополиты и священники греческие. Почти через сто лет в богослужебную практику на Руси входит Студийский Алексиевский Устав. Его проводником был преподобный Феодосий Печерский [8].

С XV века наступает новый период богослужебной практики на Руси. В это время на Русь переходит и постепенно закрепляется Иерусалимский Устав [9]. В 1428 году этот Устав был переписан и стал употребляться в Саввино-Сторожевском монастыре, в 1429 году — в Троице-Сергиевом, в 1438 году — в Твери, в 1441 году — в Новгороде, в 1494 году — в Соловецкой обители [10].

Окончательно устранено разнообразие уставов на Руси в XVII веке, когда в 1682 году издан был новый славяно-русский Типикон.

Что касается 140-го псалма в период становления Богослужебного Устава в Русской Церкви, то следует привести в пример такую древнюю практику пения этого псалма. Его полностью не пели, но исполняли антифонно с особыми припевами.

Правый хор: *Господи, воззвах к Тебе.*
Припев: *Услыши ны, Господи.*
Егда́ воззову к Тебе.
Припев тот же.
Левый хор: *жертва вечерняя.*
Припев: *Услыши ны, Господи.*
Правый хор: *Непщева́ти вины́ о гресе́х: Не отыми душу мою. Гласом моим ко Господу помолюся.*
Припев: *Воззвах к Тебе, спаси мя.*
Левый хор: *Да не нама́стит главы́ моея, до́ндеже прейду́. И печаль мою пред Ним возвещу́.*
Припев: *Воззвах к Тебе, спаси мя.*
Правый хор: *И несть взыска́яй душу мою; испове́датися Имени Твоему, Господи. Господи, услыши глас мой.*
Припев: *Христе Спа́се, помилуй нас.*
Левый хор: *Часть моя еси на земли́ живых, до́ндеже возда́си мне; вне́млюще глас молитвы моея.*
Припев: *Христе Спасе, помилуй мя.*
Правый хор: *Яко от Тебе очищение есть; да уповает Израиль на Господа; похвали́те Его вси лю́дие.*
Левый хор: *Во Слово Твое упова́ душа моя; на Господа от всех беззаконий его; и истина Господня пребывает во веки*[11].

Как видно из приведенного выше текста, хоры, чередуясь между собой, пели не полные стихи псалмов (140, 141 и т. д.), а отдельные фразы из них, которые изъяты из контекста псалмов. При таком исполнении всё внимание сосредотачивалось на умилительных припевах «Услыши ны, Господи», «Воззвах к Тебе, спаси мя» и «Христе Спасе, помилуй нас». К последним шести фразам припев не прилагался, так как они соединялись со стихирами[12].

В настоящее время стихи «Господи, воззвах», взятые из 140-го псалма, обычно поются также не все. К ним добавляются слова «Услыши мя, Господи», которые усиливают, как было сказано, молитвенный смысл и содержание псалма. Таким образом, добавление «Услыши мя, Господи» — это остаток древней практики, которая в разное время имела разные формы, а содержание и цель одни. Пение «Господи, воззвах» занимает теперь значительную часть вечернего богослужения. Сюда входят стихи из четырех псалмов (140, 141, 129, 116) и новозаветные стихиры. Пение стихир происходит по Уставу Церкви. На вечерне, предваряющей литургию Преждеосвященных Даров, поются десять стихир. Каждой стихире предшествует запев из псалма, который поется на глас стихиры. Запев или начало его часто велегласно произносит канонарх. Хор доканчивает припев и поет стихиру.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] К. Никольский. Последовательное объяснение православного богослужения. М., 1884, с. 73.

[2] Св. Иоанн Златоуст. Творения, т. 5. СПб., 1899, с. 477.

[3] В период образования чина вечерни существовали два ее вида: иноческая и песненная. В иноческой вечерне было только чтение псалмов, пение не допускалось, т. к. отцы более строгого аскетического направления видели в пении для монаха причину трудности духовного преуспе́яния. «Чадо, — поучал авва Силуан своего ученика, — еже глаголати псалмы со гласом — первая гордыня есть и возношение, рекше (то есть): аз пою, брат же не поет». Он считал, что чрезмерное увлечение пением лишает монаха кротости и смирения и отвлекает от духовного бодрствования, являющегося основой монашеского подвига.

В песненной вечерне допускалось пение стихир, тропарей, псалмов и т. д.

Н. Д. Успенский. Православная вечерня. — «Богословские труды», т. 1. Московская Патриархия, 1960.

[4] Н. Д. Успенский. Цит. соч., с. 32.

[5] Там же, с. 32, 33.

[6] Там же, с. 37.

[7] Там же, с. 39.

[8] М. А. Лисицин. Православный славяно-русский Типикон. СПб., 1911, с. 356.

[9] Н. Одинцов. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881, с. 179.

[10] Там же, с. 182.

[11] Н. Д. Успенский. Цит. соч., с. 45; Его же. Чин всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви. — «Богословские труды», т. 19. Московская Патриархия, 1978, с. 20, 21.

[12] Н. Д. Успенский. Православная вечерня, с. 46.

Иеромонах НАФАНАИЛ
Троице-Сергиева Лавра

ПРАВИЛА ПРИЕМА
в Духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1982/83 учебный год

1. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ — среднее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в Семинарии — 4 года.

2. В Духовную Семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование.

3. Поступающие в 1-й класс Духовной Семинарии подвергаются приемным испытаниям. От поступающих требуется твердое и осмысленное знание наизусть следующих молитв:

А. Начальных: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренних: «От сна востав», «Боже, очисти мя, грешнаго», Ангелу Хранителю.

В. Вечерних: «Боже Вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благаго Царя Благая Мати», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Символ веры. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением. Заповеди Моисеевы. Заповеди блаженства. Тропари дванадесятых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Поступающие должны хорошо читать по-церковнославянски.

4. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы Духовной Семинарии должны соответствовать всем требованиям к поступающим в 1-й класс Семинарии и выдержать испытания за предшествующие классы Духовной Семинарии по всем предметам.

5. Желающие поступить в Духовную Семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора Семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию епархиального архиерея или приходского священника; 9) справку о крещении.

1. ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ — высшее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в Академии — 4 года.

2. В Духовную Академию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее образование.

3. Для поступления на 1 курс Академии необходимо успешно выдержать приемные испытания за полный курс Духовной Семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и литургика; 8) Практическое руководство для пастырей; 9) Гомилетика; 10) Общая церковная история; 11) История Русской Церкви; 12) Сектоведение; 13) Церковнославянский язык; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых иностранных языков; 16) Церковное пение; 17) Конституция СССР.

4. Окончившие Духовную Семинарию по первому разряду принимаются в Академию без вступительных испытаний. Окончившие по второму разряду для поступления в Академию должны предварительно выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате оценку «три».

5. Желающие поступить в Духовную Академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию епархиального архиерея или приходского священника; окончившие Семинарию — рекомендацию Духовной Семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа. Начало приемных испытаний — 20 августа. Начало занятий — 1 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

О приеме в регентский класс при Ленинградских Духовных Академии и Семинарии на 1982/83 учебный год

В регентский класс при Ленинградских Духовных Академии и Семинарии принимаются лица мужского и женского пола и к ним на экзаменах предъявляются те же требования, что и к поступающим в Духовные Семинарии: они представляют те же документы, какие подают и поступающие в Духовные Семинарии.

Срок обучения в регентском классе — три года.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московские Академия и Семинария — 141300, г. Загорск Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Духовная Академия.

2. Ленинградские Академия и Семинария — 193167, Ленинград, С-167. Обводный канал, 17. Духовная Академия.

3. Одесская Семинария — 270038, г. Одесса, 38, Маячный пер., 4. Духовная Семинария.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР

Московских Духовных Семинарии и Академии на 1982/83 учебный год

1. Сектор заочного обучения Московских Духовных Семинарии и Академии имеет целью дать систематическое богословское образование клирикам Русской Православной Церкви, состоящим на приходской службе, без отрыва от службы.

2. Заочный сектор имеет семинарское и академическое отделения. Программы заочного обучения те же, что и стационарного. На Заочный сектор принимаются священники и диаконы Русской Православной Церкви в возрасте до 50 лет.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие среднее образование и сдавшие приемные испытания согласно правилам приема в первый класс Духовной Семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс Семинарии по первому разряду.

Примечание. Пересдавать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по четырем предметам.

4. Желающие поступить в один из классов Духовной Семинарии, кроме первого, обязаны выдержать испытания за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в состав учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московских Духовных Академии и Семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые Сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное обучение священнослужителя. Поступающие в Академию должны представить в подлиннике аттестат об окончании Семинарии.

6. Прием прошений о зачислении на заочное отделение Московских Духовных Семинарии и Академии производится до 1 августа.

Адрес Заочного сектора Московских Духовных Академии и Семинарии: 141300, г. Загорск Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Московская Духовная Академия. Заочный сектор.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Отношение к военной службе.
6. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен).
7. Есть ли дети, их возраст.
8. Был ли судим.
9. Место работы.
10. Должность.
11. Домашний адрес.
12. Дата заполнения анкеты и подпись.

Сдано в набор 10.III.1982 г. Подписано в печать 15.IV.1982 г. Заказ 254

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

Киев. Ильинский храм на Подоле

Флоровский Вознесенский женский монастырь в Киеве

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ